

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
ИМЕНИ А.А.БАКИХАНОВА**

ИРАДА АЛИЕВА

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ
ТИФЛИССКОЙ ГУБЕРНИИ
(1846-1917)**

**«ТАХСИЛ»
Баку-2009**

**Печатается по решению Ученого Совета Института
Истории имени А. Бакиханова НАНА**

Научный редактор:

И.С. Багирова
доктор исторических наук

А 52 Ирада Алиева. Политическое и социально-экономическое положение азербайджанцев Тифлисской губернии (1846-1917). Баку, «Bakı», 2009, 224 с.

В представленной монографии впервые освещается история азербайджанцев Тифлисской губернии. Административно-территориальный передел со стороны царских властей привел к разделению азербайджанских земель. Азербайджанцы Борчалы оказались включены в состав Тифлисской губернии с центром в Тифлисе. Исконно азербайджанские земли населялись представителями других этносов, а коренное население - азербайджанцы вытеснялись, притеснялись и подвергались различным тяготам. Азербайджанцы Тифлисской губернии столкнулись со многими проблемами: малоземелье, самоуправство чиновников, налоговое бремя, и др. И только после образования независимых государств на Кавказе в 1918 году азербайджанцы Тифлисской губернии изъявили желание быть гражданами Азербайджанской Демократической Республики и воссоединиться, наконец, со своими соотечественниками.

Автор исследовала различные стороны социально-экономической и политической жизни азербайджанцев Тифлисской губернии: территорию, административное устройство и управление, развитие различных видов деятельности, торговли, изучила многие страницы их военно-политической истории.

Книга рассчитана на историков, преподавателей и студентов, а также на широкий круг читателей, интересующихся историей Азербайджана.

А 4306020600 2009

053

«Təhsil», 2009

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

I. Азербайджанцы Тифлисской губернии с 1846 года до начала реформ 1861 года

- 1.1. Азербайджанцы Юго-Западного Кавказа до утверждения российской власти в регионе и в процессе возникновения Тифлисской губернии
- 1.2. Проблемы социально-экономического положения Азербайджанцев Тифлисской губернии

II. Азербайджанцы Тифлисской губернии в пореформенный период (1861 - 1900)

- 2.1. Новые мероприятия по административно-территориальному устройству азербайджанцев Тифлисской губернии
- 2.2. Занятия азербайджанцев и меры российского правительства по социально-экономическому реформированию азербайджанских населенных пунктов Тифлисской губернии

III. Азербайджанцы Тифлисской губернии с 1900 до 1917 года

- 3.1. Влияние социально-экономических и административных реформ на положение азербайджанцев Тифлисской губернии до 1913 года
- 3.2. Политическое и социально-экономическое положение азербайджанцев Тифлисской губернии до 1917 года

Заключение

Список источников и литературы

Азербайджанские топонимы Тифлисской губернии

ВВЕДЕНИЕ

Азербайджанский народ - древнейший на Южном Кавказе, оказавшийся расчлененным из-за дискриминационной политики соседних государств, подвергших его всем ужасам геноцида и вытеснения с мест исторического проживания.

Ныне азербайджанцы полностью насильственно вытеснены из Западного Азербайджана, на территории которого материализовалась современная Армения, оккупировавшая к тому же еще 20% территории Азербайджана. Южный Азербайджан - большая часть нашей родины в результате русско-иранских войн начала XIX века, сопровождавшихся российской колонизацией Северного Азербайджана, находится в пределах современного Ирана. Северо-Восточный Азербайджан - современный Дагестан - в составе России. А часть Северо-Западного Азербайджана - в границах современной Грузии.

К сожалению, проблема изгнания азербайджанцев с мест исторического проживания, преследование и истребление, которому было подвергнуто азербайджанское население, а также захват их земель чуждым вообще тюркской и мусульманской культуре элементом до сих пор полностью не изучены.

Наиболее мало освещенной в азербайджанской науке остается тема азербайджанцев, оказавшихся включенными в состав современной Грузии.

Как мы знаем, Грузия была воссоздана после объединения Картли и Кахетии и присоединения их к России по Георгиевскому трактату 1783 года. Это государство Россия рассматривала как буферную зону для своего дальнейшего продвижения на Кавказ. В состав Грузии включили азербайджанские владения, захваченные российскими войсками в ходе покорения Юго-Восточного Кавказа.

На протяжении 1801 - 1829 годов, по частям, азербайджанские земли вошли в состав Российской империи, а местное население было вытеснено пришлым христианским элементом: армянами, грузинами, немцами, русскими. С тех пор и вплоть до сегодняшнего дня дискриминация в отношении азербайджанцев продолжается, часть из них вынуждена покинуть свои исконные, тысячелетиями обжитые места. Ныне, как известно по данным переписи населения 1989 года, азербайджанцы, все еще живут в большей части регионов Восточной Грузии: в районах - Болнисском, Гардабанском, Горийском, Дманисском, Карельском, Каспийском, Лагодехском, Марнеульском, Мцхетском, Сагареджойском, Самцхе-Джавахетии, Телавском, Тетрицкаройском, Цалкинском; в городах Тбилиси, Рустави, а также в Аджарии. В 1991 году, когда Грузия объявила себя независимым государством, места компактного проживания азербайджанцев вошли в состав

новообразованной губернии Квемо Картли с административным центром в г. Рустави (Бостаншехер). В губернию входят административные районы Гардабани (Гаратепе), Марнеули (Борчалы), Болниси (Кепенекчи), Дманиси (Башкечид), Тетри-Цкаро (Акбулаг), Цалка (Бармагсыз). Таким образом, исконно азербайджанские земли оказались в пределах современной Грузии. Для того, чтобы установить историческую роль азербайджанцев Юго-Восточного Кавказа важно обратиться к периоду, наиболее насыщенному историческими событиями, изменившими статус и положение азербайджанцев, оказавшихся в пределах учрежденного российскими властями другого государства.

Социально-экономические порядки, введенные российскими властями в ходе экспансии в регион проживания азербайджанцев, расчленили географический ареал обитания азербайджанцев, установили над ним иноземное управление, ввели неприсущие азербайджанской государственности и менталитету порядки, надолго обособили от сородичей, лишив их возможности развиваться в едином общеазербайджанском цивилизационном поле.

Ныне, когда Азербайджан и Грузия являются самостоятельными, независимыми республиками, и более того стратегическими партнерами в регионе, дружественные отношения между которыми скреплены экономическими связями: благополучие Грузии напрямую зависит от поставок газа и электроэнергии по льготному тарифу из Азербайджана, а также Азербайджан задействовал Грузию во многих своих экономических проектах, - положение азербайджанцев в современной Грузии несколько не улучшилось. Напротив, наши сородичи лишены права учиться на своем родном языке, не обеспечиваются методической и учебной литературой, их принуждают получать образование на грузинском языке. А до этого их лишили тех мизерных земельных наделов, которыми они могли еще пользоваться. Происходят отдельные столкновения на межэтнической почве. Все это требует привлечения внимания общественности, а со стороны историков изучения и доведения до мирового сообщества проблем азербайджанцев Грузии, этническому прошлому которого и посвящено это исследование.

Географические рамки настоящего исследования охватывают пределы Тифлисской губернии, занимающей срединное положение в Закавказском крае. Ареал Тифлисской губернии охватывал бассейн среднего и частично верхнего течения реки Куры и рек Лиахва, Арагва, Иора (Габирри), Алазань (Ганых), Храм, др., впадающих в Куру с левой и с правой стороны.

Объектом настоящего исследования являются азербайджанцы Тифлисской губернии, а предметом - особенности их проживания и

функциональная роль в истории Южного Кавказа. Азербайджанцы - наиболее многочисленный и древний тюркский народ Кавказа. Разделенные в российский период истории различными административно-территориальными рамками, они всегда осознавали себя азербайджанцами и не переставали поддерживать связи со своими сородичами. Азербайджанцы трепетно относились к своей самобытной культуре, сохранили общение на родном языке и не переставали бороться за свободу и независимость своей родины.

Хронологические рамки монографии охватывают период с 1846 до 1918 года. В 1846 году была образована Тифлисская губерния. В целях обоснованности автохтонности азербайджанцев на Юго-Западном Кавказе, т.е. в пределах т.н. Тифлисской губернии предпринимается краткий экскурс в раннюю историю азербайджанцев этого региона. Основное внимание уделяется положению азербайджанцев, оказавшихся включенными в состав Тифлисской губернии, т.е. 1846-1917 годов. В наиболее драматический период - в 1918-1920-е годы - азербайджанцы Тифлисской губернии оказались без своего вклада и воли включенными в состав Грузинской Республики. В этот период проявилась вся трагедия положения азербайджанского народа. Азербайджанцы выразили непоколебимое и долгожданное желание быть в составе Азербайджанской Республики. Необходимость отражения борьбы азербайджанцев бывшей Тифлисской губернии за свое национальное самоопределение и желание объединиться со своими сородичами и быть в составе Азербайджана объясняет краткий показ автором исторического хода событий до 1918 года.

История азербайджанцев Тифлисской губернии ранее не являлась предметом специального изучения историков. Труды многих авторов посвящены изучению положения неавтохтонов, например, немцев.

Историческая литература XIX - XX веков содержит отдельные сведения, необходимые при изучении истории азербайджанцев Тифлисской губернии.

Некоторые общие вопросы социально-экономического развития кавказского региона освещены в трудах исследователей досоветского периода: А.М. Аргутинского-Долгорукова (65), Г.Г. Евангулова (123), М.Н. Кучаева (193), Д.Бакрадзе, Н.И. Берзенова (68), И.Л. Бакрадзе (69), П.Г. Буткова (84), К.А. Вермишева (85), П.В. Гугушвили (112, 113), А.Д. Ерицова (125), С.П.Зелинского (130), П.Иоселиани (131), Г. Калантарова (136), Н.М.Каменского (137), А.А.Мейенорфа (202), А.С.Надеждина (203), А.С.Пиралова (217), Фон-Гребнера (252), С.Эсадзе (255), и др. Большинство из этих авторов - общественные деятели, военные и государственные служащие, работавшие в то время в Тифлисской губернии. Поэтому их

работы в некоторой степени можно классифицировать не только как исследовательские, но и в качестве мемуарной литературы.

Сведения о положении азербайджанцев сообщаются в работах азербайджанских ученых Г.Б.Абдуллаева (54), С.С.Алиярова, Р.А. Гусейнова (114), Ш.П. Гамидовой (41, 91), Мамедли Ш. (43), И.С.Багировой (67), Ш. Шамьоглу (45), Вахида Омарли (44), Мамеда Сарвана (42), Мехрибан Аббасовой и др. Особый интерес представляют работы грузинских авторов. Этим работам свойственна одиозность и субъективность. Грузинские авторы искажали авторский замысел письменных источников и первоисточников в соответствии с конъюнктурой, производили их неоправданные изменения (114, с. 23-24; 76; 77; 78; 79). Авторы работ, посвященных положению в Тифлисской губернии, были, преимущественно, этническими грузинами, находящимися на российской службе и заинтересованные в выгодной им интерпретации истории своей страны.

Ни одно исследование не освещает историю азербайджанцев Тифлисской губернии, они проливают свет лишь на частные аспекты изучаемой темы. Современные проблемы азербайджанцев Грузии нашли отражение в работе «Азербайджанцы Грузии: историко-этнографический и социально-политический комментарий», изданной в 2007 году в Москве (57).

Автор критически отнеслась к интерпретации тех или иных фактов, легших в основу диссертационного исследования. Для подтверждения основных положений своего исследования и ключевых тезисов автор обращается сразу к нескольким источникам, и большее внимание уделяет первоисточникам.

Источниковая база представлена разнообразными по содержанию и значимостью источниками. Большую часть из них составили архивные документы и статистические сведения.

Письменные источники, архивные фонды, работы российских исследователей XIX - начала XX века, а также работы общественных и государственных деятелей того периода, в основном работавших в Тифлисской губернии содержат огромный пласт материалов по изучению социально-экономического положения азербайджанцев XIX столетия. К такой категории относятся работы П. Иоселиани «Путевые заметки по Дагестану в 1861 году» (1862), П.В. Гугушвили «Развитие сельского хозяйства в Грузии и Закавказье в XIX - XX вв.» (1868), П.Г. Буткова «Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год» (1869), Д. Бакрадзе, Н. Берзенова «Тифлис в историческом и этнографическом отношении» (1870), И.Л. Бакрадзе «Податное обложение государственных крестьян Закавказского края» (1887), М.Н.Кучаева «Поземельное устройство государственных крестьян, водворенных на владельческих землях в Закавказских губерниях» (1887), И.Л.Бахтадзе «Кочевники Закавказского края» (1888), К.А.Вермишева

«Земледелие у государственных крестьян Закавказского края» (1888), Ерицова А.Д. «Экономический быт государственных крестьян Борчалинского уезда Тифлисской губернии» (1888), Зелинского С.П. «Государственные крестьяне Закавказского края. Племенной состав, религия и происхождение государственных крестьян» (1889), А.М.Аргутинского-Долгорукова «Закавказская железная дорога и ее экономическое значение» (1896) и «Борчалинский уезд» (1897), С.Анаси-мова «Кахетия» (1901), Евангулова Г.Г. «Местная реформа на Кавказе» (1914), Жордания Н.Н. «За два года (с 1-го марта 1917 года по 1-е марта 1919 года). Доклады и речи» (1919), др.

Статистические данные, сведения об административном устройстве азербайджанцев Тифлисской губернии содержатся в «Кавказских календарях». Кроме того, количественные показатели азербайджанцев Тифлисской губернии, и история их хозяйственно-экономической жизнедеятельности отражены в следующих изданиях: «Обозрение Российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношении» (1836), «Статистическое описание губерний и областей Российской империи» (1858), «Топографический обзор Тифлисской губернии и Закатальского округа» (1876), Учреждение управления Кавказского и Закавказского края. СПб, 1876, «Всеподданнейший отчет наместника Кавказского по гражданскому управлению Кавказским и Закавказским краем. 1863 - 1871», «Дагестанская область. Свод статистических данных о населении Закавказского края» (1893), «Сборник сведений о Кавказе» (1872, 1880, 1885, 1895), «Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886 года» (1893), «Тифлис по однодневной переписи 25-го марта 1876 г.» (1880), «Материалы по крестьянскому делу в Закавказском крае», «Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года» (1905), «Кавказский календарь» (1891 - 1917), «Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии» (1919), «Документы по Русской политике в Закавказье» (1920), и др.

Особую ценность имеют материалы, помещенные в «Актах Кавказской археографической комиссии», издававшиеся в Тифлисе, а также данные из «Военных сборников» (1863, 1865), опубликованные в Санкт-Петербурге и источники, помещенные в советское время в сборнике «Документы и материалы. Межкавказские политические и торговые связи Восточной Грузии (конец 60-х - начало 90-х годов XVIII в.)» (1980).

Огромный пласт материалов выявлен в ходе работы с газетами изучаемого периода - XIX - начала XX веков: «Кавказ» (1891), «Каспий» (1893-1919), «Азербайджан» (1919-1920), «Борьба» (1918, 1920), «Грузия» (1918-1919), и др.

При изучении социально-экономического положения азербайджанцев Тифлисской губернии важное значение имеют архивные данные из Государственного исторического архива Азербайджанской Республики, Государственного архива Азербайджанской Республики и Государственного архива при Президенте Азербайджана.

Особую ценность представляют материалы и документы, заключенные в фондах Государственного исторического архива Азербайджанской Республики: Ф. 43. (Оп. 1), Ф. 55. (Оп. 1), Ф. 290 «Закавказское шиитское духовное управление (1872 - 1989)» (Оп. 1), Ф. 291. (Оп. 1).

Сведения об азербайджанцах Тифлисской губернии XX века имеются также в Государственном Архиве Азербайджанской Республики. Важные материалы содержатся в следующих фондах ГААР: Ф. 894 «Канцелярия министерства внутренних дел Азербайджанской Республики 1917 — 1920 гг.» (Оп. 1, 2, 3, 4, 7, 8, 10), Ф. 897 «Дипломатическое представительство правительства Азербайджанской Республики при Правительстве Грузинской Республики 1918 -1920 гг.» (Оп. 1). Особую значимость представляет Ф. 970 «Дипломатический отдел. 1918 - 1920 гг.» (Оп. 1, 2).

Фонды Государственного архива при Президенте Азербайджана содержат неоценимые сведения об истории азербайджанцев Тифлисской губернии.

Наибольшую значимость представляет Копийный фонд ГАППОДАР. В Копийном фонде наиболее важные сведения помещены в фондах: 782 «Донесение в Департамент полиции о мусульманских организациях «Муджандин» и «Гуммет». 15 февраля 1908»; 645 «Ходатайство перед наместником Кавказа об отмене действия положения об усиленной охране в уездах Тифлисской губернии, объявлении Бакинского градоначальства на усиленной охране и об установлении на военном положении полосы отчуждения Закавказской железной дороги. 5 июня 1912», 360 «Рев-военсовету IX армии», 351 «Разговор по прямому проводу главы РВС IX армии Тараскина и Гусейнова о том, что т. Орджоникидзе просил передать, что по имеющимся сведениям в районе Закатал началось восстание...», 330 «Краткий доклад начальника активной части особотделом IX армии Ашукина о переговорах с повстанческими отрядами, находящимися в районе царских колодцев и Лагодахи, а также о событиях в Закатало-Нухинском округе (1920)», 329 «Разговор по прямому проводу с Левандовским для передачи т. Орджоникидзе по поводу договора, заключенного закатальскими мятежниками с Грузией... (1920)», 328 «Телеграмма в Москву Чичерину и во Владикавказ Орджоникидзе по поводу ввода войск в Закатальский округ для подавления мусаватского восстания, подготовленного Грузией... (позднее 13

июня 1920 года)», 317 «Разговор по прямому проводу с С. Орджоникидзе (член реввоенсовета) в Вестком о событиях в Закаталах... 1920» и многие другие.

Кроме того, значительный пласт материалов содержится в делах фондов Ф. 1 «Особый сектор», Ф. 277 «Министерство иностранных дел» (Оп. 2), Ф. 276 «Тифлисское охранное отделение. По панисламистскому движению. 1912»(Оп.2,8).

Особую ценность имеют архивные документы из российских архивов: Российского государственного военно- исторического архива (РГВИА), Российского государственного исторического архива (РГИЛ), а также из грузинских архивов: Государственного архива Грузинской республики (ГИАГР) и Государственного исторического архива Грузинской республики (ГИАГР), предоставленные доктором исторических наук И.С. Багировой.

Материалы XIX века: архивные данные и письменные источники, многочисленные документальные сведения, описания и наблюдения, собранные учеными того столетия, позволяют восстановить историю азербайджанцев Тифлисской губернии, оказавшихся с тех пор разделенными от своих сородичей территориально-административными барьерами вплоть до сего времени.

Целью настоящего исследования является изучение истории азербайджанцев Тифлисской губернии.

Для достижения поставленной цели определяющими являются следующие задачи:

- изучить положение азербайджанцев Юго-Западного Кавказа до возникновения Тифлисской губернии;
- подвергнуть разбору образование Тифлисской губернии: расселение, численность, административное подчинение, занятия азербайджанцев до 1861 года;
- проанализировать проблемы социально-экономического населения Тифлисской губернии;
- установить участие азербайджанцев Тифлисской губернии в политических событиях второй половины XIX века;
- разобрать мероприятия по административно-территориальному устройству азербайджанцев Тифлисской губернии после 1861 года;
- рассмотреть меры российского правительства по социально-экономическому реформированию азербайджанских населенных пунктов Тифлисской губернии;
- изучить влияние социально-экономических и судебно- административных реформ на положение азербайджанцев Тифлисской губернии до 1913 года;

- реконструировать историю азербайджанцев Тифлисской губернии в период I Мировой войны и определить отражение исторических событий 1917 года на их политическом и социально-экономическом положении.

Научная новизна исследования заключается в том, что до сих пор в исторической науке нет специального исследования, посвященного истории азербайджанцев Тифлисской губернии. Эта работа - первая попытка монографического исследования истории азербайджанцев Тифлисской губернии.

Историю азербайджанцев Тифлисской губернии условно можно разделить на два периода: 1) с 1846 до начала XX века и 2) с начала XX века до 1920 года и четыре этапа.

Первый этап характеризуется вовлечением азербайджанцев Тифлисской губернии в сферу российского социально-экономического и правового поля. Второй этап связан с кризисом власти и ожиданием социальных изменений в стране, с разными проявлениями противоречий межнациональных отношений в регионе, с упразднением Тифлисской губернии, с распадом Российской империи и появлением новых государств на Южном Кавказе.

Этапы истории азербайджанцев Тифлисской губернии охватывают следующие хронологические рамки и исторические вехи: 1) до образования Тифлисской губернии (до 1846 года); 2) от образования Тифлисской губернии до реформ 1861 года и 3) с пореформенного периода до начала XX века, 4) период социальных катаклизмов (с 1900 до 1920 года).

В основе исследования используется принцип историзма, рассматривающий все исторические события в процессе их возникновения, развития, изменения в конкретно-исторической обстановке, выявления их значения для последующего исторического развития. Автор применяет хронологический и проблемный подходы. Применение принципа объективности и достаточности оснований позволило оценивать явления прошлого беспристрастно. Автор применяет также ряд таких исторических принципов как аналитический, историко-системный, историко-сравнительный, историко-генетический, а также все другие из многообразия исторических методов.

Основные положения диссертационной работы могут использоваться при написании обобщающих работ по истории Азербайджана XIX - начала XX века.

Автор выражает глубокую благодарность за помощь в написании этой работы, в первую очередь, моему научному руководителю - доктору исторических наук И.С.Багировой и директору Института Истории профессору, член-корреспонденту НАНА Я.М.Махмудову, а также всем своим коллегам.

ГЛАВА I

АЗЕБАЙДЖАНЦЫ ТИФЛИССКОЙ ГУБЕРНИИ С 1846 ГОДА ДО НАЧАЛА РЕФОРМ 1861 ГОДА

1.1. Азербайджанцы Юго-Западного Кавказа до утверждения российской власти в регионе и в процессе возникновения Тифлисской губернии

Территория Юго-Западного Кавказа (Тифлисской губернии) с давних времен была населена тюркскими племенами.¹ Современные азербайджанцы - автохтонное население Южного Кавказа. В силу разных демографических и миграционных процессов азербайджанские земли стали населять представители других народов, нашедших благодаря менталитету азербайджанцев, приют и благоприятные для жизнедеятельности условия.

О том, что азербайджанцы издревле населяли просторы Юго-Западного Кавказа, находим подтверждение в свидетельствах средневековых авторов Ягут аль-Хамави, Гардизи, Фазлуллаха Рашидадина и Моисея Каланкатуйского. Тюркские племена барсиллов (гуннский массив) - предки азербайджанцев, как известно, поселились на Южном Кавказе во II веке до н. э. (138; 240; 216, с. 84). Огромную роль в изучаемом регионе в свое время играли также тюрки-хазары и тюркские племена бунтюрков, живших по течению Куры, и взаимодействовавших с гуннами на юго-востоке нынешней Грузии, то есть в местах компактного проживания азербайджанцев, еще в IV веке н. э. (66; 79; 101; 189; 199; 200, 43-46; 246).

В первых веках нашей эры на территории нынешнего Борчалы отмечено также пребывание тюркских болгарских племен - барсиллов. Таким образом, та часть гуннов, которая с их основной массой не двинулась на запад и осталась на Кавказе, в источниках называются булгарами, иногда бурчалами. В свою очередь, в состав болгарского объединения входили барсиллы, хазары, сабиры (савиры), гарынджалары (1, 15-16, 26-31; 53, с. 34-39; 82, 64, 66, 78-79, 82-83, 131-140; 94, 411-412; 189, 43-46; 216, с.84).

¹ Азербайджанцы в источниках и литературе - азербейджанцы, азербейджанские татары, татары, т.е. тюркоязычное население Южного Кавказа. В работе употребляется термин «азербайджанцы».

Таким образом, этнические корни азербайджанцев Юго-Западного Кавказа восходят к проживавшим на исторической территории Борчалы еще в последних веках до нашей эры - в первом тысячелетии нашей эры тюркским племенам (бунтюрки, барсилы, булгары, хазары, кыпчаки, огузы, гарапапаги).

Этноним Борчалы встречается в произведениях средневековых авторов, например, Ягут аль-Хамави отмечал, что «Борчалы - это название местности в Арране». Гардизи именовал этот регион «Бёручёлю» («Волчья степь»), а Фазлуллах Рашидад термин «Борчалы» использовал и как топоним, и как этноним. Моисей Каланкатуйский связывал происхождение топонима Борчалы с поселившимися на Южном Кавказе во II веке до н. э. тюркскими племенами барсилов (гуннский массив).² Тюркские топонимы Борчалу, Агджакала, и другие встречаются в сочинении Вахушти Багратиони «История царства Грузинского» (Тбилиси: Мецниереба, 1976. С. 86, 109).

Как известно, в средние века Кавказ оказался в зоне влияния Арабского халифата (эмиры, управлявшие на Южном Кавказе, имели ставку в Азербайджане). В 640 года Юго-Западный Кавказ полностью попадает под власть арабов. В 717 году наместник правителя Хорасана - Сулейман Йезид подчинил территорию современной Грузии. В 731 году арабский халиф Мерван занял значительную часть Юго-Западного Кавказа, в том числе и ареал к югу от Тифлиса. Арабские халифы установили свою власть, передав управление своему наместнику, резиденция которого размещалась то в Нахичеване, то в Двине, то в других городах Азербайджана (68, 25-27; 83).

Другой тюркской народностью, участвовавшей в формировании тюркского населения Борчалы, были хазары, причем известно, что в создании и укреплении собственно Хазарского каганата (VII-X вв.) участвовали также тюркские племена болгар-барсилов, савиров и хайландуров. Еще один тюркский этнос, принявший близкое участие в формировании тюркского населения Юго-Западного Кавказа - кыпчаки.

Известно, что уже к X веку кыпчаки, вслед за гуннами, тюрками Великого каганата и хазарами, превратились в единоличных хозяев Великой евразийской Степи. Средневековые грузинские источники знают «новых» и «старых» кыпчаков, Рашидадин считает кыпчаков одним из пяти объединений тюркского улуса, которое возглавлял Огуз Хаган. Известное из историко-географической литературы понятие «Дешт-и Кыпчак»

² Караулов Н.А. Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербайджане// СМОМПК. Вып. 32. 1902; СМОМПК. Вып. 38. 1908; Пигулевская Н.В. Сирийские источники по истории народов СССР. М.-Л., 1941. С. 84.

(«Кыпчакские степи») включало в свой состав, в числе других, и степи Причерноморья и Прикаспия.

О поселении кыпчаков на Юго-Западном Кавказе и вхождении в их состав этноподразделения племен «гарапапаг» и «гарабёрклер» имеется достаточно исторических исследований. З. М. Бунятов и другие считали одно из подразделений кыпчаков - «гарапапаг» одним из основных тюркских племен, участвующих в этногенезе азербайджанцев Юго-Западного Кавказа (43, 3-8; 83, 64-140; 257).

Кыпчаки играли огромную роль в истории Юго-Западного Кавказа в начале XII века. Давид IV Строитель в борьбе против тюрков-огузов Сельджукской империи пригласил и поселил в Борчалы и близлежащих окрестностях 40 тысяч кыпчакских воинов. Он к тому же породнился с кыпчаками, женившись на дочери хана. Давид посещал Джума-мечеть в Тифлисе и запретил христианскому населению Тифлиса держать свиней (126, 134-135; 191, с.23).

По мнению грузинских историков, азербайджанские тюрки впервые появились в Грузии в XI веке при вторжении Сельджукидов. В XIII веке в долине Алазани, Пора и Камбизена, известном под названием Упадар, поселились монголо-татарские племена, распространившие этноним Муганлы, Мугало, Магал. По мнению П. Иоселиани, «убийственный климат и меч грузинский то покорил их своей власти, взяв их в рабы или в крестьянство, или же загнал их в горы» (131, с. 12).

Татаро-монгольские походы завершились включением всего Южного Кавказа, в том числе ареала проживания азербайджанцев на территории Юго-Западного Кавказа, в состав государства Эльханидов - улуса Хулагу-хана и его потомков. Позже, в результате похода в 1386 году на Грузию, кыпчакские поселения севернее Тифлиса подчинил эмир Тамерлан. В XIV - XV веках изучаемый нами регион проживания азербайджанцев находился в составе или под влиянием государств Гарагоюнлу и Баяндурлу (Аггойонлу).

Ахалцых, в числе других мест Азербайджана, входил в состав государства Атабеков. Как известно, в конце XIV века атабек Кваркваре провозгласил независимость от грузинских царей. Причем турки, еще до взятия Константинополя, несколько раз проникали в район Ахалцыха. С тех времен в Ахалцыхе управляли паши, например, Манучар-паша.

При султани Мурате IV войска под командованием Сафара паши полностью подчинили владения государства Атабеков в этом регионе. Сафар

паша был назначен наследственным пашой образованного Ахалцыхского пашалыка.³ Ахалцыхскому паше подчинялся также город Ахалкалаки, некогда принадлежащий Торскому правителю, носившему титул Ахалкалакеля. В XV веке город был разрушен и восстановлен уже в XVII веке Шавшетским беком (149, 1901; 241, 287-288, 293).

Итак, с появлением на кавказской арене Османской империи часть территории, населенной азербайджанцами, оказалась в зоне османского владычества.

Османский период в истории азербайджанцев оказал влияние на лингвистические особенности их языка. По мнению М.Шахтахтинского, редактора газеты «Шярги Рус», издаваемой в начале XX века в Тифлисе, язык тифлисских азербайджанцев (Тифлисской губернии) был сходен с языком карсских и ахалцыхских тюрок, говорящих на анатолийском наречии (233, л. 45).

В российской историографии наиболее раннее появление азербайджанцев в пределах Юго-Западного Кавказа (современной Грузии) отмечается с 1480 года и связывается с деятельностью шаха Якуба.

Начиная с XVI века, в ходе и в результатах осmano-сефевидских войн переходивший из рук в руки Борчалы в основном находился в сфере влияния Сефевидов.

В XVI веке благодаря деятельности азербайджанского правителя Шаха Исмаила Юго-Западный Кавказ, как и Юго-Восточный Кавказ, вновь стал неотъемлемой частью Азербайджана. Тифлис снова стал восточным городом с преобладающим мусульманским, тюркским населением. Во время правления Сефевидов положение азербайджанцев на Юго-Западном Кавказе было упрочено. Политическое и социально-экономическое значение азербайджанцев - надежного оплота мусульманских правителей - было высоко.

Грузинские историки связывают массовые поселения азербайджанцев на территории современной Грузии с периодом правления Аббаса I (1587 - 1629) в XVII веке. Действительно, в 1616 году шах Аббас восстановил полный контроль над Кахетинским и Картлийским царством, упрочив положение издревле проживающих в этих местах азербайджанцев (68, с.67; 84, с. 1). Но, вместе с тем, шах Аббас I, зная о расположенности гарапапагов к османам, жителей множества селений Борчалы - Казахского махала переселил в беглабекства Гянджи - Карабаха и Ширвана.

³ Ахалцыхский пашалык просуществовал до 1829 года.

Наиболее ярким периодом в истории Борчалы можно считать XVIII век. Во время избрания в феврале 1736 года шахом Надир-хана, свергнутого с шахского трона Сефевидов, против него выступили представители влиятельного рода Зиядоглу, традиционные беглярбеки (наместники) Гянджи и Карабаха. Через год после этого Надир-шах в отместку отнял у них земли Борчалинского и Казахского султанств, переподчинив исконные азербайджанские владения своему вассалу - грузинскому царю Теймуразу II.

С распадом государства Надир-шаха в 1747 году в Азербайджане образовалось более двух десятков ханств и султанств, в том числе Борчалинское султанство. В состав султанства входили Караязы (Гардабани), Сарван (Марнеули), Агбулаг (Тетрицкаро), Большой, Дманиси (Башкечид) Джалалоглу, Барана, Ташир и Хамамлы, ныне как административные единицы находящиеся в составе Армении. Передача Борчалы сначала под управление царя Картли, а затем междоусобица между ханствами стали причиной переселения из Борчалы части азербайджанского населения. Как известно, еще в первой половине XVIII века в Борчалы располагалось множество азербайджанских селений: Юз-баши (376 дымов), Шарафаддин (122 дымов), Молла Абдулла Гасым (40 дымов), Хасанли Мола Маммад (10 дымов) и др. Всего около 1 тысячи дымов (44, с.65).

Этот процесс еще более усилился после 1747 года. Даже Ираклий II обратился с просьбой к старшинам податных азербайджанских селений не оставлять страну. Однако немало семей покинули родные земли и переселились в пределы Османской империи и Ирана (73, 74, 121, 195).

В 1751 годы развернулась ожесточенная борьба между Шекинским ханством, Кахетией и Картли. Причем, на стороне грузинского царя Ираклия II активно выступали казахские и борчалинские воинские формирования. В 1752 году недалеко от р. Акстафы шекинский хан Гаджи Челеби вторично разбил объединенные силы грузинских царей и утвердил свою власть над Казахским и Борчалинским магалами и тем самым преградил путь Ираклию к Гяндже. Дальнейшая борьба между ними шла с попеременным успехом. Однако, начиная с 1755 года, в результате ослабления Шекинского ханства внутренними раздорами, обстановка изменилась в пользу грузинского царя.

Азербайджанцы играли в регионе настолько важную роль, что картли-кахетинские правители вынуждены были считаться с ними. Например, Ираклий II назначил азербайджанца Гаджи Мухаммад Али бека одним из своих визирей, а еще одного азербайджанца Мирзу Раби привлек к ведению государственных дел, назначив также визирем Картли-Кахетинского царства. Помимо этого, известно о том, что жена Ираклия II азербайджанка Дареджан ханум переписывалась с Джавад ханом Гянджинским (41, с. 40; 68, 67, 72; 91,6-7; 190,26-33).

1781-1782 годы развернулась борьба между двумя сильными азербайджанскими ханствами: Кубинским и Карабахским. Главной причиной неудачи объединения азербайджанских земель явилось вмешательство в эти дела картлийско-кахетинского царя Ираклия II, сумевшего внести раскол в среду азербайджанских правителей, заключив союз с Кубинским и Шекинским ханами. Так, известно о замыслах Ираклия II завладеть значительной частью азербайджанских земель, о чем свидетельствуют его письма к П.С. Потемкину (219, с.140).

В 1783 году Ираклий пошел на сговор с российским двором с целью овладеть Ахалцыхским пашалыком, находящимся в то время под османским владычеством (108, 1919). Усиление части территории современной Грузии (представляющей собой провинции Сефевидского государства, а затем находящихся под властью династии Каджар, и Османской империи), за счет заинтересованной в выходе на южно-кавказские просторы Российской империи в конце XIX - начале XX века привело к расчленению зоны проживания азербайджанцев (86; 99; 139).

С началом российской экспансии на территорию Юго-Западного Кавказа исконно азербайджанские земли были включены в зону российского влияния. Новые власти упразднили историческое административно-территориальное деление, прежние формы управления, начали христианскую колонизацию, все больше и больше стесняя азербайджанское, да и все мусульманское население Южного Кавказа.

Из-за геополитических интересов великих держав, ареал расселения азербайджанцев на Юго-Западном Кавказе был разделен. Одна часть была причислена к т.н. грузинским пределам - зоне российского контроля; другая часть - Ахалцыхский пашалык, пр. осталась в османских границах; третья часть - сохранялась в статусе персидской провинции. Итак, азербайджанское население оказалось вовлеченным в борьбу за Южный Кавказ. После утверждения в регионе российской власти, азербайджанскому населению было предложено переселиться в османские пределы и оставаться в османском подданстве, что частично и было сделано.

С приобретением в XIX столетии владений на Южном Кавказе и по мере упрочения своей власти в этом регионе русское самодержавие установило новое административное Деление и ввело новое социально-экономическое управление.

Как, 18 января 1801 года было объявлено о присоединении к Российской империи Картли, Кахетии, Сомхетии (Триалети и Борчалы), Казаха, Шамшадия, Бамбака и Шурагели, Хевсурии, Пшавии и т.д. В 1803 году к Российской империи отошли Ганджинское ханство, в 1813 году (Гюлистанский мир) - Шекинское, Ширванское, Карабахское, Талышинское, Бакинское, Кубинское и Дербентское ханства, а также Имеретия, Мингрелия,

Гурия и Абхазия, в году (Туркменчайский трактат) - Эриванская провинция и Нахичеванское ханство с Ордубадским округом, в году (Адрианопольский трактат) - Ахалцыхский пашалык, в 1803-1804 годы завоевана Джаро-Белоканская область.

По Указу Правительствующему Сенату от 6 марта 1801 года, Кахетия и Карталиния, включающие т.н. Сомхетию (Триалети и Борчалы), Казах, Шамшадиль, Бамбак и Шулаверы составили одну Грузинскую губернию. Вот так значительная часть территории, населенная азербайджанцами одним росчерком пера была отнесена в состав губернии, созданной российской властью.

По документу от 12 апреля 1801 года в состав новообразованной Грузинской губернии вошли 5 уездов: Горийский, Лорийский, Душетский (Карталиния); Телавский и Сигнахский (Кахетия) (137, 38-39; 191, 3, 8, 23; 241). После кончины Павла I дальнейшее административное устройство было временно приостановлено.

С упразднением Картли-Кахетинского царства (1800) и дальнейшим присоединением этого владения к Российской империи (1801) русские войска заняли также территории, населенные азербайджанцами (Елисуйское султанство, владения Шамшадильское, Казахское, Борчалинское, и другие). Так были образованы т.н. «татарские дистанции»: Борча-линская, Казахская, Шамшадильская, Бамбако-Шурагельская, Елисаветпольский округ.

«Татарские дистанции», т.е. места проживания азербайджанского населения оказались включены в состав Грузии – государства, основанного российскими властями. Территория Азербайджана, завоеванная российскими войсками, подразделялась также на магалы и управлялась военно-окружными начальниками. Дистанции, населенные азербайджанцами, управлялись приставами или моуравами из числа грузинских князей, служивших в чине капитан-исправников. К ним приставлялись помощники - русские чиновники. В каждой провинции назначался комендант, помощник (тоже военный), полицмейстер и помощник (оба последние - азербайджанцы), а также смотритель по хозяйственной части (казенный эконом, присматривавший за конфискованными у беков именьями).

Кроме того, функционировал провинциальный суд под председательством коменданта. Суд заседал в составе четырех заседателей: двух беков и двух лиц низшего сословия. Один человек из представителей низшего сословия обязательно был азербайджанцем. Внутреннее полицейское управление осуществляли магальные наибы. Они исполняли ту же роль, что и при ханах до русского владычества (255, с. 55, 59, 65).

Таблица 1.1.

**Численность азербайджанского населения
«татарских дистанций» (206, 18-19).**

Название дистанций	Число дымов	Число душ м.п.
Борчалинская	3984	13549
Казахская	4960	17632
Шамшадильская	2561	10888
Бамбако - Шурагельская	4897	16628

Бамбако-Шурагельская дистанция (8440 верст) на севере граничила с Борчалинской дистанцией, на юге - с Эриванской областью, на юго-востоке - с Казахской дистанцией, на западе с Карским и Ахалцыхским пашалыком. Наиболее известным в то время было азербайджанское селение Гюмри.

Борчалинская дистанция (пространство 8000 верст) на севере граничила с Тифлиским и Горийским уездами, на востоке с Сигнахским уездом и Казахской дистанцией, на юге с Бамбако-Шурагельской дистанцией, на западе - с Карским и Ахалцыхским пашалыком. По Камеральному описанию⁴ 1832 года, в Борчалинской дистанции насчитывалось 13762 азербайджанца м.п., проживавших в 145 селениях, включающих 4092 дыма. По Ведомости о подушном исчислении населения за 1834 год, в Борчалинской дистанции проживало 12836, в Шамшадильской - 8697, в Бамбако-Шурагельской - 546 азербайджанцев (209, с. 361).

Важно подчеркнуть, что территория Борчалы охватывала юго-восточные районы современной Грузии - Дманисский (Башкечид), Болнисский (Болнус Кепенекчи), Марнеульский (Сарван), Гардабанский (Гаратепе) полностью, частично Цалкинский район (Бармагсыз), город Рустави, а также северную часть нынешней Армении -Спитакский (Хамамлы), Амасийский (Агбаба), Степана-ванский (Джалалоглу) и Калининский (Ташир) районы.

⁴ Камеральные описания проводились с целью обложения населения податями.

В Шамшадильской дистанции в 1804 году проживало 11302 душ м.п. и 10.412 душ ж.п., а в 1817 году - 5740 душ м.п. и 4556 душ ж.п. Жители Шамшадильской дистанции оставили свои родные земли из-за нежелания находиться под российским управлением. Известно, что Цицианов еще в 1805 году угрожал шамшадильским азербайджанцам в случае неповиновения переселить их за р. Араке. В 1910 году шамшадильцы участвовали в восстании против российской власти. Но уже в 1831 году, видимо, после заключения Туркменчайского договора, шамшадильцы стали возвращаться обратно (58, с. 575; 60, с. 660; 132, с. 28; 207, с. 256).

Такая же ситуация обстояла в Борчалинской дистанции. В 1804 году в ее пределах проживало азербайджанцев 7832 м.п. и 8363 ж.п., а в 1817 году в пределах проживало азербайджанцев 5517 душ м.п. и 5.324 душ ж.п. Некоторые азербайджанцы вынуждены были оставить родные очаги в Борчалы в период I русско-персидской войны. Но по камеральному описанию 1832 года, в Борчалы азербайджанцев насчитывалось 13762 душ м.п. (61, с. 476; 132, с. 28; 207, с. 275).

На севере с Шамшадильской и Казахской дистанциями граничил Сигнахский уезд, в котором, по Камеральному описанию 1831 года, проживало 604 азербайджанца мужского пола (207, с. 18 - 19, 275, 293 315, 318).

Азербайджанцы оказались в тяжелом положении, их всячески притесняли и ущемляли в правах. Одной из форм сопротивления стало переселение азербайджанцев в глубь персидских и османских владений. Оставшиеся азербайджанцы приняли участие в народно-освободительном движении. Так, в 1805 году подняли восстание шамшадильцы. А в 1810 году восстало население Памбакской, Шамшадильской и Борчалинской дистанций. Восстание было подавлено. Азербайджанцы, не смирившиеся с новым режимом были вынуждены оставить родные пределы и переселиться в другие места. Азербайджанцы полностью покинули Памбакскую дистанцию. В два раза уменьшилось коренное азербайджанское население Шамшадильской и Борчалинской дистанции (56, с. 575; 61, с. 666; 132, с. 28; 207, с. 302).

В 1828 году русскими войсками был взят город Ахалкалаки. По заключении Адрианопольского трактата 1829 года, по условиям которого Османская империя уступила Российской империи Анагу, Потю и Ахалцых, часть Ахалцыхского пашалыка, состоящего из пяти пашалыков, с городом Ахалцыхом оказалась разъединена от мусульманских провинций. Новые власти переименовали Ахалцыхский пашалык в Ахалцыхскую провинцию с главным городом Ахалцыхом. По статистическим сведениям, в Ахалцыхском пашалыке насчитывалось 6577 дымов азербайджанцев или 17463 человека.

После этих событий некоторые азербайджанцы переселились на территорию Южного Азербайджана и в границы Османской империи. Так, весной 1828 года более 800 семей гарапапалы переселились из Борчалы в окрестности Тебриза, в местечко Сулдуз. Поселившиеся в османских пределах азербайджанцы живут там до сих пор (92 селения).

Итак, в 1828 году значительная часть азербайджанцев Ахалцыхского пашалыка вынуждена была оставить родные места и скитаться в поисках убежища. Между тем российские власти под предлогом покровительства христиан - переселили армян из Эрзерумского вилайета в пределы Александропольского, Ахалкалакского и частично Ахалцыхского уездов.

В дальнейшем (в 1830 году) царские войска захватили Джаро-Белоканскую область (впоследствии - Закатальский округ) и лишили ее права внутренней автономии.

В 1840 году Ахалцыхская провинция волонтаристским решением была отведена в состав Грузии. Ахалкалаки стал главным городом Ахалкалакского округа. С образованием Имеретинской губернии Ахалцых преобразовали в уездный город, а район Ахалкалаки причислен к Александропольскому уезду.

С 1 января 1841 года устанавливается новое гражданское управление, утвержденное 10 апреля 1840 года. Так была образована Грузино-Имеретинская губерния.

Новообразованная Грузино-Имеретинская губерния включала 11 уездов: Тифлиссский, Горийский, Телавский, Белоканский, Кутаисский, Елизаветпольский, Александропольский, Эриванский, Нахичеванский, Ахалцыхский и Гурийский. Все эти уезды, в свою очередь, подразделялись на 44 участка.

В апреле 1844 года Белоканский округ был отчислен от гражданского управления Грузино-Имеретинской губернии и непосредственно подчинен Джаро-Белоканскому военно-окружному начальнику. А в конце 1844 года на Кавказе устанавливается наместничество (149, 1901; 192, с. 50; 207, 19-20).

Город Ахалкалаки с 1845 года стал центром участкового управления и находился в ведении полицейского комиссара (241, с. 293).

В 1846 году Ахалцыхский уезд вошел в состав Кутаисской губернии, а Ахалкалакский участок был причислен к Тифлисской губернии. 17 апреля 1847 основана Кутаисская губерния. В ее состав вошли части бывшей Грузино-Имеретинской губернии: Кутаисский, Гурийский и Ахалцыхский уезды, ряд селений Горийского уезда. Забегая вперед, отметим, что в 1849 году с образованием Эриванской губернии Ахалкалакский участок был отнесен к Ахалцыхскому уезду Кутаисской губернии.

Тифлисская губерния была образована в 1846 году. Географически Тифлисская губерния занимала срединное положение в Закавказском крае. Ареал Тифлисской губернии охватывал бассейн среднего и частично верхнего течения реки Куры и рек Лиакхва, Арагва, Иора (Габирри), Алазань (Ганых), Храм, др., впадающих в Куру с левой и с правой стороны. Волонтаристским решением российской администрации в ее пределы включили часть азербайджанских и османских земель. Так, первоначально она состояла из Тифлисского, Горийского, Телавского, Сигнахского, Елизаветпольского, Эриванского, Нахичеванского и Александропольского уездов, а также Горского, Осетинского и Тушино-Пшав-Хевсурского округов. Вскоре в состав Тифлисской губернии вошла часть территории Бамбакского участка Александропольского уезда Эриванской губернии (192,51-54).

В 1849 году из Александропольского, Нахичеванского и Эриванского уездов учредили Эриванскую, Новобаязетскую, Шарур-Даралеизскую губернии. В 1859 году Осетинский округ присоединили к Горийскому уезду, а Тушино-Пшаво-Хевсурский уезд переименовали в Тионетский.

С образованием Тифлисской губернии вся власть над населением, в том числе и над азербайджанцами, вверялось военному губернатору, управлявшему одновременно и гражданской частью.

Был учрежден губернский суд, заменивший уездные суды, палаты гражданских и уголовных дел, изъятых из ведения полицейских властей. Губернский суд состоял из председателя, двух советников, четырех заседателей от высшего и торгового сословия. Губернский прокурор не имел помощников.

Губернские правления приняли на себя функции казенных палат и палат государственных имуществ.

Во главе уезда стоял уездный начальник, осуществлявший следующие функции:

- 1) управление полицейской службой,
- 2) охрану государственных имуществ, казенных лесов,
- 3) попечительство над сельскими селениями,
- 4) наблюдение за опекой.

Уездный начальник препровождал губернатору все следственные дела, подведомственные губернскому суду. Он сам мог вести малозначительные уголовные и гражданские дела. Вдобавок, в каждом участке имелся участковый начальник с полицейскими и судебными полномочиями.

Исполнительная власть над азербайджанцами Тифлисской губернии принадлежала преимущественно христианским представителям царской России: русским и грузинам. На это обращалось внимание, в частности, в

Отчете князя Воронцова за 1845 год. Воронцов предлагал привлекать к управлению туземных чиновников, учитывать мнение местного населения при подготовке законодательных и административных актов. Для этого российское самодержавие нуждалось в преданных сторонниках. Акцент делался на образование азербайджанцев, заинтересованных в продвижении, в гимназиях и других учебных заведениях России (255, 86-89).

Итак, с включением территории Южного Кавказа в состав Российской империи, азербайджанцы оказались в новых территориально-административных и социально-экономических условиях. Изменились отношения подчинения, налоговая система, российские власти ввели новые порядки контроля и охранных мер, штрафные санкции, ограничили возможность передвижения и традиционного и естественного развития социально-экономических отношений у азербайджанцев. Нарушился закономерный процесс формирования общественных и хозяйственных особенностей азербайджанского общества. Всевозможные Положения, Проекты не учитывали местную этническую специфику, вызвали недовольство разных слоев населения. А потому вплоть до 1913-1914 годов много раз изменялись и совершенствовались.

Российские власти установили военно-полицейский режим и своими мерами привели к тому, что азербайджанцы - титульный, коренной народ Юго-Западного Кавказа - постепенно выживались со своей территории, скучивались в непригодных для жизнедеятельности местах. В благоприятных местах проживания и жизнедеятельности азербайджанцев (лишая их мест для селений, пастбищ, различных угодьев) расселялись русские, армяне (с попустительства русских властей незаконно приобретшие или обманым путем выторговавшие себе азербайджанские земли), греки, немцы и пр. пришлые народности.

1.2. Проблемы социально-экономического положения азербайджанцев Тифлисской губернии

С включением азербайджанских земель в состав Тифлисской губернии, азербайджанцы оказались под чуждым для них иноземным - российским управлением.

Военное управление в регионе, тяготы прошедших военных событий и катаклизмов, изменения в территориально-административном и цивилизационном отношении отняли у азербайджанцев возможности развиваться самобытно. Некоторые азербайджанцы, не видя для себя условий жить в новых условиях, переселились в пределы Османской империи.

Оставшееся азербайджанское население пыталось выжить в новых для них социально-экономических условиях.

По оценке А.С. Надежина азербайджанцы населяли наименее благоприятные для жизнедеятельности окраины: «Самые безутешные места заняли татары. Они расположились в самых низменных местах Борчалинского и Тифлисского уездов, местах бедных водою, а вследствие того и растительностью и хотя на лето они кочуют со всем своим достоянием в горы с более здоровым климатом, но достаточно и одного зимнего пребывания в этих «злачных местах», чтобы в конец истощить организм...» (119, с. 440).

По мнению полковника Генерального штаба Филиппова, составившего «Топографический обзор Тифлисской губернии и Закатальского округа», места и условия расселения азербайджанцев были «особенно неудобные и нездоровые при влажном и суровом климате возвышенной равнины» (249, с. 253).

Преобладающий процент азербайджанского населения концентрировался в сельской местности. Так, азербайджанские крестьяне составляли 99. 183 человека.⁵ Этим объясняется и то, что главным занятием азербайджанцев было земледелие. В этой отрасли сельского хозяйства работали 83. 615 человек. Земледелие было развито на равнинной местности (например, на Ахалкалакской равнине) Тифлисской губернии, состоящей преимущественно из горных районов (215, с. 164; 249, с. 239).

Благоприятное место для земледелия представляли лишь равнины Борчалинской дистанции: (40 тыс. дес.) с озерами около горы Цалки и одноименной реки; Башкетская (18 тыс. дес.) у крепости Башкетет; Борчалинская (30 тыс. дес), орошаемая рр. Храмом и Дебедой; Байдарская (25 тыс. дес), Муганлинская (10 тыс. дес), Демурчасальская (40 тыс. дес) от левого берега р. Куры до горы Алгуджа; Тяклинская (2 тыс. дес), а также долины: Узунларская, Дисихская и др.

Почвы только Борчалинской дистанции, в отличие от других мест проживания азербайджанцев, отличались редкой для тех мест плодородностью. По оценке специалистов, в Борчалы и в районе Байдарской долины был чернозем с небольшой примесью глины, в горах - каменная почва и частично глинистая, в окрестностях Цалки, Башкетета, Демурчасалах и Муганлы - большей частью глинистая. Поэтому в Борчалы успешно выращивали пшеницу, ячмень, сарачинское пшено, просо, табак, хлопок, лен, различные лекарственные травы и картофель. Так, в Борчалы ежегодно собирали урожай до 140 тыс. четвертей хлеба и примерно до 1000 башманов или 375 пудов хлопка. В садах разводили виноград, плодовые деревья,

⁵ Ниже приведенные данные извлечены из Первой всеобщей переписи.

марену. Из винограда азербайджанцы готовили бакмас (бахмаз) - сироп полезный для здоровья (207, 267-270, 272-273, 281-284).

Кроме того, одним из ведущих видов деятельности являлось животноводство и скотоводство, развитые, главным образом, в нагорной полосе Тифлисской губернии. Так, разведением скота занимались 7. 773 азербайджанца. В летний период пастбищные места (например, Лорийская степь) служили пристанищем для выпаса скота тушинских, борчалинских, казахских и шамшадильских азербайджанцев (249, с. 239). Например, азербайджанцы Борчалинской дистанции разводили буйволов, быков, коров, лошадей, овец, коз, свиней, ослов и других животных.

Благодаря многочисленным водным ресурсам Борчалинской дистанции азербайджанцы могли заниматься рыболовством, ловлей черепах и орошением полей. Реки Кура, Храм, Дебеда, Алгет были не пригодны для судоходства.

Помимо всего этого, азербайджанцы занимались охотой и ловлей диких гусей, куропаток, фазанов, др. птиц и животных. Разводили шелковичных червей и пчел (207, 270-272).

Большинство азербайджанцев Тифлисской губернии являлись крестьянами и ремесленниками. Это наложило отпечаток на виды их деятельности.

Детально рассмотрим положение азербайджанских крестьян Тифлисской губернии.

Первый разряд крестьян было принято называть владельческими крестьянами, а второй - казенными. Под владельческими крестьянами в то время понимали крестьян, чьи селения и кочевья находились в пользовании беков и агаларов. Поначалу за владельцами признавалось потомственное, либо пожизненное, либо временное право на получение от поселян принятых обычаем повинностей. Между тем, с присоединением этого региона к Российской империи все земли азербайджанцев стали считаться казенной собственностью.

Второе место у азербайджанцев Тифлисской губернии по численности занимали потомственные дворяне. Они составляли 2. 359 человек.

На третьей ступеньке находились мещане - 1. 451 человек.

На четвертом - дворяне личные, чиновники из дворян и их семьи - 301 человек.

На пятом - купцы и их семьи - 66 человек.

Потомственные и почетные граждане составляли 64 человека (193, 1-3; 215, 264-265).

Высшее сословие у азербайджанцев именовалось беками и агаларами. По мнению некоторых ученых, звания «агалар» в Азербайджане

не существовало. Оно появилось после утверждения российской власти в регионе (194, с. 24). Однако, все имеющиеся источники указывают, что агалары принадлежали к ханской фамилии. Так или иначе, особая группа населения была представлена лицами со званием «ага». Аги не являлись должностными лицами. До российского завоевания азербайджанских земель, лица, лишённые возможности управления селениями, не теряли звания аги.

Кроме того, существовало духовенство, наряду с которым азербайджанцы Тифлисской губернии почитали дервишей и сеидов (130, с. 70).

До установления российских порядков в Борчалах, Казахе и Шамшадиле звание ага было равносильно званию владетельного бека, а в Карабахском ханстве и других местах Азербайджана оно означало знатную особу, потомка хана. Поэтому ранее между Картли-Кахетинским царем и ханом Гянджинским даже существовало соглашение о взаимной выдаче беглых райятов и элятов (54, с. 62).

В 1817 году главноуправляющий Грузией генерал Ермолов поручил специальной комиссии собрать сведения о правах агаларов «трех татарских дистанций». Полученные данные были обсуждены грузинскими советниками Верховного Грузинского Правления, после чего Ермолов составил Положение о правах и обязанностях агаларов.

В этом документе регламентировались отношения агаларов и поселян, нормировались права взыскания пошлин. Каждый дым поселян должен был по одному дню вспахивать поле агаларов, собирать и молотить хлеб, обеспечивать агалара прислугой и вычными животными, выделять 1/10 часть военной добычи, добытую вместе с агаларом, т.д. (193, 5-7; 130, 73-75).

После ревизии Закавказских учреждений, сенатор Ганн признал агаларов сословием, предназначенным для полицейского управления азербайджанскими селениями, т.е. «грех татарских дистанций». Поэтому право пользоваться доходами с имений вытекало не из права собственности, а в качестве вознаграждения за службу. Барон Ганн считал, что беки вообще не имеют никакого потомственного права на владение селениями. После смерти владельца имение беков должно было перейти в казну. Потомки беков могли рассчитывать на имение только в случае личных заслуг перед правительством (193, 7-8).

Существенным является то, что решение Бекских комиссий причислить неродовых агаларов и потомственных беков к высшему сословию, Совет Главного управления Наместника Кавказского и Совет Главионачальствующего гражданской частью на Кавказе признал не действительным. Российские власти считали, что владения беков и агаларов, состоящие из деревень и кочевий, составляли собственность казны. До

распространения российской власти беки и агалары управляли ими на полицейском праве, т.е. осуществляли надзор, следили за порядком. Они имели потомственное, пожизненное или временное право на получение от поселян, управляемых ими имений, принятых обычаем повинностей (255, 528-529). В российский период истории это право взимать повинности с населения было поставлено под сомнение. Кроме того, российские власти долгое время колебались относить беков и агаларов к высшему сословию. Окончательно этот вопрос был решен в 60-е годы XIX века.

Совет Главного Управления Закавказским краем принял предложения барона Ганна о полицейских функциях агаларов и постановил устранить их от управления азербайджанскими населенными пунктами.

По положению 1841 года, агалары Борчалинской, Казахской и Шамшадильской дистанций были признаны сословием, не предназначенным для полицейского управления. Компенсацией служило обязанность поселян выплачивать агаларам и бекам пожизненное содержание равное сумме прежних доходов.

Уездное казначейство приняло решение выдавать агаларам пожизненные пенсии, различного размера, определенного в специальных ведомостях. Пенсия начислялась с взысканий поселян. После смерти агалара уплата пенсии прекращалась и не полагалась его родственникам и наследникам.

11 июня 1841 года агаларам объявили решение российских властей и предложили поступить на службу. Все это вызвало жалобы со стороны высшего сословия. Прибывший на Кавказ военный министр князь Чернышев распорядился оставить право владения беков и агаларов в том виде, какое существовало до 1841 года.

Одновременно началось изучение этого вопроса. Учитывалось мнение российского императора, признавшего ошибочность отнятия у агаларов земель: «что отнятие у агаларов земель была мера ошибочная и что им удобно отдать их». В связи с этим в Тифлисе были учреждены три комитета для исследования права владения беков и агаларов. Первый комитет изучал права беков, остальные два - агаларов. Так, второй комитет изыскивал способы обеспечения агаларов, а третий устанавливал лиц, имеющих право на звание агалара.

Они пришли к заключению, что

1) беки имеют право потомственной собственности на землю в своих населенных имениях,

2) агалары, напротив, этого права не имеют, хотя пользуются правом потомственного управления деревнями и взыскания с них доходов.

Самым главным заключением стало признание отсутствия крепостного права у азербайджанцев.

Комитеты решили приравнять права агаларов к правам беков.

В 1841 году российские власти предприняли конфискацию земель у агаларов Казахского, Шамшадильского и Борчалинского участков. Все это вызвало недовольство населения и царизм пошел на отмену закона 1841 года (93, с. 116).

В феврале 1846 года Наместник Кавказский князь Воронцов представил Положение об имущественном праве высшего сословия в мусульманском крае. Бекам и агаларам возвращались земли, которыми они обладали во время присоединения мусульманских провинций к России. Поселяне, оставаясь на местах прежнего проживания и сохраняя право пользоваться прежним количеством земель и угодий, которым они пользовались до 1847 года, причислялись в разряд государственных поселян (казенных крестьян). Они должны были отбывать в пользу владельцев повинности за пользование их землей. Беки и агалары должны были осуществлять полицейское управление над ними и не имели права уменьшать поселянские наделы.

В соответствии с новым Положением, поселяне, имевшие менее пяти десятин земли на каждую душу мужского пола, начиная с 15-летнего возраста, имели право рассчитывать на то, что агалар предоставит им недостающий надел свободной земли. Поселяне лишались права оставлять свои наделы и менять место проживания. Тем самым, устанавливалась принятая в российских пределах крепостная зависимость крестьян от владельцев. Самими российскими властями были выявлены противоречия в установленных новых правилах взаимоотношений владельцев и поселян. Возникла обширная переписка между должностными лицами: князем Воронцовым, министрами и Кавказским комитетом. Министры (внутренних дел граф Блудов, государственных имуществ граф Кисилев, и др.) возражали Воронцову, настаивая в основном на том, что в Азербайджане не было крепостничества, а новое Положение закрепощало поселян по отношению к бекам и агаларам. Предлагалось поселян перевести в разряд свободных сельских обывателей.

Рескриптом от 6 декабря 1846 года на имя Воронцова предлагалось агаларам (и их наследникам) бывших трех татарских дистанций Грузии даровать «в виде особой к ним милости, земли населенные и ненаселенные, бывшие прежде в их пользовании и отобранные у них в 1841 году с утверждением земель сих в их владении».

В законе от 6 декабря 1846 года совершенно ясно отмечалось, что в азербайджанских владениях крепостного права не существовало. Поэтому высшему сословию предоставили права собственности на земли, а не на имущество, как предложил Воронцов. Впервые утверждалась наследственная потомственная поземельная собственность. Так, многие существенные

положения, предлагаемые Воронцовым, стремившимся прикрепить поселян к владельцам, были отклонены.

Закон от 6 декабря 1846 года, внеся некоторую ясность в сословное положение азербайджанцев Тифлисской губернии, не решил всех проблем азербайджанского населения.

Так, по-прежнему, оставались не ясными поземельные права беков на кочующие общества азербайджанцев, занимавших под пастбища для своих стад землю у беков и государственной казны и плативших за это налог - чопбаши и др. вопросы.

По Положениям 1847 и 1852 годов, за агаларами сохранялось право надзора. Они осуществляли надзор за поселянами, старшинами, разбирали споры и претензии поселян, проступки, не влекущие уголовного наказания (193, 7-23; 255, 530-351,544).

Из «Отчета об управлении Наместника Кавказского за 1846, 1847 гг.» Воронцова следует, что ханы, беки и агалары с восторгом приняли новое решение утвердить их в потомственном владении на земли, которыми они владели до завоевания Российской империей Юго-Западного Кавказа, в награду за особые отличия и подвиги (213, с. 21).

По Борчалинскому, Казахскому, Шамшадильскому и Сартачальскому участкам и Триалетскому приставству⁶ потомственный надел получили неродовые агалары Калбиевы, Касимовы, Мирзалиевы, Алиевы, Гаибовы, Меликовы, Меликмиракоровы, Мустафаагаевы, Асдамасагаевы, Наджаровы, Мамедусейнбековы.

Неродовыми агаларами, получившими пожизненный надел, были признаны Косаевы, Халифасултановы, Алиагаевы. Кроме того, потомственным наделом удостоились Минасазовы, Шарифовы, Мустафаагаевы (35, 207 об.-208). По Борчалинскому, Казахскому, Шамшадильскому и Сартачальскому участкам, а так же Триалетскому приставству Тифлисской бекской комиссией были признаны родовыми агаларами следующие азербайджанские фамилии: Абасовы, Джафаровы, Ильмазагаевы, Мамедовых, Пирвердовы, Саиювы, Султановы, Топчиевы, Эйбовы, Эминовы, Аллахкулибековы, Алинаговы, Асадбековы, Демурчиларские, Джафарбековы, Киясбековы, Кальфалински, Шихлински, Абасагаевы, Бадыркановы, Искедербековы, Рустамбековы, Султановы, Эфендиевы (35, 217 об.-218).

Неродовые агалары Набиевы, Касимовы, Мирзалиевы, Мирзалиагаевы, Керимовы, Эминовы, Юзбашевы, Алайбековы, Алиевы,

⁶ Казахский и Шамшадильский участки в 1868 году отошли от Тифлисской губернии к Елизаветпольской губернии, основанной в 1867 году.

Асадбековы, Гаджибековы, Гаибовы, Казифендиевы, Киясбековы, Мексюбековы, Мустафаагаевы, Шарифовы, Шихлинские, Эмиралиевы, Асдамасагаевы, Каджаровы, Мамедусейнбековы, Рагимбековы, и другие получили потомственный надел. Предполагалось удостоить их званием потомственных почетных граждан (35, 223 об. - 224).

Неродовые агалары Едигаровы, Косаевы, Талибхановы, Халифасултановы, Меликмиракоровы, Шарифовы, Алиагаевы, а так же чиновные лица Бадаловы, Умбатовы, Шарифовы, Агаджаковы, Агамаловы, Гасаналиоглыевы, Гюльмамедовы, Курбалаевы, Мирза-Тагир-Кулиевы, Мустафаагаевы, Мурадовы, Рамазановы, Эфендиевы, Авазовы, Мамерзаевы, Эмировы получили поземельный надел в пожизненное владение (35, л. 224 об.).

Чиновные лица Минасазовы, Тангривердиагаевы, Гаджибековы, Мирзаягубовы, Мурадовы, Авазовы получили потомственный поземельный надел. По проекту о личных правах высшего сословия, предполагалось предоставить следующим потомственным бекам и родовым агаларам права потомственного дворянства Российской империи: (35, 233-235 об.).

Таблица 1.2.

Азербайджанские беки и агалары Тифлисской губернии, которым по проекту о личных правах высшего сословия предполагалось предоставить права потомственного дворянства Российской империи.

Название местности	Фамилии азербайджанских беков и родовых агаларов
Борчалинский, Казахский, Шамшадильский, Сартальский участки с Триалетским приставством	Агалары: Аббасовы, Абдаловы, Алиагаевы, Ахундовы, Байрамовы, Векиловы, Джафаровы, Демурчасанские, Зейналбековы, Ильмазагаевы, Каибкуловы, Кулимамедагаевы, Мамедовы, Мехтиевы, Мустафа-агаевы, Мирсакулиевы, Пирвердовы, Саиловы, Софлевы, Султановы, Топчиевы, Наджаловы, Эйбовы, Эминовы, Аллахкулим-бековы, Алиагавы, Алмарданбе-ковы, Асадбековы, Гаджасумовы, Демурчиларские, Делибазовы, Джафарбековы, Киясбековы, Набиевы, Пашаевы, Субханвердихановы, Каль-фалинские, Шихлинские, Аббасагаевы, Бадыр-кановы, Гаджикасумбековы, Гусейналибековы, Зарбалиевы, Зюльгадаровы, Искендербековы, Камранбековы, Мелик Калантаровы, Меликбековы, Аджанкулибековы, Рустамбековы, Султановы, Шахназаровы, Юхарайилинские, Эфендиевы
Ахалцыхский уезд	Беки: Алайбековы, Миралаевы, Атабековы, Кидирбековы; агалары: Алиевы, Гасановы, Кямоловы, Рамазановы, Конадзеы, Курневуловы, Калаагасовы, Комораловы

Итак, не все фамилии беков и агаларов Тифлисской губернии были наделены правами потомственного дворянства Российской империи. За рамками таблицы остались имена многих других беков и агаларов, которые были лишены потомственного дворянского права. Это вызвало недовольство среди азербайджанских владельцев.

Этот проект о признании российскими властями беков и агаларов Тифлисской губернии высшим сословием много раз дорабатывался.

Агалары и беки не признанные потомственными дворянами Российской империи были недовольны лишением их права наследственного управления деревнями.

Агалары управляли азербайджанскими селениями и кочевьями («татарскими дистанциями») и получали за это определенное вознаграждение с доходов подведомственных им населенных пунктов и по два семейства нукеров. Они выполняли различные обязанности, включая полицейский надзор, суд и исполнение приговора. Кроме того, они предоставляли в казну подати (193, 3, 5, 7; 255, с. 78).

В Борчалинской и Казахской дистанциях с азербайджанского населения взимались денежная («макта») и хлебная («сурсат») подати.

До российского властвования в регионе азербайджанцы, как и все мусульмане, не были обременены сурсатом. В то время под сурсатом понимался сбор в казну с помещичьих, церковных и казенных крестьян в размере трех код (кода - 2 пуда) с семейства или дыма. Из них две части взимались пшеницей, а одна - ячменем. Всего азербайджанцы, жившие выше Красного Моста, а также карталинские элы, т.е. азербайджанцы выплачивали 1352 кода сурсата, казенные азербайджанцы - 9000 кода, шамшадильские - 3000 кода, памбакские - 1500 кода, азербайджанские кахетинские элы -1650 код.

Макту - денежную подать - собирали с азербайджанских казенных крестьян (без раскладки по селениям, кроме Борчалы) еще до распространения российской власти. В основном размер макты составлял 1 рубль 4 $\frac{3}{4}$ копеек с души. Помещичьи крестьяне макту не выплачивали. Наравне с мактой денежной азербайджанцы вынуждены были платить также макту хлебную, установленную только для них (237, 4-7, 27, 36 - 37).

После утверждения российской власти в регионе, на азербайджанцев была возложена ежегодная макта, сбор деньгами и хлебом в размере 3.500 рублей в год. Размер сурсата варьировался в следующих пределах (192, 11-12):

Таблица 1.3.

Размер сурсата у азербайджанцев Тифлисской губернии

Названия районов проживания азербайджанцев	Размер сурсата в рублях
Казах	3000
Шамшадиль	1500
Борчалы и окрестные улусы	1350
Памбак	1500
Шулаверы	1000
Всего	8350

Агалары получали макту в виде общего сбора со всего селения, а не подымно. Кроме того, азербайджанцы сдавали оброк и выполняли разные повинности (62, с. 6; 69, с. 27).

В период первого правителя Грузии Ковалевского в регионе начали царить произвол, злоупотребления, взяточничество, вымогательство. Его отстранили от власти, но последующие правители мало чем отличались от Ковалевского. Все это вызвало недовольство местного населения, вылившиеся в выступления 1812 года. Вдобавок в том же году из Ахалцыхского пашалыка распространилась по всему региону моровая язва, а затем и голод. Все это усугублялось разнесшимися слухами об увеличении податей и объявлении рекрутского набора.

Российские власти рассматривали проект о принятии за основание податного обложения подымные оклады - податный (для крестьян всех ведомств, за исключением казенных) и оброчный (для казенных крестьян). Так, для азербайджанцев-казенных крестьян Шамшадильской дистанции, поселенных на помещичьих землях, установили оклад в размере 4 руб. 50 коп.; азербайджанцев - казенных крестьян Казахского участка, занимающихся торговлей - 5 руб.; азербайджанцев Борчалы - казенных крестьян, поселенных на казенных землях от 1 руб. 50 коп. до 7 руб. 50 коп. Лишь в 60-е годы XIX века окончательно разрешился вопрос о подымной подати и размере подымных окладов (237, 74 - 81, 86 - 87, 138 - 139).

Постепенно царская администрация ввела пожизненные пенсии агаларам, лишив их возможности взыскивать с населения вознаграждение и требовать от них услуги по ведению хозяйства. Более того, родственники агаларов могли поступить на службу. Так, в частности, агалары и беки, получившие офицерское звание и знающие русский язык приглашались на службу в Донские казачьи полки.

Особо следует подчеркнуть, что Положения, о которых говорилось выше, распространялись на три «татарские дистанции Грузии». В отношении Ахалцыхского уезда использовался другой документ.

Так, в 1851 году князь Воронцов представил в Кавказский комитет проект о взаимных отношениях землевладельцев и поселян в Ахалцыхском уезде. Этот проект, составленный применительно к Положению о беках и агаларах, был возвращен на доработку. Последовавшие события в истории России: Крымская война 1853-1856 годов, др. отодвинули решение этой проблемы до рассмотрения общего вопроса о поземельных правах высшего мусульманского сословия в крае.

Что касается беков Ахалцыхского пашалыка (Ахалцыхский и Ахалкалакский уезды), важно отметить, что одни из них владели землей как по тапному праву (право полного расположения земель), другие - по касриатскому праву. Таким образом, существовали две формы поземельного владения: ахчевая и тапная.

Еще со времен Ахалцыхского пашалыка, османские власти вычислили все доходы с каждой деревни и перевели их в денежное измерение - ахчи. Султан даровал право пользования ахчами (1/5 частью урожая с каждой деревни) - барат бекам или другим лицам, занимавшимся общественной службой и обеспечением безопасности пашалыка. Барат не передавался по наследству. Но дети беков могли получить право барата от султана. Ахчи можно было продать, но покупатель принимал на себя обязанности продавца. Новый владелец ахчи должен был получить новый барат, утвержденный османским султаном.

В 1828 году, после присоединения Ахалцыхского пашалыка к Российской империи, фельдмаршал граф Паскевич-Эриванский разрешил бекам, желавшим переселиться в пределы Османской империи, продать свои имения. В результате злоупотреблений российских властей, азербайджанские деревни оказались в основном в руках армянских торговцев. Позже власти признали, что купля-продажа осуществлялась лицами, не имевшими на то никаких прав, и оформлялась юридически не правильно без соблюдения элементарных норм. Беки не владели деревнями, а имели с них некоторый доход, положенной османской казне (книга Джаба 1587 года) и переданный им за службу.

После того, как были выявлены нарушения при продаже азербайджанских деревень Ахалцыхского уезда, действия Ахалцыхского Временного Правления были признаны неправильными. Главноуправляющий Грузией барон Розен поручил надворному советнику Филиппову расследование. Отчет обсуждался в Совете Главного управления весной 1839 года. В 1841 году Правительствующий Сенат передал это дело в

Ахалцыхский уездный суд. С упразднением этого суда разбор прав землевладельцев осуществлялся Кутаисским губерньским судом.

Особо стоит отметить, что в Ахалцыхском уезде оставались беки, не пожелавшие переселиться в Османскую империю и продолжавшие владеть именьями по баратам. Многие азербайджанские крестьяне обладали специальными свидетельствами - тапами на условное пользование землей. За это они платили казне 1/5 часть дохода.

В 1844 году российские власти решили установить следующий порядок взаимоотношений между владельцами и поселянами в Ахалцыхском уезде. Так, поселяне за пользование землей, принадлежащей помещикам, в том числе и с садов, платили 1/10 часть урожая (багра). Все остальные повинности, принятые со времен османского владычества - сбор предметами домашнего хозяйства, отменялись. Но помещики шесть рабочих дней в году могли пользоваться услугами поселян при возделывании земли. Это постановление относилось и к коренным ахалцыхским бекам, и к тем, кто приобрел именья на незаконном основании у эмигрировавших беков.

Но вскоре из донесений, командированного в этот регион князя Гурамова и уездного начальника князя Ратиева, стало известно, что распоряжения российских властей не выполнялись. На деле продолжалась османская традиция отношений между владельцами и поселянами. Выяснилось, что размер багры определялся личным соглашением между владельцами и поселянами; Положение о шести рабочих днях не исполнялось, наоборот, поселяне принуждались к выполнению различных повинностей. Грубым нарушением стало установление самовольного размера багры - 1/5 - 1/8 части урожая вместо установленной 1/10 части, требования денежной и натуральной повинностей, отмененных в 1844 году. Земли, свободные от ахчей, приобретались поселянами по тапным документам. Тап позволял владельцу земли использовать багру (1/5 часть урожая) в хозяйственных целях: возделывать, возводить постройки, сдавать в аренду, т.д. Тапные земли могли передаваться по наследству или передаваться другому лицу с официального засвидетельствования местной власти - касриата (130, 74-83; 193, 1-35).

Для полной ясности рассмотрим положением азербайджанских поселян Тифлисской губернии. Они пользовались усадебными, пахотными, а также находящими под сенокосами и садами землями. В некоторых именьях землевладельцы и тапшики распоряжались землей, лежащей чересполосно с землей поселян. Земли, находящиеся в непосредственном распоряжении владельцев назывались чифтликами.

Крестьянская усадьба (чар-кеш) состояла из жилых (ев) и хозяйственных строений и занимала площадь от 0,5 до 1 дня пахания, как фиксировалось в то время. В некоторых именьях рядом с усадьбами

размещались маслобойни - бизир-хана. Поселяне, занимавшиеся пчеловодством, платили владельцам с каждого 1 ¹/₂ фунта меда с улья. Работавшие на мельнице - по 1 рублю 20 копеек в год с каждого камня. Огороды и бостаны не входили в состав усадебной оседлости.

Итак, все земли были разделены на 14 частей: 10 частей из них предоставили агаларам, 3 части - их родственникам, 1 часть - офицерам и чиновникам.

Земельный надел поселян переходил по наследству, сельские общества не имели права передела. Сельские имения не могли продаваться в частную собственность. Передача земель по тапам, по сути, представляла собой косвенный поземельный налог.

Впоследствии было обнаружено, что на деле никто не разъяснил поселянам их прав, агалары злоупотребляли своими правами, нарушали Положение, взимая завышенные размеры податей и т.д. А местные начальники раздавали азербайджанские земли не только бекам и агаларам, но людям другого звания и происхождения за вознаграждение.

Таким образом, очевидно, что в Ахалцыхском уезде было распространено обычное право, все еще не уступившее место писаным законам.

Все эти и другие выявленные Комитетом об устройстве крестьян отклонения от установленных российскими властями Положений послужили основанием для пересмотра Постановления о положении владельцев и поселян Ахалцыхского уезда. Было принято решение разработать одно общее Положение для всех мусульманских частей Закавказья.

А в 1861 году, по представлению Наместника и по положению Кавказского комитета, агалары лишались права управлять крестьянами, живущими на их землях. Крестьяне освобождались от повинностей в пользу агаларов. Положение от 19 февраля 1861 года, распространенное в Российской империи, было принято в Тифлисской губернии 29 января 1865 года с некоторыми изменениями, внесенными Наместником. Между тем, азербайджанское население было недовольно ограничениями в пользовании казенными угодьями и лесными массивами.

Тифлисская комиссия приступила к проекту (исполнение завершено в 1867 году) наделения агаларов землей и установлению новых отношений между ними и живущими в их владениях поселянами (62, с.7; 88, 8, 23, 28 - 33; 193, 3 - 4, 8, 31 - 45; 201, 2-3, 11; 255, С. 78, 551, 561 - 571).

Анализ социально-экономического положения азербайджанцев Тифлисской губернии показывает, что в XIX веке, по мере включения азербайджанцев Тифлисской губернии в состав Российской империи, происходит процесс вовлечения и адаптации азербайджанцев к новым для них социально-экономическим условиям.

Российская администрация внесла изменения, отразившиеся на распределении земельных наделов, установлении правовых отношений между местными феодалами и крестьянами. С изменением этнической карты Юго-Западного Кавказа, и, в частности, Северо-Западного Азербайджана, на части которого появилась Тифлисская губерния, а именно с заселением этого региона пришлыми этническими группами (русские, немцы, армяне, и др.) наблюдается стремление православного самодержавия намеренно уменьшить значение азербайджанцев.

Изменилась историческая роль азербайджанцев, которые превращались постепенно в малообеспеченное, занятое в основном в сельскохозяйственной и обслуживающей сфере, население. Начиная с XIX века, умалчивается древняя история азербайджанцев, принижается роль мусульманского, тюркского анклава на Кавказе - азербайджанцев, выходит из употребления само название азербайджанцы (азербайджанцы).

ГЛАВА II

АЗЕРБАЙДЖАНЦЫ ТИФЛИССКОЙ ГУБЕРНИИ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД (1861 -1900)

2.1. Новые мероприятия по административно - территориальному устройству азербайджанцев Тифлисской губернии

В пореформенный период российские власти приступили к новым мероприятиям, которые отразились на положении азербайджанцев Тифлисской губернии.

К тому времени азербайджанцы в некоторой степени адаптировались к российским условиям, свыклись с новым управлением и введенными порядками. Однако существовавшие противоречия не сгладились, они особенно остро проявлялись в период общих социальных катаклизмов.

Российские власти отчетливо понимали, в частности, что мусульманское население края не может быть надежным оплотом в борьбе с Османской империей. Поэтому азербайджанское население под любыми предлогами удалялось с приграничных с Османскими владениями мест, да и вообще с территории бывших османских владений. Как известно, западная часть Ахалкалакского уезда примыкала к османской границе. Именно поэтому этот уезд активно заселялся армянами, и напротив оттуда выселялись коренные жители-азербайджанцы.

Но, как известно, азербайджанский народ, в отличие от армян, всегда выделявшийся своей толерантностью и пониманием, стремился к мирному сосуществованию. Он ни разу не проявил агрессивности и непонимания по отношению к новым властям или мигрантам, поселенным рядом с ними на их же землях. Даже во время Закавказского похода 1854-1855 годов во время Крымской войны на стороне Новороссийского полка выступала милиция, составленная из числа азербайджанцев, в том числе и из азербайджанцев-гарапапахов (122, 172-173, 182-183).

В период Закавказского похода 1855-1856 годов русские войска размещались в Ахалкалаки. Османские отряды пытались добиться реванша, вернув бывший пашалык. Азербайджанцы с надеждой ожидали своих единоверцев, веруя в избавление от тягот и страданий, которые им приносили армяне. Как известно, на стороне османов выступали некоторые азербайджанцы, видимо те, которые после того как османы покинули пашалык, отступили в месте с ними. Они, в частности, входили в состав

отряда известного гачага Ишим оглы. Так, весной 1855 года Ишим оглы собрал новую партию гачагов из лазов, курдов, карапахов, и в основном из азербайджанцев. Мирное азербайджанское население Ахалкалакского уезда радовалось приближению гачагов. Командованию Новороссийского полка стало известно, что «татары равнодушно прислушивались к тревожному говору и глядели веселее, поджидая своих единоверцев, чтобы пристать к ним». Русские войска расположились между Шестопами и Ахалкалаком. Однако Ишим оглы не сумел преодолеть российские аванпосты (87, 181-183, 188-189, 210-211).

Во время восстания в Закатальском округе в 1863 году, некоторые азербайджанцы близлежащих селений Телавского, Сигнахского и Душетского уездов присоединились к восставшим жителям Джаро-Белокан (235, 609-615).

Историческое прошлое азербайджанцев Тифлисской губернии неразрывно связано с историей их сородичей, разделенных административными барьерами. Общность исторической судьбы объединяла, в частности, азербайджанцев Тифлисской губернии с сородичами Северо-Западного Азербайджана. Взрывы недовольства азербайджанцев были связаны с тяготами их незавидного положения.

Российские власти обсуждали ситуацию в регионе и приняли решение о некоторых изменениях в целом по Кавказу. Тем более что в 1864 году полностью завершилось покорение края.

Не касаясь общих кардинальных изменений по всему Кавказу, отметим, что 9 декабря 1867 года российские власти провели новое административное деление Тифлисской губернии. В том же году царская администрация объявила об учреждении Душетского уезда. В 1868 году к Тифлисской губернии от Кутаисской губернии был присоединен Ахалцыхский уезд, а в состав новообразованной Елизаветпольской губернии выделен Елизаветпольский уезд. После этих реформ Тифлисская губерния оказалась разделена на шесть уездов: Тифлиссский, Горийский, Телавский, Сигнахский, Душетский, Ахалцыхский.

В 1874 году из части Ахалцыхского уезда образован Ахалкалакский уезд, а Тионетский округ переименован в Тионетский уезд. Наконец, в 1880 году из части Тифлиссского уезда был образован Борчалинский уезд (38, л. 266).

В состав Борчалинского уезда вошли Борчалинская низменность и нагорные провинции Лори и Триалетия. Основное население Борчалинского уезда представляли азербайджанцы-терекеме. Азербайджанские селения располагались по всей площади Борчалинского уезда. Они проживали как в возвышенных местах - в верховьях Машавера и на Цалке, так и в низменной части.

Административным центром Борчалинского уезда служило сел. Большие Шулаверы. В этом селении размещалась резиденция уездного начальника, помощника, находился весь штат уездного правления, борчалинский пристав и заведующий особым Шулаверским участком на правах мирового судьи, а также его помощник (125, 367, 389, 397).

Итак, на карте Южного Кавказа появились такие административные единицы, как Тифлисская, Кутаисская, Елисаветпольская, Эриванская, Бакинская губернии, а также Дагестанская область, Закатальский и Черноморский округа (1892) (55, 145-146; 123, 13, 18, 20, 24, 66).

По последнему варианту районирования Тифлисская губерния состояла из девяти уездов (Тифлиссский, Ахалкалакский, Ахалцыхский, Борчалинский, Горийский, Душетский, Сигнахский, Телавский, Тионетский) и одного округа (Закатальский) (37, л. 261).

Уезды, в свою очередь, разделялись на полицейские участки (249, с. 1).

Тифлисская губерния, как административная единица, на севере и северо-востоке граничила с Терской и Дагестанской областями, на западе - с Кутаисской губернией, на юге - с Карской областью и Эриванской губернией, на юго-востоке и востоке - с Елисаветпольской губернией (115, с. 7-8; 123, 13, 24, 66; 215, 3,5).

Азербайджанцы проживали преимущественно в Караязском (Каратапа), Тифлиском (Елисаветинском), в Сартачальском (Мариенфильд) участках Тифлисского уезда; в Баралетском (Баралеты) и в Богдановском (Богдановка) участках Ахалкалакского уезда; в Ацхурском (Ацхур), Коблианском (Уде) и Уравельском (Зурзель) участках Ахалцыхского уезда; в Борчалинском (Шулаверы), Екатеринен-фельдском, Дорийском (Джелал-оглы), Триалетском (Баш-кичет) участках Борчалинского уезда; в Кадаальском (Джи-мити), Ширакском (Царские Колодцы) участках Сигнахского уезда; в Меджврисхевском, Хидиставском участках Горийского уезда; в Кашветском участке Душетского уезда; в Цинондальском (Цинандали) участке Телавского уезда (116, с. 3; 117,186-189; 118,20-21,48-50).

По статистическим сведениям 1869 года, азербайджанцы⁷ населяли следующие населенные пункты в уездах Тифлиской губернии.

⁷ В дореволюционной российской историографии этноним азербайджанцы употреблялся редко, под азербайджанцами следует понимать «татар», а также «таракаманцев», т.е. «терекеме». В статистических материалах отдельно упоминаются татары и терекеме, хотя, безусловно, речь идет об одном народе - азербайджанцах. Корень слова терекеме - «туркман», так назывались в арабский и персидский период тюркские народности, это слово относилось больше к кочевникам. В наших таблицах сведения относятся к азербайджанцам.

Таблица 2.1.

**Азербайджанцы Тифлисской губернии
по сведениям 1869 года**

Название населенных ПУНКТОВ по уездам	Месторасположение	Число дворов	Число жителей
Тифлисский уезд			
Саганлук-Татарский	По правому берегу р. Куры	19	120
Кешалу Каракешалу	Там же	8	63
Капанакчи-Демурчасальский	Там же	72	540
Ильшавло	Там же	17	80
Косало	Там же	86	759
Караджалар	На левом берегу р. Куры	69	499
Ахтакла	Там же	106	1064
Каратакла	Там же	29	333
Каратапа	Там же		
Демуртапа	Там же	9	82
Машад-Абад	Там же	15	49
Грузиновка	На Маршинском канале	15	49
Гюльтапа	Там же	20	149
Гаджимар	Там же	104	898
Табахлу	Там же	78	706
Гюль-Кенд	Там же	46	265
Сарван	По течению р. Алгетки, на правой стороне	219	841
Кизил-Аджилы	Там же	173	671
Джандар	На левом берегу р. Алгетки	24	138

Топра-Кала Гяур-Арх	На левом берегу р. Алге Там же	199	758
Тежис-Татарский	На притоке Чу-рук-су № 125	11	79
Сарван-Арджеван	В ущелье Ард-жеванском	51	376
Калагир	На р. Храм	26	139
Чочиан	Близ р. Храм	15	105
Карабулах малый	На р. Карабулах	4	31
Ревазашеи	Там же	28	202
Ормашен-Татарский	Там же	15	
Гагма-Сакириси	На р. Сакириси	7	65
Магм угло (Шамдиан)	На р. Мамутлычай, правый приток Машавери	7	45
Орозман Верхний	Там же	14	71
Орозман Нижний	Там же	4	32
Орозман Татарский	Там же	15	134
Безаклы	В ущелье Амам-дараси	9	84
Бегам-Кесан	К югу от Безаклы, в ущелье	7	56
Тагути (Мамишло)	У подошвы горы Кокола	11	81
Шулаверы Башкичетские	В ущелье Сарахты	5	35
Шиндляр-Капанакчи	В ущелье Шиндляр-Даряси	16	134
Бусукала	При р. Истису	13	101
Амамлы	В ущелье Амам-дара	35	285
Айгреван	В ущелье Айгреван	2	31
Гилик	В урочище Иргин-чай	10	76
Мушеван	У подошвы гор Палдам	2	27

Шибиляр	Близ р. Машавери	3	22
Асан-Ходжалу	Там же	16	126
Камарло большое	Близ р. Машавери	34	261
Ягупло	Близ сел. Башкичет	12	102
Сафарлы	В ущелье Амам-Дараси	4	31
Там ас кул и	Близ Сафарлы № 214	20	151
Кизил-Килиса	На р. Машавери	11	91
Танзия (Тагили)	У подошвы горы Цоцол между р. Машавери и ее притока Гета	5	37
Мусаприан	Там же	6	53
Дарбаз	Там же	72	429
Купричик	Там же	3	24
Гулавер Верхний	Там же	9	85
Гулавер Нижний	Там же	18	160
Джирем	В горах между рр. Храмом и Машавери	5	48
Цнора (Карадаш)	Там же		
Дзвели-Квеши	Там же	5	36
Кидикли	Близ р. Машавери	8	62
Полковникло	На р. Машавери	2	16
Ташты-Куляр (Ахбабло)	Там же	11	81
Косалар-Калагир	На р. Храм	21	184
Болнис-Капанакчи	В ущелье Болнисчай	91	717
Мигирли	На р. Болнисчай	15	114
Абрало	Там же	12	79
Джафарли	Там же	3	23
Имир-Асан Верхний	При р. Деловер, приток Болнисчай	43	176
Фахрали	Там же	79	291

Имир-Асан Нижний	На р. Машавери	43	176
Сарачли	Там же	94	186
Ходжорли-Татские	Близ р. Дманисичай, приток р. Храм	9	45
Качаган	На Дебеде	93	373
Бардазор	У подошвы горы Годакурун	9	41
Чачкан	На Борчалинской низменности, близ р. Храм	47	143
Чала	Там же	16	41
Копли	Там же	43	172
Садахло	Там же	93	163
Мамай	Там же	7	35
Чувурли	Там же	11	44
Бейтарапчи	Там же	18	72
Ахиллу-Ляляли	В долине рр. Храм и Дебеды	28	121
Касумло	Там же	37	148
Верхний Сараль	Там же	26	99
Нижний Сараль	Там же	56	234
Сеид-Ходжалу	Там же	10	41
Араплу	Там же	36	102
Кая- Ходжало	Там же	4	24
Ахиллу-Магметлу	Там же	21	98
Качаган	Там же	93	372
Токали	Там же	8	33
Барахлу	Там же	14	64
Хан-Джегазлу	Там же	21	101
Куци на Дебеде	Там же	8	20
Ахмамаду	Там же	36	115
Угашли	Там же	10	45
Джан-Ахмедли	Там же	5	25
Байтали	Там же	7	34

Мола-Ахметли	Там же	5	34
Кирихли	Там же	31	100
Шамали	Там же	12	47
Чалябли-Иедигарова	Там же	16	73
Хан-Джегазлу	Там же	21	101
Чалябли-Тарханова	Там же	8	40
Лечбадин	Там же	44	157
Муганло Большое	Там же	59	246
Гюльтапали	Там же	8	40
Куртляр	Там же	65	282
Кулияр	Там же	49	199
Байдар	Там же	30	104
Имир	Там же	30	104
Кошаклиса	Там же	28	127
Малый Бегляр	Там же	18	141
Большой Бегляр	Там же	10	51
Алавар	Там же	18	141
Малое Муганло	Там же	27	153
Муганло Сартачальское	Между Р. Дебедой-чай и границей Казахского уезда, на Кахетинской почтовой дороге	74	364
Ахалцыхский уезд Муракваль	При р. Куре	14	119
Ваш»	При р. Безим	14	130
Гурбага-оглы	То же	10	100
Лепись	У подошвы Хатильдаг	20	231
Бузмарет	У подошвы р. Кюмбет	10	100
Ниала	При Ардаганке	36	286
Артах	Близ Мал. Варшет	4	36
Хумрис	При оз. Табацхур	14	175
Кулалис	При р. Кир-Булах	16	214

Хапчалы	При оз. Ханчалы-Кель	6	29
Ороджалар	При р. Топорванчай	7	15
Батхана	При р. Топорванчай	4	21
Аркал Малый	Там же	5	29
Кандза	Там же	16	121
Сагамо	При оз. Туман-гель	32	130
Хянчалы Малые	При оз. Ханчалы-Гель	8	96
Хавет	При притоке Куры	18	133
Эринджа	Там же	9	55
Давпия	Близ р. Куры	1	11
Азмана	При р. Окамке	19	134
Гарта	Близ р. Куры	9	64
Карцен	При р. Окамке	12	95
Аблах	Там же	3	20
Дангель	Близ правого берега Куры	10	63
Телавский уезд			
Караджалы	Близ сел. Ахотели	236	1372
Капанахчи	Близ сел. Караджалы	51	242
Сигнахский уезд			
Муганлы	По правому берегу р. Иоры	76	463
Цицматиани	По левому берегу р. Иоры	25	112
Дузаграм	Там же	19	130
Ломбало	По правому берегу р. Иоры	116	799
Кешалы	Там же	67	366
Тулляр	Там же	31	260
Кенлыкенд	По левому берегу р. Иоры	ПО	655

Лаанатиукенд	Там же	112	849
Вест		4 720	26 978

Таблица 2.2.

**Численность азербайджанцев Борчалинского
уезда Тифлисской губернии**

Название селения	Число дымов	Число душ
Арджеван-Сарван	89	749
Бейтарапчи	22	198
Гюль-тапалы	22	243
Дарбаз	51	381
Имир(Эмир)	5	35
Кызыл-Аджлы (Чоланк)	36	212
Кодакляр	25	199
Колагир	24	257
Кулляр (Гюлляр-ташти)	1	9
Кущу	12	84
Ми гирло	20	175
Тежис Татарский	42	347
Всего	349	2 889

Важно подчеркнуть, что достоверность этих данных вызывает большие сомнения. Причем, по этим показателям 1869 года, не указано пребывание азербайджанцев во многих уездах Тифлисской губернии. Поэтому итоговые численные показатели можно признать не объективными. По официальным данным на одно населенное место приходилось в среднем 40 дымов, 218 душ обоего пола, а на один дым - 5,4 душ об.п. Важно обратить внимание на замечание А.В. Парвицкого, занимавшегося вопросом численного состава государственных крестьян, что азербайджанцы скрывали

истинное число человек в дыме. Он, в частности, писал: «мусульманская часть населения, по своим религиозным понятиям, не только считает предосудительным перечислять лиц женского пола в семье, но даже признает необходимым изолировать женщин от общества и скрывать их от света, как свет от них» (214, 84-85).

К концу XIX века, по официальным российским данным, азербайджанцев насчитывалось 107.383 человека или 10,22% населения Тифлисской губернии.

В городах и уездах Тифлисской губернии они были представлены в следующем составе.

Таблица 2.3.

**Численность азербайджанцев Тифлисской
Губернии за 1883 - 1897 годы:**

Название	1883	1879	1880	1886	1893	1896	1897
1	3	4	5	6	7	8	9
Тифлисский уезд г. Тифлис		32014	9438 3332	6437 1287	6437 1287	6437 1287	13764 5557
Ахалкалакский уезд г. Ахалкалаки			6267	6091	6091 10	6091 10	6572 27
Ахалцыхский уезд г. Ахалцых			10133	16125	16125 11	16125 11	12370 108
Борчалинский уезд с. Шулавары	11953		16649	27037	33037	33037	37742 132
Горийский уезд г. Гори				19	19 2	19 2	432 85
Душетский уезд г. Душет				6	6	6	405 18

Сигнахск ий уезд г. Сигнах		3419	3220	3523	3523	3523	5272 24
Телавски й уезд г. Телаве		1828	1599	839	839	839	1873 49
Тионетск ий уезд							3
Итого:	11953	37261	47306	61077	67077	67077	78433

Эта таблица выполнена на основании показаний статистических данных разных годов XIX века. Как видно, эти данные отличаются от сведений о численности азербайджанцев в 1869 году, но и они, можно утверждать, также весьма приблизительны (116, с. 3; 119, 55, 131, 139, 141, 147, 416-419, 422-425, 434-437; 214, 2-3; 224, 48-49; 225, 48-49; 238, с. 1; 243, с. 17; 37, л. 67).

Кроме того, в различных изданиях того времени приводились всевозможные сведения о численности азербайджанцев Тифлисской губернии. Так, отдельно об азербайджанцах Телавского и Сигнахского уездов Тифлисской губернии сообщалось, что они, численностью около 6 тысяч человек, жили в селениях Караджалы и Капанахчи Телавского уезда и в селениях Ахантлу-кенд (долина Эльдар), Кянлы-кенд (там же), Усуплу (долина Самух) и Муганло Сигнахского уезда. А по данным А.Д.Ерицова, в Борчалинском уезде из 98 селений было всего лишь 12 азербайджанских населенных пунктов. Причем, по его материалам, в 1873 году азербайджанцев в Борчалинском уезде насчитывалось 309 дымов или 2073 человек, в 1885 году наблюдается некоторый прирост - 349 дымов или 2889 человек. Показатели А.Д.Ерицова противоречат другим официальным статистическим данным (приведенным выше). Сам А.Д.Ерицов признавал, что при составлении камерального описания азербайджанцы сами стремились утаить действительный численный состав. Как видим, некоторые статистические данные были не полные и создавали у российского читателя впечатление, что азербайджанцы были малочисленным этносом в этом регионе (125, 389-390, 394; 190,5-7,11-12).

По материалам С.П. Зелинского, в Тифлисской губернии было лишь 35 азербайджанских селений. Из них 14 селений - в Ахалцыхском уезде, 12 - в Борчалинском, 4 - в Ахал-калакском, 4 - в Сигнахском, 1 - Телавском уезде.

Они жили также смешанно с представителями разных этносов в других селениях (130, с. 24-25).

По архивным данным, относящимся к концу XIX - началу XX века, в Тифлисской губернии насчитывалось 182938 азербайджанцев, что составляло 12,4 % населения губернии (11, 22-23; 12, л. 87).

Важно добавить, что в порядке Закона от 20 июня 1884 года азербайджанским жителям селений Закатальского округа Каидах, Мосул, Энгинан, Алибад, Верхинан, Кичик, Ландж, Зегам, Тасмало, Кандыгро, Падар, Кюрдамир, Ке-панакчи, Мухах, Сарибийш, Сабунчи, Чердахлы, Аламало, Карагач, Кутулко и Муганло в пределах Ширакских зимних пастбищ Сигнахского уезда Тифлисской губернии выделили участки (25, 22 - 24 об.).

Тифлисская губерния как территориально-административное образование разделила естественный ареал жизнедеятельности азербайджанцев. Меры российских властей по облегчению передвижения и хозяйственных надобностей азербайджанцев были лишь малой толикой необходимых мероприятий по налаживанию быта этого народа, разделенного и ущемленного не только в правовом, культурном, цивилизационном отношении, но и в социально-экономическом плане.

Между тем, анализ вышеприведенных количественных показателей отражает, в основном, рост числа азербайджанцев в Тифлисской губернии на протяжении 1875-1897 годов. События Кавказской войны повлияли на то, что часть азербайджанцев Тифлисской губернии была занята на театре военных действий, как со стороны мюридов, так и в рядах милиции на русской службе. После Кавказской войны некоторые азербайджанцы-мухаджиры переселились в пределы Османской империи. Послевоенный период ознаменовался некоторой стабилизацией демографической, социальной и экономической ситуации.

Важно обратить внимание на то, что российские власти разделяли азербайджанский народ на какие-то племенные группы, для того, чтобы уменьшить численность и значимость тюркского элемента в регионе. Между тем, бесспорно, что под азербайджанцами Тифлисской губернии надо понимать не только татар, терекеме, но и т.н. «курдов» (по российским документам). По замечанию С.П. Зелинского, проживавшие в Тифлисской губернии курды⁸ «настолько уже «отатарились», что многие из них забыли родной язык и употребляют ныне исключительно только татарский» (130, 1-11). Итак, очевидно, что азербайджанцы были представлены во всех местах

⁸ В настоящей работе не учитываются данные и сведения об азербайджанских курдах Тифлисской губернии. Это тема отдельного специального исследования.

Тифлисской губернии, но наибольшее число азербайджанцев проживало в Борчалинском, Ахалцыхском и Тифлисском уездах, а также в Закатальском округе.

Азербайджанцы Тифлисской губернии жили как рассеянными группами, так и компактно. Например, полностью населенными азербайджанцами были с. Муганменское Сартачальского участка Тифлисского уезда (921 человек), с. Каракенд-косалар (271 человек) и с. Соганлык (325 человек) Тифлисского участка Тифлисского уезда, и др. (238, с. 1).

На Борчалинской равнине размещалось 63 селения. Из них в 61 селении жили только одни азербайджанцы. Значительная масса азербайджанцев населяла Ахалкалакскую, Башкичетскую и Цалкинскую равнины. Большое число азербайджанского населения обитало на территории Дорийской степи (236, 45-46; 249, с. 247, 250, 253, 256, 262, 271).

В 1880 году царские власти ликвидировали Борча-линское султанство, создав вместо него Борчалинский уезд Тифлисской губернии. При создании уезда районы Гаратепе (ныне - Гардабани) и Гарачеп (Сагареджо) были отделены от него. И. Чавчавадзе в своей статье «Борчалос мазра» «Борчалинский уезд», опубликованной на страницах газеты «Иверия» (1890), сообщал, что почти две трети населения Борчалинского уезда составляли азербайджанцы (43, с. 5).

Азербайджанцы, как и остальные народности Тифлисской губернии, управлялись посредством определенных официальных учреждений:

- 1) Главное Управление Наместника Кавказского;
- 2) местные административные учреждения: губернские, уездные, городские, волостные и сельские;
- 3) судебные установления.

Деятельность этих учреждений основывалась в соответствии со специальными правилами и уставами, предусмотренными для Главного Управления Учреждения Министерств, Общего Губернского Учреждения и Судебных Уставов. Государственные лица, управляющие азербайджанцами Тифлисской губернии, как относящиеся, так и не относящиеся к общему губернскому управлению, подчинялись Кавказскому Наместнику (250, 1 - 3, 21 - 26).

Принятое территориально - административное преоб-разование Тифлисской губернии просуществовало вплоть до ликвидации Тифлисской губернии. Азербайджанцы оказались расселены как рассеянно, так и компактно. Они занимали практически всю территорию Тифлисской губернии, преимущественно сельскую местность.

2.2. Занятия азербайджанцев и меры российского правительства по социально-экономическому реформированию азербайджанских населенных пунктов Тифлисской губернии

С вторжением в мусульманское пространство Кавказа Российской империи единый экономический рынок был разрушен. Появились новые правила, новые участники рынка: пришлое христианское население, обладающее значительным капиталом и привилегиями и охраняемое силой российского оружия. Социально-экономическая сфера жизнедеятельности азербайджанцев Тифлисской губернии регламентировалась российской администрацией, распространявшей на них специальные нормы и правила.

Азербайджанцы по-прежнему занимались традиционными видами хозяйства, хотя в условиях военного времени (Кавказская война, Крымская война (1853 - 1856), русско-турецкая война (1868. - 1869) испытывали ограничения для полноценного развития многих сфер хозяйственной деятельности.

Так, по данным на 1 января 1880 года, азербайджанцы составляли в Тифлисском уезде 14,9 % (9438 душ обоого пола) сельского населения, в Борчалинском уезде - 27% (16649), в Ахалкалакском уезде - 15,8 % (6265), в Ахалцыхском уезде - 32,5% (10133), в Телавском уезде - 3,5 (1599), в Сигнахском - 4,6% (3220). Всего в селениях Тифлисской губернии азербайджанцы составляли 9 % (47306 душ обоого пола) (203, с. 4).

Почва земли Тифлисской губернии в основном глинистая, местами солонцеватого свойства. Основная площадь пахотной земли приходилась на места проживания азербайджанцев. В этой связи стоит отметить, что в пореформенный период, по одним данным, из 3699856 дес. общей площади Тифлисской губернии (без Закатальского округа) 981805 дес. приходилось на пахотную землю (26,53 %), по другим сведениям, Тифлисская губерния состояла на 19 % под пашней. Больше всего пахотной земли приходилось на Тифлисский и Сигнахский уезд. По показателям за 1893 год, под посевами находилось 292517 дес. земли. Хотя, как известно, климат Тифлисской губернии мало подходил для хлебопашества (215, с. 4).

Азербайджанцы Тифлисской губернии выращивали озимую и яровую пшеницу, озимый и яровой ячмень, рожь, просо, табак, горох, картофель, хлопчатник, коноплю, кукурузу, лен, рис, кунжут, фасоль, овес, гречиху, подсолнечник, пр.

По оценке А.М. Аргутинского-Долгорукова, «татары Борчалинской низменности занимаются земледелием все без исключения, уделяя этой отрасли хозяйства почти столько же внимания, как и скотоводству; населяющие же более возвышенные места имеют главным своим занятием

скотоводство, производя посевы хлебов только в размере собственных потребностей».

Азербайджанцы занимались интенсивным земледельческим хозяйством при искусственном орошении (Борчалинская, Цалкинская, Дорийская равнины). Каналы проводили от рек Кура, Храм, Дебеда-чай, Мошавель и Алгет. Земледелие и выращивание сельскохозяйственных растений были не возможны без орошения. К примеру, в Борчалинском уезде площадь орошаемых земель составляла 36600 дес. Земли (65, с. 92; 125, 383; 207, с. 271). Кстати, только в Борчалинском уезде (1880-е годы) число пахотной земли составляло 208434 дес. Кроме того, они разводили сады и виноградники. Так, под виноградниками в Борчалинском уезде находилось 1500 дес. земли. Сады также занимали 1500 дес. земли (34, 265, 452; 38, 265, 452).

Стоит отметить, что почва земли Борчалинского уезда отличалась плодородностью (чернозем с небольшой примесью глины) (207, с. 270).

Азербайджанцы вспахивали землю либо плугом, запряженным 10 парами волов, либо сохой. Так, в азербайджанских селениях Сигнахского уезда поле вспахивали два раза: один раз - до посева, другой - после посева (поперек первоначального направления борозды). Со временем они стали использовать легкие плуги. Урожай собирали косой и серпом. Азербайджанцы Тифлиской, Ахалцыхского и Ахалкалакского уездов снопы перевозили на больших арбах, грузоподъемностью 50 - 55 пудов. Молотили зерно и солому. Хлеб хранили в ямах (85, 179, 196, 200, 285, 336).

Почву обрабатывали следующим способом. Поле под озим готовили с весны, вспахивая и оставляя его до окончания молотбы урожая, собранного с других полей. Затем азербайджанские крестьяне приступали к посеву озимых культур. Для яровых поле вспахивалось и засеивалось ранней весной. Третий способ заключался в троекратной (для яровых) или двукратной (для озимых) вспашке парового поля. Для этого поле вспахивали в первый раз либо весной после окончания посевов, либо после сбора урожая предыдущего посева или травы с паровых участков. В июне поле вспахивали во второй раз. А в сентябре и в октябре сеяли озимую пшеницу. Для посева яровых весной поле вспахивали третий раз, а потом только засеивали (85, с. 282). По оценке А.М. Аргутинского-Долгорукова, «вся обширная Борчалинская низменность обрабатывается в значительной мере их (азербайджанцев - А.С.) трудом». Азербайджанцы засеивали землю и большей частью уходили со своим скотом на летние пастбища в горы. Оставшиеся убирали вовремя урожай, но молотили небольшое количество снопов и отправлялись к своим сородичам в горы. Лишь по возвращении с гор, население приступало к молотбе.

Стоит отметить, что по оценке Ерицова А.Д., хозяйственные орудия труда и способы обработки земли, установившиеся обычаи и приемы хлебопашества, принятые у азербайджанцев Борчалинского и Казахского уездов были весьма сходными.

С открытием Закавказской железной дороги, проходящей по линии Тифлис - Караязы - Гянджа, Коранд, Зярдабд - Аджи-Габул - Баку, азербайджанцы наряду с другими жителями Юго-Западного Кавказа получили возможность экспортировать пшеницу и ячмень (65, 49, 425; 125, с. 481; 215, с. 16; 40, 1875). Кстати, Управление Закавказской железной дороги из четырех вариантов выбрало путь от Марнеули до сел. Кулагирь по течению рр. Храма и Дебеда-чая, вдоль селений Узунляр и Цатерь в направлении сел. Большой Караклис (65, с. 188).

В теплых местах Борчалинского уезда азербайджанцы занимались хлопководством. Как известно, для занятия хлопководством необходимыми условиями были низкий уровень местности и длительный период безморозного времени.

Кроме этого они выращивали шелковицу, яблоню, грушу, сливу, персики, абрикосы, орехи и виноград.

Занятие садоводством было существенным подспорьем в экономическом благосостоянии населения. Выращиваемые азербайджанцами Ахалцыхского уезда фрукты вывозились на продажу в разные части Тифлисской губернии и в города Закавказья (147, 1895).

Виноградарство требовало применения главным образом труда, а виноделие - капитала (подвальные сооружения, пр.). Виноградарство развивалось во всех уездах Тифлисской губернии, за исключением Ахалцыхского и Ахалкалак-ского, отличавшихся значительной высотой местности. Винные рынки обеспечивались трудом жителей Телавского, Сигнахского и Тионетского уездов. Центром виноделия по праву считались с. Шулаверы в Борчалинском уезде. Вины Борчалинского и Тифлисского уездов вывозились на Тифлиссский рынок.

В незначительном количестве азербайджанцы Тифлисской губернии возделывали кукурузу. Кукуруза в некоторой степени удовлетворяла потребность в хлебе, ее стебли использовались в качестве главного кормового средства для скота. Кукурузные грузы отправлялись в порты Черного моря: Поти, Батум, др. для дальнейшего экспорта. Но все же преобладающими хлебными растениями оставались пшеница и ячмень. Интересно, что в части Тифлисской губернии, примыкающей к Кутаисской губернии, посевы кукурузы чередовались с пшеничными и ячменными полями. Восточнее посевы кукурузы уменьшались и вовсе исчезали (64, 42-43, 56-57, 90-95, 104-105, 132-135, 142-143).

Некоторые азербайджанцы Борчалинского, Телавского и Сигнахского уездов занимались также шелководством. В Сигнахском, Ахалцыхском, Ахал кал акском, Борчалинском и Тионетском уездах азербайджанцы наряду с другими видами хозяйственной деятельности занимались пчеловодством (38, л. 551).

Необработанная часть земли предназначалась для пастбищ и сенокосов (207, 282-283).

Скотоводство имело немаловажное значение. Как правило, азербайджанцы, засеяв поля, в значительном количестве уходили со своим многочисленным скотом на кочевки в горы. В селениях оставалось небольшое число сородичей, которые и должны были собрать в необходимое время урожай, убрав который они также поднимались в горы. Так, азербайджанцы в летнее время стада перегоняли на горные пастбища, а с наступлением холодов - возвращались на низменность. К примеру, отметим, что на Борчалинских яйлаках пасли примерно 1200000 овец. Аргутинский-Долгоруков писал по этому поводу: «...чистый горный воздух и большой простор еще издавна привлекали в Борчалинский уезд многочисленные стада не только соседних уездов, но и всей губернии, даже некоторых окрестных. Можно сказать, что ни в одном уезде Закавказья летом не сосредотачивается такого количества скота, какое бывает на Борчалинских яйлагах». По сообщению Аргутинского-Долгорукова, азербайджанцы скрывали точное количество имеющегося у них скота (65, 6-7, 49-50; 113,293).

Азербайджанцы разводили лошадей, крупный рогатый скот, овец (всеми были известны татарские овцы), коз. Борчалинский уезд - историческое место проживания азербайджанцев, почти на 2/3 состоящий из горной местности, был известен хорошими летними пастбищами. Летние пастбища Борчалинского уезда составляли 293909 дес, зимние -28167 дес, луговые земли - 33800 дес. земли. По данным за 1885 год, в Борчалинском уезде крупного рогатого скота числилось 134073 голов, мелкого - 413154, лошадей -12752, ослов и мулов - 2936, пр., всего - 577708 (38, 452, 551). В летнее время года в горах Тифлисской губернии пасли свой скот не только борчалинские, но и казахские и шамшадильские азербайджанцы. Все это свидетельствует об исторических маршрутах азербайджанцев, для которых не существовало административных границ. Они по-прежнему тянулись к местам, обжитым их предками и использовали благоприятные пастбища Тифлисской губернии как свои хорошо знакомые исторические места (249, с. 239).

Характерной чертой, отличающей азербайджанское население от остальных народностей губернии, являлось развитое коневодство. Один из специалистов того времени писал в 1894 году, что «лет 30 - 40 тому назад коневодство составляло любимейшее занятие зажиточных людей

Борчалинского уезда, благосостояние которых определялось количеством и качеством конских табунов. Известнейшие конские табуны Даштамур-Аги Касумова, Али-Аги Султанова и др. состояли из нескольких тысяч прекрасных лошадей известной казан-борчалинской породы. Порода эта представляет смесь с местной и по настоящее время пользуется весьма заслуженно известностью». Но уже к концу XIX века, по исследованию П.В. Гугушвили, коневодство сократилось. Так, в конце XIX века И. Чавчавадзе писал: «Пастбища сократились, удорожились, стало трудно кормить скот зимой и летом. Это обстоятельство сильно уменьшило разведение домашних животных. Сегодня в Казаке и Борчало конских табунов нет и в помине. Если есть у кого, только у крупных помещиков, у которых свои собственные пастбища, а таких один или два, да и то у лиц высокого звания. Простой народ из кожи вон лезет, чтобы содержать несколько коров и овец» (113, 318-319).

Быки и буйволы использовались для полевых работ и для перевозки поклажи на арбах и вьюках. Навоз рогатого скота использовался для топки. Для этого навоз (кизьяк) сначала собирали и сушили. Жир овец употреблялся для освещения (207, с. 285).

Продукты скотоводства - шерсть и сыр обеспечивали не только внутренние потребности, но и вывозились на продажу в ближайшие города и за пределы губернии (38, л. 265).

Главным центром торговли шерстью по праву признавался Тифлис. В этот торговый центр шерсть доставлялась преимущественно из Борчалинского уезда (по цене 3-7 руб. за пуд) (64, 112-115).

Из побочных продуктов скотоводства у азербайджанцев Борчалинского уезда особенно было развито производство сыра. Почти все азербайджанские хозяйства производили сыр на продажу. Пунктами продажи были Тифлис, Шулаверы - центр Борчалинского уезда, Джалал-оглы, Мажлис и др. селения этого уезда. По сообщению современника, в летнее время в Борчалинский уезд прибывали скупщики, раскидывавшие в окрестностях яйлагов, на которые прибывало население азербайджанских сел Сарван, Кизыл-Аджи, Соганлук, Нараджалал, других, свои палатки. Они скупали у населения молоко и сыр. Некоторые скотоводы, находящиеся в долгу у бакалейщиков, вынуждены были в дальнейшем расплачиваться продуктами: молоком, сыром, шерстью, т.д., причем по цене, установленной для них при взятии долга. По некоторым данным, азербайджанцы даже приобретали молоко у жителей Сигнахского уезда, имевших много коров, но не пользующихся удоем, т.к. скот пасся вдалеке от мест их проживания (113, 178-179; 207, с. 346).

С. Анисимов так оценил азербайджанцев Тифлисской губернии: «Большая часть татар очень деятельны и трудолюбивы. Как скотоводы,

земледельцы, садовники, огородники и ремесленники, они стоят выше всех кавказских племен. Поля и сады их обрабатываются тщательно. Скота у татар много; их лошади и рогатый скот росли и красивы» (63, 112-114).

Особо стоит обратить внимание на то, что азербайджанцы Тифлисской губернии разделялись по образу жизнедеятельности на две категории: оседлых и кочевых.

Кочевое азербайджанское население проживало, в основном, в Тифлисском и Ахалцыхском уездах Тифлисской губернии. В Тифлисском уезде насчитывалось 4381 дымов кочевых азербайджанцев. Причем, они имели земельные наделы, жили оседло, занимались и земледелием, и скотоводством. В Ахалцыхском уезде насчитывалось 112 дымов или 1105 человек кочевников. По мнению специалистов, азербайджанцы были вынуждены кочевать из-за недостаточного количества находящейся у них земли. В Ахалцыхском уезде обнаружили лишь 8 дымов или 40 человек, не имеющих совсем никакой оседлости. Только они занимались скотоводством круглый год: летом на казенных пастбищах, а зимой - в теплых местах, ущельях, пр. (75, 101-103, 132-134).

Промышленное производство во второй половине XIX века было недостаточно развито. У азербайджанцев вплоть до начала XX века была распространена в основном кустарная промышленность: они выделывали курдюки, обрабатывали шерсть, изготавливая из нее войлоки, сукна, паласы, килимы, ковры (с ворсом и без) и веревки. Промыслы, связанные с обработкой шерсти были наиболее распространенными (217, с. 43; 202, с. 305).

Кроме того, шерсть скупалась прямо в яйлагах специальными людьми, о которых упоминалось выше. Из козьего пуха население азербайджанских сел Сарван, Кизыл-Аджи, Соганлук, Нараджалал и др. пряло веревки - кежи, а из шкур коз шили бурдюки (112, с. 178).

Кроме того, искусные мастера производили изделия из меди и серебра. Так, в частности, в горах Борчалинского уезда добывались медные, серебряные, железные и свинцовые руды, а по некоторым речкам - золотые россыпи (38, л. 551).

Некоторые азербайджанцы занимались рыболовством. Мелкая форель в основном шла для домашнего употребления. Так, азербайджанцы Борчалинского уезда удили рыбу (сазаны, лососи, сомы, др.). Рыбу ловили в глубоких местных озерах с помощью сетей, вершей, заколов. Но часть населения отправлялась на рыбную ловлю в соседнюю с южной стороны Эриванскую губернию - к озеру Гейча. Форель, добываемую из этого озера, солили и вывозили на продажу в Тифлис и в Гянджу (207, с. 271). Важно подчеркнуть, что Тифлис со времен вовлечения Кавказа в ареал Арабского

Халифата считался одним из значимых мусульманских и азербайджанских центров, наравне с Бардой, Дербентом, и другими городами.

Повышение пошлины на ввоз табака из зарубежья (сначала до 2 руб. за пуд, а с 1877 года - 14 руб. золотом) повлияло на развитие табаководства в регионе (38, л. 302). Азербайджанцы Борчалинского уезда сеяли турецкие и местные семена табака (85, 214, 368).

Кроме того, азербайджанское население занималось различными кустарными промыслами. Так, азербайджанки Борчалинского уезда на досуге у себя дома занимались ковроделием, создавая ковры, паласы, джиджимы, курджины и пр. Изделия, отличались оригинальностью рисунков и качеством. Борчалинские и караязские ковры были известны далеко за пределами Юго-Западного Кавказа. Ковроделием занимались также азербайджанские женщины некоторых селений Ахалцыхского и Ахалкалакского уездов. Азербайджанки не только сами ткали, но собирали также красящие травы и окрашивали шерсть. Ковры изготавливали для домашнего убранства. Мастерских не было. Но известно, что некоторым ремесленникам их владельцы за 10-12 часовой рабочий день платили 10-15 копеек в день. Иногда ковры продавали. Их продажа затруднялась конкуренцией, т.к. на рынках был налажен сбыт персидских ковров (65, 163-164; 217, с. 43; 218, 87-88).

Одним из наиболее прибыльных дел было шелководство. Тутовые сады, разводимые азербайджанцами, были известны за пределами региона. Тутовые деревья произрастали в основном по берегам рек Храм, Дебеда-чай, Алгет и Болниси. Однако шелководство было недостаточно развито из-за малоземелья и незначительного числа человек, занятых в этой сфере деятельности. Помимо вполне естественных причин было и то, что агалары сдавали часть земель, пригодные для земледелия и шелководства, представителям Других этносов. Тутовые плантации располагались на территории агаларских селений Борчалинской низменности, а они их уступали в аренду самухским шелководам, а сами поднимались на горные яйлаги (125, с. 490; 206, 260-261, 284).

Далеко за пределами своего региона были известны азербайджанские ремесленники: кузнецы, каменщики, сапожники, портные, плотники, столяры, шорники, печники, слесари, жестянщики, стекольщики, цирюльники, шапочники, шубники, т.д. Славилась азербайджанские мастера, изготавливающие из кожи обувь, наподобие древних сандалий. Как правило, все эти ремесленники работали по заказу. Некоторые из них в поисках спроса ходили из селения в селение. Наибольшей известностью пользовались ремесленники из сел. Шулаверы⁹ и Джалал-оглы.

⁹ Шулаверы - центр Борчалинского уезда.

По официальным данным, во второй половине XIX века азербайджанцы активно нанимались рабочими на немногочисленные заводы Тифлиской губернии. В то время в крае особенно развивались горнозаводское и медеплавильное дело. Медные месторождения разрабатывались, в частности, в Борчалинском уезде (семь месторождений). Два из них, например, располагались у селений Когес и Ягдал. Кроме того, добывалась также золотосодержащая и серебросвинцовая руда. Азербайджанские рабочие трудились также на чугуноплавильном заводе, основанном в 1860 году. Известно, что чернорабочие получали от 50 до 60 коп. в день, а мастера и ремесленники - по 1 руб. 30 коп. в день.

В некоторых азербайджанских селениях второй половины XIX века открылись лавки и духаны (питейные). Так, в Триалетском приставстве Борчалинского уезда лавки существовали в селениях Гомарет Большой, Гуния-кала, Дарбаз Татарский, а духаны в селениях Бармаксыз, Бешта-шен, Кызыл-килиса, Так-килиса; В Лорийском приставстве лавки и духаны функционировали в селении Узунляр, др., а Борчалинском приставстве - в селениях Агкерпи, Колагир, др.

Некоторые азербайджанцы в свободное от занятий земледелием и скотоводством время подрабатывали извозом. Наиболее оживленной была дорога от города Тифлиса до урочища Джалал-оглы (Джамбахчинское шоссе), построенная на средства местного населения. Второй по значимости считалась дорога из Шулавер в Джалал-оглы. Главные пункты отправления и прибытия являлись селения Большие Шулаверы и Джалал-оглы. За провоз пуда клади от Тифлиса до Шулавер получали 10-15 коп., от Тифлиса до Джалал-оглы - 15 - 20 коп., от Джалал-оглы до Тифлиса - 20 - 25 коп., т.д. Причем в ненастную погоду цены возрастали на 5 - 10 коп. за пуд. Пассажиrow возили в дилижансах, фургонах, арбах. В год в Шулаверы прибывало примерно 7200 -9600 человек. Такое же число отправлялось из Шулавер в Тифлис (учащиеся, торговцы, пр.) (65. 29 - 31, 173 - 174; 207, с. 261; 125, 373, 376, 501 - 502).

Через Борчалы пролегали дороги в Ахалцых, Каре, Гянджу и Эривань. Так, в частности, дорога из Тифлиса в Ахалцых, Каре и Эривань проходила через азербайджанские селения Коды, Большие Шулаверы и Башкетет и т.д. (207, 274-275).

По официальным сведениям 80 - 90-х годов XIX века, Борчалинский уезд считался «одним из лучших в Тифлисской губернии, как в отношении производительности, так и народного благосостояния» (38, л. 452).

Таблица 2.4.

**Распределение пахотной земли среди жителей
азербайджанских селений Борчалинского уезда
во второй половине XIX века**

Название селения	Число дымов	Общее количество земли	Общее число пахотной земли (дес.)	Число пахотной земли на дым	Число пахотной земли на душу
1	2	3	4	5	6
Тежис Татарский	42	2000	596	14,9	1,72
Кодакляр	25		60	2,40	0,30
Кизыл Аджлы	36	883	400	11	1,89
Арджеван-Сарван	89	2172	540	6,07	0,72
Дарбаз	51		300	5,88	0,79
Мигирло	20	11 1	80	4	0,46
Бейгарапчи	22	368	164	7,45	0,83
Куши (Кушу)	12	130	80	6,66	0,96
Имир	5 ¹⁰		15	3	0,43
Куллар (Гюлляр-Ташти)	1 ¹¹		5		
Колагир	24	259	150	6,25	0,58
Гюль-тапалы	22		220	9,09	0,28

¹⁰ 5 дымов казенных крестьян и 40 дымов поселян, пользующихся ага-ларскими землями. В таблице сведения о казенных землях.

¹¹ В этом азербайджанском селении 1 дым казенных крестьян и 26 дымов временно обязанных.

Таблица 2.5.

Распределение земельных наделов среди азербайджанцев Борчалинского уезда Тифлисской губернии в 1885 году (в дес.) (125, 503-513).

Название селений	Усадебной	Садовой	Полиной	Неполивной	Покосной	Пастбищной и неудобной	Итого
Бейгарапчи	4		164			200	368
Гюльтапалы	4	10	200		60	40	314
Дарбаз	15			300		50	365
Имир (Эмир)	2	1		15	2		20
Кызыладжи	4			400	200	279	883
Кодакляр	3			60	30	660	753
Колагир	5		150		4	100	259
Кулляр (Гюльярташти)			5				5
Мигирло	5	1	80			25	111
Тежис Татарский	4			596	800	600	2000

К сожалению, отсутствуют сведения о Шулаверах, Джалал-Оглу, и других азербайджанских населенных пунктах.

Важно подчеркнуть, что в 80-е годы XIX века произвели равномерное распределение пахотных земель подымно. Однако, как следует из показаний А.Д.Ерицова, приведенных выше, количество качественной земли, пригодной для посевов, было крайне мало.

Причем, все азербайджанское население жаловалось на недостаток удобной земли и плохое качество почвы. Они с трудом пользовались своими малочисленными и непригодными как для земледелия, так и для скотоводства наделами, прося об увеличении пахотной, сенокосной и выгонной земли, а также яйлагов.

Во всех азербайджанских селениях использовалась ампа-чаречная система передела пахотных земель.

Таблица 2.6.

**Распределение скота в азербайджанских селениях
Борчалинского уезда
(125,412, 416, 424, 426-427, 504-505, 508-511).**

Название селений	Число покосной земли (дес.)	Число пастбищной и неудобной земли (дес.)	Рабочий скот	Молочный скот	Мелкий	Лошади, муллы, ослы
Арджеван-Сарван	380	1245	240	810	3000	60
Бейта-рапчи		200	73	95	380	14
Гюль-тапалы	60	40	104	98	440	20
Дарбаз		20	42	55	70	7
Имир (Эмир)	2	20	19	18	30	4
Кызыл-Аджлы	200	279	140	460	1500	50
Кодакляр	30	660	70	510	3000	50
Кушу	25	20	42	58	75	7
Чоланк	200	279	140	460	1500	50

Колагир	4	100	118	152	650	17
Кулляр			4	7	8	2
Мигирло		25	77	96	180	17
Гюлляр-таш-ти			4	7	8	2
Тежис татарский	800	600	120	440	1000	83

Из этих данных следует, что азербайджанцы Борчалинского уезда активно занимались скотоводством, так как территория, занятая ими состояла в основном из неудобной и пастбищной земли. Они разводили в основном мелкий скот.

Пастбища Борчалинского уезда привлекали азербайджанских скотовладельцев из Ахалкалакского, Казахского, Тифлисского и Сигнахского уездов. Исконно азербайджанские яйлаги считались казенными летними пастбищами, пользование которыми регламентировалось особыми правилами. Из-за недостающего количества пастбищного пространства азербайджанские крестьяне вынуждены были пользоваться землями лесничества и частных владельцев.

Азербайджанцы селений Сарван, Караджалар и Гюлькенд Борчалинского и Тифлисского уездов пользовались для выгона скота, в основном овец, Триалетскими пастбищами, состоящими из 20 пастбищных участков размером 8778 дес. земли. Азербайджанский купец 2-й гильдии Ахмедов из Тифлисского уезда эксплуатировал 2 участка, площадью 1054 дес. земли Триалетских пастбищ.

Тикматашские пастбища, используемые в основном для выгона крупного рогатого скота, распределялись между азербайджанцами следующим образом: 3 участка (974 дес.) использовали азербайджанские жители селений Агтакля и Каратакля Тифлисского уезда; 1 участок (448 дес.) азербайджанцы сел. Соганлук Тифлисского уезда.

Аглаганские пастбища (7,350 дес.) занимали азербайджанские скотоводы общества Муганло на р. Иоре (Габирри), прибывшие из Сигнахского уезда, а также собственно азербайджанцы сел. Кесалу Борчалинского уезда.

Чубухлинские пастбища использовались таким образом: 2 участка - Котур-булаг и Кечи-даг (1340 дес.) использовались иоро-муганлинскими азербайджанцами Сигнахского уезда; участки Тодор и Ягары-даг (3150 дес.)

азербайджанцами казенных селений Кущи и Бейтарапчи, а также владельческих: Качаган, Ах-Мамедлы, Улашли и Ламбало. Участок Бешик-Кечмаз, расположенный на границе Казахского и Борчалинского уездов (2906 дес.) использовался азербайджанскими обществами Шихлы, Асланбеглы, Каймахлы.

Леджанские пастбища служили местом для кочевки азербайджанцев трех владельческих селений на Борчалинской низменности.

Азербайджанцы, в основном, старались в летнее время года отгонять скот на пастбища, чтобы сохранить сено на зиму. Раньше скот зимой пасли в ближайших лесных чащах, но власти запретили и это.

Правила пользования пастбищами в Борчалинском и Ахалцыхском уездах Тифлисской губернии, как и в Бакинской, Елисаветпольской, Эриванской губерниях, сохранились и после проведения реформы в 1870 году XIX века (113, с. 257; 125, 443[^]145,448-462; 135, 1909).

Напомним, что азербайджанцы преимущественно занимались земледелием и скотоводством, кочевники также занимались земледелием, лишь некоторая часть азербайджанцев вела сугубо кочевой образ жизни из-за отсутствия земельных наделов. В 1876 году Тифлисскому губернатору было предложено водворить кочевых азербайджанцев в наиболее теплых местах Ахалцыхского или Ахалкалакского Уездов и предоставить им надел в размере не менее 5 дес. земли на каждого человека мужского пола. С целью поощрения перехода их к оседлости предлагалось на 10 лет освободить их от повинностей.

29 июня 1884 года было издано Положение о пользовании казенными зимними и летними пастбищами Закавказского края, согласно которому кочевники должны были платить за пользование зимними пастбищами (75, 134-135).

По закону от 20 июня 1884 года, азербайджанцам Закавказского округа предоставлялись в пользование Ширакские зимние пастбища Сигнахского уезда. Дело в том, что азербайджанские земли, отнятые у них и разделенные искусственными административными барьерами, сделали практически невозможными веками сложившиеся условия для жизнедеятельности местных овцеводов. Лишь в 1884 году власти поняли это и разрешили азербайджанцам селений Кандах, Мосул, Энгаиан, Алибад, Верхиан, Кичик, Ландж, Зегам, Тасмало, Ляло, Кангырло, Падар, Кюрдамир, Кепанакчи, Мухах, Сарибеш, Сабунчи, Чердахло, Аламало, Карага, Кетукло и Муганло пользоваться Ширакскими зимними пастбищами Сигнахского уезда (3, 5-7). Все проблемы вокруг Ширакских пастбищ получили дальнейшее развитие в начале XX века. То же касалось и Чиаурской дачи, истари находящейся в пользовании азербайджанцев. Забегая вперед, отметим, что после 1905 года на территории Чиаурской дачи появилось грузинское и

русское население. Уже в 1910 и 1911 годы азербайджанцы-ковач-хельцы обратились со справедливым требованием об отводе им в надел земли Чиаугурской дачи. И эта проблема наравне с Ширакскими пастбищами получила дальнейшее развитие в наиболее сложный период истории 1918 - 1920 -е годы - в период национального и территориального самоопределения азербайджанского народа (56, 384-389).

Азербайджанцы, искусственно разделенные административными барьерами, страдали от многочисленных переселенцев, прекрасно обустроившихся на их земле. Нарушалось экономическое единство азербайджанских земель: общий рынок, возможность относительно свободного передвижения, общее пользование традиционными пастбищами. Особенно страдали азербайджанцы Казахского и Тифлисского уездов. Хотя казахским скотоводам разрешили пользоваться летними пастбищами в нагорной полосе Казахского и частично Новобаязетского уездов, а зимними - в Караязах, в дальнейшем, уже в XX веке - в 1918 году возникли новые проблемы. (Армянские агрессоры в тяжелый для азербайджанцев 1918 год преградили доступ на летние пастбища Казахского уезда. А грузинские пограничники преградили и другой путь).

Так, азербайджанские жители селения Салоглы встретились с серьезными трудностями при попытке как всегда воспользоваться пастбищными участками в Караязском лесу, а также своими историческими ятагами на севере от железнодорожного полотна (47, 1918).

Как видим, многие социально-экономические проблемы в виду половинчатости и неудовлетворенного решения легли в дальнейшем в основу этнических конфликтов.

В социальной жизни азербайджанцев Тифлисской губернии действовали как традиционные формы и нормы общежития (обычаи, шариат), так и прививались новые (законы). А.М.Аргутинский-Долгоруков, долгое время проработавший в Тифлисской губернии и писавший о всех народностях Тифлисской губернии, отмечал, в частности, следующие традиции у азербайджанцев. Вся собственность принадлежала отцу семейства до самой смерти. При его желании мог осуществляться раздел. В этом случае земь вдовой одного из умерших сыновей. Делились также дом, скот, сено, саман ля распределялась поровну между отцом и сыновьями, а также детьми и и солома. Причем, отцу могла достаться чуть большая часть. Мать при живом отце ничего не получала, но овдовев получала несколько меньшую долю, положенную отцу. Жила она с одним из сыновей, в чье распоряжение поступала ее доля. Женщины не имели права на земельный участок (65).

Итак, после завоевания азербайджанских земель Юго-Западного Кавказа (в российской историографии - т.н. Восточная Грузия) Российской империей в жизни и хозяйственной деятельности азербайджанцев произошли

изменения. В социальной и экономической сфере они были обусловлены распространявшимися на них новыми порядками и законами.

Как известно, составной частью российского завоевания азербайджанских земель являлась христианская колонизация региона. Исконно азербайджанские территории населялись русскими, немцами, армянами и греками. Количество азербайджанцев Тифлисской губернии к концу XIX века существенно уменьшилось, они были либо выселены, либо вынуждены сами покинуть родные места.

Процесс сокращения числа азербайджанцев, да и всего мусульманского населения в регионе начался с 1801 года - с начала российской экспансии в регионе. Оставшиеся немногочисленные разоренные и обездоленные азербайджанцы были ограничены в пользовании своими же историческими земельными угодьями. По официальным данным второй половины XIX века, невыносимые условия жизнедеятельности привели к высокой смертности среди азербайджанцев. По оценке А.С. Надеждина, «самые безутешные места в губернии заняли татары. Они расположились в самых низменных местах Борчалинского и Тифлисского уездов, местах бедных водою, а вследствие того и растительностью и хотя на лето еще кочуют со всем своим достоянием в горы с более здоровым климатом, но достаточно и одного зимнего пребывания в этих «злчных местах», чтобы в конец истощить организм...» (203, с. 440).

По заключению исследователя XIX века Г. Калантарова, не только у азербайджанских крестьян, но и у дворян существовали финансово-материальные проблемы (136, 207-239).

Но, несмотря на все трудности, азербайджанское население, очень трудолюбивое и искусное, добилось заметных успехов во многих отраслях хозяйства. Так, по оценке составителей «Обозрения Российских владений за Кавказом», азербайджанцы жили «богаче армян» (207, с. 279).

Им удалось возродить землю, испещренную камнями, наладить быт и стать экспортерами сельскохозяйственной продукции.

Так, лучшая твердая пшеница выращивалась азербайджанцами в Борчалинском уезде. По оценке К.А.Верми-шева, «тот же сорт, перенесенный на Палку или Лори, быстро теряет свои ценные свойства, и цапкинский поселянин, вместо густого многозернистого колоса янтарного зерна, получает зерно грязно-зеленоватого цвета - так велико и неотразимо влияние естественных условий». Борчалинский хлеб, выращенный азербайджанцами, поступал на Тифлисский рынок раньше, чем урожай, собранный в Елисаветпольской и Бакинской губерниях и «первый устанавливал здесь цены на этот же ценный продукт. Цены эти не падали даже тогда, когда городские майданы и склады переполнялись мукою и пшеницей из Шарагель-ского участка, Александровского уезда». Борчалинский хлеб

именовался «таракаминским», т.е. азербайджанским и стоил 10 - 20 коп., дороже других. К.А. Вермишев так сравнил борчалинский хлеб с хлебом, выращенным на Дорийской и Цалкинской равнинах: «в Борчале пшеницы представляются прекрасно налившимися, округленными, жирными, с нежною шелухой и с мягкой, белую и ароматною мукой. В народе установилась поговорка, что «хлеб Борчалинской низменности годится и для царского стола, лорийский служит для голодающих пастухов, а цалкинской лепешкой можно разможжить голову врагу своему и отравлять собак» (85, 117, 178).

Азербайджанцы вывозили на продажу не только пшеницу, но и ячмень, картофель, фрукты, арбузы и дыни, капусту, виноград, табак, сыр, сливочное и топленое масло, мед, а также дрова, шерсть, овчину, кожу, строительный камень...(65, 184-185). Кроме того, из азербайджанских селений Тифлиской губернии в Тифлис на продажу поступали рыба, икра, рыбный клей, сарачинское пшено, шелк и шелковые ткани, меха, ковры, шафран и прочее. В Тифлисе азербайджанцы приобретали преимущественно золотые и серебряные монеты, бумажные материи, холст, олово, сталь, железо, нашатырь, сахар и др. (207, 264).

Российские власти установили новые рамки социально-экономического обустройства азербайджанского общества Тифлиской губернии. Так как азербайджанские владения были перекроены на новый лад, высшее сословие лишилось традиционных прав и привилегий. Хань, беки и агалары не признавались российским монархическим государством. Местные российские власти считали деревни и кочевья, находившиеся в пользовании беков и агаларов, казенной собственностью. Только владельцы, управляющие деревнями и кочевьями по полицейскому праву, данному им российским руководством, могли пользоваться потомственным, пожизненным или временным правом использовать поселян выполнять повинности в свою пользу (201, с. 2).

В 1840 году агалары Борчалинского, Шамшадильского и Казахского участка были устранены от управления деревнями и кочевьями. Им назначили пожизненное денежное содержание, равное прежним доходам. Кавказский комитет воспротивился распространению этого правила на беков. А вскоре, по ходатайству бывшего Наместника Воронцова, на его имя был издан Высочайший рескрипт от 6 декабря 1846 года. По этому документу, беки и агалары утверждались в потомственном владении на земли, которыми обладали их роды до захвата российскими властями мусульманских (азербайджанских) провинций Южного Кавказа и которые отобрали у них после 1840 года. Владельцы должны были управлять и осуществлять полицейский надзор за поселянами, живущими на их землях. 28 декабря 1847 года царские власти издали особое положение, регламентирующее взаимные

отношения владельцев и поселян. Согласно этому документу, крестьяне сохраняли право на надел. В случае, если крестьянин имел участок менее 5 дес. на душу, а у владельца имелась свободная земля, то последний должен был добавить ему необходимое количество угодий. Более того, владелец, располагающий незаселенной или свободной землей мог поселить на ней крестьян. Причем, каждому человеку мужского пола от 15 лет полагалось выделить не менее 5 дес. удобной земли.

Надо отметить, что поселяне, живущие на землях беков и агаларов, причислялись к разряду государственных крестьян. Вместо прежних названий раят, речбар, нукер, пр. они получили наименование мюлкедер-табии (поселяне на владельческой земле) (129, с. 6; 201, 2-3, 11).

Агалары и беки, чьи права были урезаны, возмущенные лишением их прав на наследственное управление деревнями, жаловались властям. Остальное население сетовало на ограничения в пользовании природными угодьями и лесами (255, с. 78).

Действия Положения от 19 февраля 1861 года, провозгласившего отмену крепостного права в Российской империи, распространилось на Тифлискую губернию лишь 29 января 1865 года (некоторые изменения были внесены Великим князем Наместником) с некоторыми поправками и изменениями.

Из Всеподданнейшего отчета наместника Кавказского по гражданскому управлению Кавказским и Закавказским краем (1863-1871 гг.) следовало, что специально созданные Тифлисская и Эриванская комиссии разобрали права 926 родов. Из них только 466 были признаны принадлежащими к сословию беков и меликов, а 460 было отказано (88, с. 8; 227, л. 1).

А в 1861 году, по представлению Наместника и по положению Кавказского комитета, агалары лишались права управлять крестьянами, живущими на их землях.

Так, и.д. Наместника князь Орбелиани предложил «освободить агаларов бывших трех татарских дистанций Грузии от управления обществами и согласовать внутреннее управление селениями с правилами, установленными между государственными поселянами в крае. 26 ноября 1861 года его предложение было утверждено.

Новый закон отменял параграф Положения от 28 декабря 1847 года, по которому эврез (работа мирской сходкой) осуществлялась только в пользу агалара. Поселяне должны были два дня в году работать эврезом: рыть канавы, строить мосты, проводить дороги, т.д.

Агалары, лишённые права управлять поселянами, сами попадали под полицейский надзор местной земской полиции. Управление поселянами осуществлялось избранными ими старшинами, которые утверждались в этой

должности губернским правлением. Многолюдные селения разделялись на части (2 - 3), которые управлялись особыми старшинами. Сельские старшины осуществляли также контроль и полицейский надзор во время кочевок. Им содействовала местная уездная полиция. Кроме того, положительно зарекомендовавшие себя агалары привлекались в помощь участковым заседателям для наблюдения за кочующими. В этом случае агаларов вознаграждали от имени правительства, они не имели права взыскивать с поселян дополнительные поборы.

Старшина наблюдал за порядком в селении, собирал малджахат в пользу владельца земли. Если поселяне возделывали поля, сады, огороды своими средствами, то малджахат составлял 1/10 часть урожая. В случае, если средства предоставлял владелец, то поселянин оговаривал размер малджахата.

Старшина разбирали взаимные споры поселян между собою и агаларами, судил за нарушение порядка, кражи до ста рублей, преступления, которые не влекли за собою лишения прав собственности.

Старшины редко получали жалованье, довольствовались побочными доходами (5% от взыскиваемой суммы). В Ахалкалакском и Ахалцыхском уездах старшины выбирались из наиболее зажиточных поселян. Они служили безвозмездно.

Агалары, сельские старшины и поселяне подлежали ответственности за беспорядки, грабежи, воровство и убийства. В случае розыска воров и разбойников старшины комплектовали из поселян необходимое количество вооруженных людей. Дела, расследуемые сельским старшиной, передавались сельскому суду. Сельский суд состоял из не менее трех судей (нечетное число). Рекомендовалось не передавать дела в шариатский суд, тем самым, снижая роль духовных лиц в социальной жизни азербайджанцев Тифлисской губернии.

Старшина, защищая интерес поселян, имел право официально ходатайствовать перед начальством. По Постановлению Тифлисского комитета, сельский старшина мог непосредственно обеспечивать крестьян билетами и паспортами. В случае невыполнения своих обязанностей старшина подвергался уголовному наказанию. Согласно Положению, верховные власти могли лишить сельские общества выбора сельского старшины и других должностных лиц сельского управления.

Все эти меры предусматривали развитие крестьянского самоуправления, принятого в Российской империи. Происходила замена помещичьего вотчинного права. Таким образом, в 60-е годы XIX века наметился отход от Положений 1847 и 1852 годов. Устранение агаларов от управления деревнями азербайджанцев Тифлисской губернии (за исключением Ахалцыхского уезда) и освобождение их от полицейских

обязанностей по надзору за поселянами подготовили дальнейшие мероприятия царизма.

Напомним, что все эти мероприятия касались управления азербайджанцами трех «татарских дистанций». Вопрос о поземельных правах азербайджанцев Ахалцхского уезда Тифлисской губернии оставался открытым. В 1851 году предпринималась первая попытка оформления прав агаларов Ахалцхского уезда, но она было отсрочена и отправлена на доработку.

Основной вехой стал 1864 год, когда в Тифлисской губернии была отменена крепостная зависимость (223, 182—183; 255, 531, 536-554).

Как известно, среди азербайджанцев и так никогда не было развито крепостное право. По оценке С. Анисимова, это откладывало свой отпечаток и на социально-психологический образ населения. Он, в частности, писал об азербайджанцах: «они всегда были свободными людьми, не знали крепостного гнета, отчего в их характере совсем нет ничего рабского. Лица почти у всех серьезные и строгие. Держатся они самостоятельно, знают себе цену, уважают друг в друге человека; только между ними можно встретить такую честность, что ее ничем не искусишь...» (63, с. 112).

В местах проживания азербайджанцев Тифлисской губернии было введено новое сельское общественное управление.

Крестьяне освобождались от повинностей в пользу агаларов. Положение 19 февраля 1861 года, распространенное в Российской империи, было принято в Тифлисской губернии 29 января 1865 года с некоторыми изменениями, внесенными Наместником.

Тифлисская комиссия приступила к проекту (исполнение завершено в 1867 году) наделения агаларов землей и установлению новых отношений между ними и живущими в их владениях поселянами (62, с. 7; 193, 8, 31, 45; 88, 8, 23, 28-33; 201, 2-3, 11).

В 1865 году Тифлисскому губернатору, наконец, было поручено обсудить права агаларов Ахалцхского уезда. Противоречия в положении высшего сословия проявлялись в том, что беки признавались только пожизненными арендаторами без права вмешиваться в поземельное устройство поселян. Кроме того, некоторые влиятельные беки лишали поселян в узаконенном наделе, передавая имеющиеся свободные земли в аренду посторонним лицам. Немаловажное значение имело малоземелье бекских имений.

Положение низшего сословия проявлялось в следующем. Распределение земель зависело от усмотрения самих поселян. В состав надела не входили яйлаги и гышлаги (летние и зимние пастбища), которыми пользовались по особым условиям. Крестьянские наделы заключались в пределах одного имения. В случае если поселяне арендовали землю в других

имениях, то платили за нее отдельно. Усадебные земли не отделялись от общего надела. Поселяне не платили бекам особых повинностей, не предусмотренных Положениями.

Азербайджанские поселяне Ахалцыхского уезда платили бекам малджахат (1/10 часть урожая). Повинность прислужгой была заменена денежной повинностью. За каждого работника платили по 30 рублей, т.е. с дыма приходилось по 2 рубля. Согласно Положению, селения, вынужденные платить натурой, отдавали в прислуги поселян, не имеющих собственного хозяйства или сироты. Форму денежной повинности, согласно, этому Положению, приобрел так же эврез: за 20 рабочих дней по 4 рубля с каждого дыма. Повинность рабочими днями также в основном заменялась денежной: по 20 копеек за один рабочий день. Таким образом, беки взыскивали с поселян в основном денежную повинность, заменившую со временем все остальные повинности.

Сельские общества должны были своими силами ремонтировать дороги, мосты, каналы и т.д. А беки, выделяли на эксплуатацию ирригационных каналов специальное вознаграждение - джувару. Эта плата полагалась лицу из среды поселян, ответственного за равномерное распределение воды при поливке полей и садов (255, 551-557).

Итак, как мы видим, положение азербайджанцев Борчалы несколько отличалось от положения их сородичей в Ахалцыхском уезде.

Во-первых, в Ахалцыхском уезде высшее сословие азербайджанцев представляли беки и аги. Во-вторых, они обладали землей по тапному праву, т.е. имели право полностью распоряжаться землей. Лишь некоторые из них распоряжались землей по касриятному праву, установленному со времен османов в регионе. Во-вторых, поселяне продолжали исполнять многочисленные обременительные повинности.

Для устранения противоречий и образования единообразия законоположений Комитет об устройстве крестьян принял решение о создании одного общего Положения для всех мусульманских регионов.

Этот Комитет подготовил и представил Великому князю два проекта.

Первый касался вопросов о наделе и пользовании поселян землей, повинностях в пользу владельцев, уставных грамотах и условий приобретения поселянами земельного надела.

Второй определял состав и функции местных поселянских учреждений, осуществлявших поселянскую реформу.

Власти учитывали, что в мусульманской части Закавказья, т.е. в Азербайджане крепостной зависимости не существовало. Правительство намеревалось упростить окончательное отделение поселянского хозяйства от всяких отношений с землевладельцем посредством выкупа. Но при этом, высшее сословие не лишалось возможности заниматься сельским

хозяйством. Кроме того, все повинности заменялись их денежным эквивалентом. На мусульман, в том числе и на азербайджанцев Тифлисской губернии, не распространялся девятилетний срок обязательного пользования выделенными землями, т.к. это, по признанию Комитета, означало временное закрепощение.

Дополнительной политической мерой стало ограничение передвижений азербайджанцев.

Помимо этого комитет считал целесообразным 1) создать необходимые условия для установления прочных связей поселян с землей интересами поземельной собственности, 2) установить имущественную независимость поселян от высшего сословия.

Оба эти проекта после обсуждения с Главным комитетом об устройстве сельского состояния и Кавказского комитета были утверждены Великим князем, а затем императором Александром II.

По распоряжению Великого князя от 14 августа 1868 года был издан особый Наказ о выкупной операции в Тифлисской губернии. Согласно новому Наказу, временнообязанные крестьяне имели право приобрести земельный надел, т.е. усадебную оседлость, сады, полевые и другие угодья в собственность с согласия помещика. Если из помещичьего селения образовывался посад, то крестьяне могли выкупить без согласия помещика только усадебную оседлость с правом на выгоны. Земельный надел приобретался либо отдельно каждым дымом, либо целым крестьянским обществом в имении одного помещика и в одном селении. Крестьяне и помещики составляли выкупной договор. Размер выкупной ссуды зависел от того, какие прежде платили повинности в пользу помещика: денежный оброк, продукты земледелия или предметы домашнего хозяйства. Однако этот Выкупной Наказ оказался не осуществлен, так как крестьяне и помещики не подчинились правилам.

При этом известно, что российская администрация оказывала давление на азербайджанских владельцев. Так, Цицианов удерживал в Тифлисской мечети борчалинских агаларов в качестве аманатов - заложников (59, 570-571, 688).

Новым поселянским положением 1870 года, за ханами, беками, агаларами и высшим мусульманским сословием Тифлисской губернии окончательно утверждались в потомственную собственность все земли, дарованные им рескриптом от 6 декабря 1846 года.

Поселяне имели право на постоянное пользование усадьбами, фруктовыми, виноградными и тузовыми садами, возделываемые ими. В уставной грамоте определялся конкретный состав и масштаб земель поселян, виды и размер повинностей в пользу землевладельца. Повинности малджахат или багра сохранялись на прежних основаниях, частично натурой, по

соглашению заменялись денежной формой. Отменялись повинность прислугой, рабочими днями, сборами с предметов хозяйства и промышленности, отбывавшиеся как часть повинностей за пользование землей, а не как проявление личной зависимости поселян. Но эта отмена происходила постепенно.

Например, владельцы могли продолжать пользоваться прислугой, на основании Бекского и Агаларского Положения 1847 года, до окончания каждой прислугой установленного срока. В случае не истечения срока до утверждения уставных грамот (2 года), прислуга немедленно освобождалась от своих обязанностей и с этого времени поселянский дым, в который возвращался отданный в прислугу работник, должен был отбывать повинности на общих основаниях.

Повинность рабочими днями сохранялась до введения уставных грамот, затем она заменялась денежной, суммирующей расценку стоимости рабочих дней. В некоторых имениях вместо рабочих дней практиковался всевозможный сбор с предметов хозяйства и промышленности поселян. Она также заменялась денежной повинностью.

Поселяне могли по-прежнему пользоваться водопоем, как и до реформ, а также лесными угодьями, выгонами, пастбищами и оросительными каналами. Кочевые общества, не имевшие земельного надела, занимавшиеся скотоводством, имели право шесть лет кочевать во владельческих пастбищах.

Главное, поселяне получили возможность по обоюдному соглашению с владельцами приобрести в собственность свой земельный надел.

Однако, Положение от 14 мая 1870 года, по оценке специалистов того времени, «оказалось отчасти совершенно неприменимым», т.к. не учитывалась этническая специфика и традиционные формы социальных и экономических взаимоотношений. Население не ведало о регламентации социально-экономической жизни и новых законах, даже если было известно, то в действительности сохранялись прежние отношения между сословиями (193, 55-69; 255, 427-429, 434, 436, 561-577).

По статистическим данным, в 1886 году высшее сословие было представлено духовенством, ханами, беками и агаларами (238, 1- 2).

Беки, в подтверждение своей принадлежности к высшему сословию должны были представить властям доказательства на владение землей: ханские талаги и приказы, шариатские решения, купчие, дарственные записи, квитанции местных властей и смотрителей провиантских магазинов, другие документы. Поселяне, в свою очередь, обязаны были предоставить ханские талаги, приказы старшинам для доказательства того, что земли, занимаемые ими, не принадлежали бекам, а являлись общественной или казенной собственностью. Кроме того, поселяне должны были предъявить шариатские решения, купчие и документы, подтверждающие различные

частные сделки об отчуждении земли, квитанции местных властей и смотрителей провиантских магазинов о взносах за использование казенной земли, т.д. (193,40-42).

Таблица 2.7.

**Высшее сословие азербайджанцев
Тифлисской губернии**

Название города, уезда	Ханы, беки, агалары (обоюго пола)	Духовное сословие
Г. Тифлис	42	80
Ахалкалакский уезд	253	83
Ахалцыхский уезд	336	184
Борчалинский уезд	1430	116
Сигнахский уезд		11
Всего	2089	474

Таблица 2.8.

**Число азербайджанских селений Тифлисской губернии,
в которых государственные крестьяне пользовались
казенной надельной землей (214, 95 - 96)**

Название уездов	Число азербайджанских селений
Тифлисский	
Ахалкалакский	4
Ахалцыхский	14
Борчалинский	12
Горийский	
Душетский	

Сигнахский	4
Телавский	1
Тионетский	

Азербайджанцы Борчалинского уезда по сословной принадлежности состояли в основном из дворян, представителей духовенства, казенных крестьян, крестьян-собственников и крестьян-арендаторов (65, 222-224).

В частности, в азербайджанском селении Арджеван-Сарван на р. Цалке Борчалинского уезда проживало 9 дымов агаларов Байрамовых. Из крестьянского надела им выделили 9 усадебных мест. Они пользовались выгоном совместно с крестьянами и требовали выделения им пахотных земель (125, с. 429).

Согласно Положению от 14 мая 1870 года (ст. 72 - 78), государственные крестьяне, водворенные на землях высшего мусульманского сословия и прочих владельцев в Борчалинском, Ахалцыхском и Ахалкалакском уездах Тифлисской губернии, обязаны были платить денежный оброк взамен выполнения повинностей в пользу владельца, представившего свои угодья. Губернское присутствие по поселянским делам распределило поселянские надельные полевые земли по трем категориям: 1) плодородные, ежегодный доход с которых составляет не менее 100 пудов пшеницы с десятины; 2) поливные (с достаточным орошением) и неполивные земли, с возможностью двухпольной системы, дающие не менее 70 пудов пшеницы с десятины; 3) остальные наделы, неполивные и поливные (со скудным искусственным орошением, пр.), дающие урожай в среднем 60 пудов с десятины. Поселяне, живущие на землях первой категории должны были платить ежегодный оброк в размере 2 руб. 70 коп. с десятины. Жители бекских и агалар-ских имений Тифлисской губернии на землях второй категории - 1 руб. 50 коп. с десятины, а живущие в имениях лиц, не относящихся к высшему мусульманскому сословию - 1 руб. 20 коп. с десятины. Для населения наделов третьей категории, относящихся к поселянам агаларских имений губернии установили плату в размере 85 коп. с десятины, а для тех, кто жил в имениях лиц, не принадлежащих к высшему мусульманскому сословию, - 60 коп. с десятины.

Азербайджанцы Тифлисской губернии с надельных садов ежегодно платили 6 руб. за десятину (наивысшая норма), а с огородов и бостанов - 4 руб. за десятину.

Некоторые наделы располагались на скалистых и непригодных для земледелия агаларских имениях. С них ежегодный оброк в пользу землевладельцев равнялся 15 коп. с десятины.

Губернские Присутствия по поселянским делам, по ходатайству землевладельцев, могли, как увеличить (на 20%) причитающийся оброк, так и уменьшить его (20%). Однако, по установленным правилам, 1) если подъемной участок, предоставленный в пользование поселянину по уставной грамоте, был не больше 7,5 дес, то оброк не мог превышать 21 руб.; 2) с 15 дес. надела не могли изымать более 30 руб. (34, 70, 70 об. 71, 71 об.).

Таблица 2.9.

**Налоги, изымавшиеся с азербайджанского населения
Борчалинского уезда (125, 504 - 505, 508 - 511)**

Название селения	Государственная подъемная подать (руб.)	Земская (руб.)	Общественная (руб.)	Общие недоимки (руб.)
1	2	3	4	5
Арджеван-Сарван	337,50	467	965,80	68,20
Бейтарапчи	232	211,70	291,60	379,10
Дарбаз Татарский	210	306	585	
Имир (Эмир)	20	36	62	311
Кодакляр	90	124	254	
Кизыл Аджлы	315	434	657	180
Колагир	200	182	327	
Кулляр	3	7	8	
Гюлляр-Ташти	3	7	8	
Кущу	112	102	138	

Мигирло	176	160	209	
Гежис татарский	328,50	452,60	445,80	29

Кроме того, азербайджанцы вместо исполнения воинской повинности должны были платить налог. Так, в частности, для азербайджанцев Борчалинского уезда он был установлен в размере 6433 руб., т.е. по 1 руб. 35 коп. с каждого дыма.

Так, в частности, как отмечалось выше в азербайджанском селении Арджеван-Сарван проживало девять дымов агаларов Байрамовых. Им выделили девять усадебных мест. В то время между агаларами Байрамовыми и крестьянами этого селения возник спор из-за пахотных земель (сначала они пользовались ими совместно) (65, с. 178; 125, с. 429).

На «казенной» земле располагались селения Бейтарапчи (21 дымов), Кушу (8 дымов) и Калагир (28 дымов). Многие азербайджанцы (2.035 дымов) в ходе передела российскими властями исконно азербайджанских владений оказались без земли. Они были вынуждены арендовать ее у помещиков и агаларов. Крестьянами-собственниками являлись лишь жители нескольких азербайджанских селений. Так, в Борча-линском уезде крестьяне-собственники были представлены в селениях: Ангреван (9 дымов), Мамишло (20 дымов) и Хан-Джегазты (15 дымов) (Амамлинское общество) (65, 51, 222-224).

По всей видимости, наиболее тяжелым было положение безземельных крестьян, арендующих землю. Помещики могли отказать им в аренде. Тогда крестьяне вынуждены были обращаться к другому владельцу, строить заново на его угодьях дом и хозяйственные постройки.

Кроме того, азербайджанцы были заняты и в иных различных отраслях хозяйства (38, л. 265; 247, с. 213; 215, 164-165).

Таблица 2.10.

**Число азербайджанцев Тифлисской губернии,
занятых в различных сферах деятельности**

Промыслы, занятия азербайджанцев Тифлисской губернии	1880	1897
Обработка различных веществ		1840
Производство продовольственных товаров	57	

Обработка животноводческих продуктов		314
Пчеловодство и лесные промыслы		91
Рыболовство и охота		18
Содержание чистоты тела и одежды	28	
Производство по прядению, окраске нитей, ткачеству и набиванию тканей	11	
Кожевенное производство	12	
Производство по одежде (шитье, ремонт, кройка, т.п.)	66	383
Химическое производство		18
Строительное дело, ремонт и содержание чистоты в домах	152	754
Внутреннее устройство жилищ и домашняя	16	
Перевозочные средства на сухом пути и на воде	6	
Производство металлургических изделий	51	
Инструментальное производство и художественные ремесла	7	
Писчебумажное и переплетное производство	0	
Типографское дело	1	
Полиграфическое производство		11
Добыча руды		59
Обработка металлов		47

Ювелирное дело		52
Сельская промышленность	6	
Промышленность меновая и торговля		

Торговые операции, посредничество, оптовая торговля	20	
Торговля в лавках	148	
Торговля разносная	30	
Передвижение и трактирный промысел		
Передвижение на сухом пути	104	
Трактирный промысел	34	
Воспитание и образование юношества	1	136
Наука, литература и искусство	3	4
Врачебное дело	6	31
Адвокатура	2	
Придворная служба	1	
Военная служба	54	
Общественная и сословная служба		200
Гражданская администрация, суд и полиция	33	298
Служба при учреждениях разного рода, а также домовая и личная	303	
Собственность недвижимая, капитал и пенсия	8	
Призрение и благотворительность	8	
Лица, получающие средства существования от глав семей, самостоятельно трудящихся	208	
Прислуга		3838

Таким образом, очевидно, что значительное число азербайджанцев было занято в сфере обслуживания, в обрабатывающей и сельской промышленности (215, 164 - 165).

Азербайджанцы работали также на горнопромышленных предприятиях Тифлисской губернии. В частности, Алавердском и Шамблузском заводах Борчалинского уезда (38, л. 265).

Таким образом, наиболее острой проблемой азербайджанского населения Тифлисской губернии был и остается до сих пор (в Борчалы) земельный вопрос.

Некоторые проблемы обеспечения и жизнедеятельности всего населения Южного Кавказа, в том числе и азербайджанцев, но, главным образом, установление российского экономического влияния на регион, должны были решиться с проведением железной дороги от Тифлиса до Баку в 1883 году. Население Кавказа, в том числе и азербайджанцы Тифлисской губернии, привлекались к дорожной повинности. После проведения железнодорожного сообщения, приступили к устройству подъездных шоссейных дорог (226, л. 27).

Зимой 1893-1894 годов Ахалкалакский уезд Тифлисской губернии пережил голод. Местное Тифлисское Общество Сельского Хозяйства предложило ходатайствовать перед правительством о запрещении вывоза хлеба с территории Южного Кавказа, понижении тарифов на доставку хлеба по Закавказской железной дороге. На Ахалкалакском плоскогорье азербайджанцы в достаточном количестве выращивали ячмень и пшеницу. Предполагалось провести железнодорожную ветку для перевозки необходимых грузов (252, 14 - 15, 20 - 21, 28 - 29, 36 - 41).

Суровая и продолжительная зима 1893 года привела к падежу домашнего скота также в Тифлисском уезде и в Каразах. Огромный ущерб понесли азербайджанцы Сарта-чальского участка Тифлисского уезда, занимавшиеся скотоводством. Так, наибольший урон пришелся на долю жителей азербайджанского селения Соганлук-Татарский (9080 руб.) (142, 1893; 143, 1893).

Власти приняли решение об открытии хлебных магазинов (140, 1893). На протяжении 1893 - 1895 годов сильно пострадали Борчалинский, Душетский и Тионетский уезды. Труднопроходимые дороги и закрытые подъездные пути, неоправданно высокие цены на хлеб и другие продукты, отсутствие корма для скота, т.д. вызвало трудности обеспечения населения всем необходимым (145, 1895).

Экономически азербайджанцы Тифлисской губернии всегда тяготели к своим сородичам, с которыми они оказались разобщены административно-территориальными барьерами. Более того, места проживания азербайджанцев постоянно наводнялись представителями других этносов. Все это стесняло и без того малоземельное местное азербайджанское население. На рубеже XIX-XX столетий предполагалось выделение дополнительных участков для новых переселенцев в Сигнахском и Ахалкалакском уездах Тифлисской губернии (148, 1899).

В XIX веке азербайджанское население вынуждено было вести борьбу за естественное выживание в тяжелейших условиях, добываясь при

этом значительных успехов и пытаюсь утвердиться на новом рынке товаров. Развиваются ремесленные искусства, постепенно все больше и больше азербайджанцев отходят от занятий сельским хозяйством в промышленную, перерабатывающую и добывающую сферу. Забегая вперед отметим, что положение крестьян не улучшилось и в начале XX века. По Закону «О прекращении временно-обязательных и зависимых отношений крестьян и поселян к помещикам и землевладельцам в Тифлисской, Кутаисской, Эриванской, Елизаветпольской и Бакинской губерниях, посредством выкупа наделов в собственность при содействии правительства» от 20 декабря 1912 года предусматривались Правила об обязательном выкупе временно-обязанными крестьянами их наделов в собственность. Расходы по производству выкупа относились к средствам государственного казначейства. Для этого кредиты должны были исчисляться в сметном порядке, начиная с 1914 года.

В соответствии с этими Правилами, крестьяне, состоящие в обязательных отношениях к помещикам в Тифлисской губернии и государственные поселяне, водворенные на землях лиц высшего и не высшего сословия, причислялись к разряду крестьян и поселян-собственников с правами, предоставляемыми крестьянам-собственникам из бывших помещичьих крестьян, начиная с 1 января 1913 года. Крестьяне прекращали платить денежные и натуральные повинности в пользу помещика или землевладельца. Они должны были вносить выкупные платежи. Без всякой платы владельцу переходили к крестьянам и поселянам на праве собственности наделные угодья, расположенные в имениях ханских, бекских и агаларских, за которые не устанавливались никакие повинности. Эти наделные угодья классифицировались следующим образом:

- 1) расположенные на неудобной земле, не обложенной подесятинной платой в пользу владельца,
- 2) сады, разведенные в черте усадебной оседлости в имениях лиц, не принадлежащих к высшему сословию,
- 3) сады в тех же имениях, разведенные в пределах полевых угодий до 18 октября 1879 года (128, 122 - 129).

В Имеретии, Гурии, Мингрелии, Карталинии, Борчалы, Сванетии, Кахетии и др. местах наделы обязанных крестьян и поселян составляли ничтожную долю помещичьих земель. Помещики сдавали в аренду участки, получая от этого больше доходов, чем от повинностей крестьян. Кроме того, помещики имели дополнительные источники доходов: они развели виноградные сады, обзавелись хозяйством, и т.д. (73, 1908).

Все эти дополнительные экономические меры вызывали недоумение и недовольство азербайджанцев Тифлисской губернии.

Российское управление привело к ухудшению материально-экономического положения азербайджанцев, уменьшились площади посевных и пастбищных земель, общинные угодья стали казенными, возросли подати, возникла конкуренция между местными и приезжими ремесленниками (не в пользу азербайджанских мастеров), налицо было неравномерное распределение капитала, новые границы (между Персией и Турцией) стали барьером для прежней азиатской торговли.

Все эти трудности приостановили естественное развитие социально-экономических отношений среди азербайджанцев Юго-Западного Кавказа, оказавшихся искусственно включенными в состав Тифлисской губернии.

Для возрождения своей культурно-исторической роли и значимости в регионе азербайджанцы пытались всячески сохранять и развивать прекрасные традиции общеазербайджанской культуры, воплощенные в языке, духовной и материальной культуре. Так, в частности, в Тифлисе учреждаются курсы азербайджанского языка (141, 1893). А местное общество учителей предложило устраивать чтения на азербайджанском языке для повышения культурного и образовательного уровня населения (146, 1895). Азербайджанская интеллигенция выдвинуло идею создания мусульманского благотворительного общества (146, 1895).

Итак, азербайджанцы, расчлененные по девяти уездам Тифлисской губернии, оказались лишены возможности свободно пользоваться своими пастбищами и лесными угодьями. Власти полностью упорядочили общественные отношения, систему управления, распределение земельных наделов, упразднили многие налоги, и т.д., но все это из-за произвола местного руководства не осуществлялось в должной мере и на должном уровне.

К концу XIX века среди азербайджанцев Тифлисской губернии проявляются признаки национального самосознания, созревается стремление к национальному возрождению и развитию духовных ориентиров. Все больше акцент делался на образование и просвещение, культурный и духовный подъем, появлялись зачатки идей этнической самобытности и всеазербайджанской и всемусульманской культурной общности, получившие наибольшее развитие в начале XX века.

ГЛАВА III

АЗЕРБАЙДЖАНЦЫ ТИФЛИССКОЙ ГУБЕРНИИ С 1900 ДО 1917 ГОДА

3.1. Влияние социально-экономических и административных реформ на положение азербайджанцев Тифлисской губернии до 1913 года

Начало XX века стало поворотным для многих окраин Российской империи, столкнувшейся с глубоким социально-экономическим и политическим кризисом.

Азербайджанцы Тифлисской губернии продолжали сталкиваться со многими насущными проблемами и тяготами социально-экономической обстановки. К тому же назрели многие животрепещущие вопросы духовного, образовательного, гражданского, культурного и религиозного плана, приобретшие невиданную доселе остроту и требующие адекватного разрешения.

Азербайджанцы отчетливо осознавали, что места их исторического проживания - Караязы, Борчалы и др. не совпадали с границами уездов, а что еще более тягостно - с начала XX века еще более энергично населялись представителями других этносов, стесняя и без того малоземельное азербайджанское население.

По официальным данным, число азербайджанцев в это время резко уменьшилось. Так, в 1908 году, по данным администрации Тифлисской губернии, в районе Караязы (Агтаглинское, Гаджаларское, Гюлькендское и Караджаларское сельские общества) насчитывалось 7419 - 8426 азербайджанцев, что составляло 95 % населения; в Борчалы - 36615 или 93 % азербайджанцев, напомним, что по данным 1897 года там проживало 37742 азербайджанцев; в пределах Сигнахского уезда, состоящих из Иоро-Муганлинских селений с пастбищами Эльдарских степей - 6728 азербайджанцев или 100 % населения (12, 44-45, 79). По другим данным, более вероятным, в Борчалы проживало 50 тысяч азербайджанцев, а в Караязы - 30 тысяч азербайджанцев (31,37-38).

В начале XX века азербайджанские хлебопашцы Тифлисской губернии вновь столкнулись с голодом и холодом. Бездействие властей усугубило ситуацию в регионе. К тому же землетрясение 1900 года, от которого пострадал Ахалкалакский уезд, привело не только к

экономическому бедствию, но и человеческим жертвам. А весной 1900 года всходы испортило нашествие насекомых (149, 1901).

Бедственное положение азербайджанцев Ахалкалакского уезда Тифлисской губернии обсуждалось министерством земледелия. Однако практически никакой помощи им оказано не было. Мужчины-работники вынуждены были отправляться на заработки в разные города Южного Кавказа, в основном в Баку. По сообщению одного из современников, «их можно встретить десятками и сотнями в Баку и их легко отличить по серому цвету чухи и по большой круглой папахе» (150, 1901).

В основном азербайджанцы в поисках лучшей доли направлялись в промышленные районы Тифлисской губернии. Так, в начале XX века масса азербайджанцев прибыла в Тифлис. Кроме того, азербайджанцы устремлялись на заработки в Батум и Баку, где они нанимались на городские заводы и фабрики. Некоторые из них в дальнейшем принимали участие в рабочем и социал-демократическом движении на Кавказе. Так, 5 марта 1901 года азербайджанские рабочие наравне с другими приняли участие в стачке начавшейся с 28 февраля на заводе Ротшильда с требованиями улучшения условий труда, отмены штрафов, сокращения рабочего дня и приема уволенных рабочих (20, 27 75, 81 об.)

По словам азербайджанского просветителя М.Шахтахинского, проживающие в Тифлисе в значительном количестве персидско-подданные азербайджанцы «в громадном большинстве ... чернорабочие» (233, л. 68).

Азербайджанцы работали в Главных мастерских Закавказской железной дороги и в депо, на кожевенном заводе Адельханова и на химическом заводе Ярлова и К⁰ (254, с. 19).

Социально-экономические проблемы вызвали аграрное и рабочие движение в Тифлисской губернии, в частности, в азербайджанских уездах. Население нуждалось в реформах: выкуп крестьянских наделов, обеспечение малоземельных и безземельных крестьян, упорядочение налоговой системы и контроль над ней, улучшение благосостояния всех слоев населения (229, л. 67 об.).

Чаяния азербайджанцев отражались на страницах печатных изданий. С 1903 года в Тифлисе - центре Тифлисской губернии издавалась азербайджанская газета «Шярги Рус» («Русский Восток»), выпускавшаяся на азербайджанском языке под редакцией известного общественного деятеля и будущего депутата Государственной Думы Мамед аги Шахтахинского. По оценке чиновников Главного управления по делам печати Российской империи, «...в Тифлисе необходимость именно в азербайджанской газете ощущается настолько сильно, что в Тифлисе востоковеды, среди которых мусульман почти что нет, выражали уже твердое намерение основать в Тифлисе подобную газету...» (98, 3 об, 4, 8, 9, 9 об.; 232, 11-12).

Национальный подъем проявлялся в росте таких проявлений как приобщение к культурным ценностям, присущим азербайджанцам, и стремление к просвещению на родном языке. Показательным примером явилось стремление в 1903 году трех выпускниц-азербайджанок женской гимназии открыть школу для азербайджанок (151, 1903).

Группа азербайджанской молодежи выступила с инициативой организовать постоянную драматическую труппу для выступлений со спектаклями в различных городах Южного Кавказа для мусульманского населения (152, 1903).

Наболевшие проблемы и чаяния азербайджанского народа оказались не чуждыми наиболее передовым и сознательным его представителям. В то время они видели возможным лишь обращение к властным органам с просьбой об улучшении своего положения из-за постоянных притеснений и лишения возможности хотя бы обучаться на родном языке и иметь национальные органы печати. Активные деятели азербайджанской либеральной интеллигенции приступили к петиционной кампании. В апреле 1905 года в Кабинет министров была направлена петиция «доверенных от мусульманского населения Закавказья... о нуждах означенного населения», составленная А.М.Топчибашевым. Затем одна за другой последовали следующие петиции из разных регионов проживания азербайджанцев (67, 139-140; 229,63-71 об.).

10 июня 1905 года в два часа дня Наместник Кавказа гр. Воронцов-Дашков принял депутацию азербайджанцев Елизаветпольской и Бакинской губерний, а также Борчалинского уезда Тифлисской губернии, Дагестанской и Батумской областей. Азербайджанцев Борчалинского уезда представлял землевладелец Г.б.Иедигаров. В докладной записке, поданной им Воронцову-Дашкову, отмечалось: «... после Великого князя М. Николаевича (Михаила Николаевича -И.А.) кавказские мусульмане испытывали и испытывают, особенно за последнее время, на себе все тяжелые и невыгодные последствия несправедливого отношения. С тех пор мусульмане для Кавказской администрации ... в буквальном смысле этого слова пасынки, лишь чуждый для правительства и других народов элемент, всякое отношение с которым устанавливается лишь одним вероисповедным началом: они «не христиане», им нет доверия, они чуждый элемент, они - люди низшей расы, с правами которого не принято считаться, а потому везде и всюду прежде всего христиане, христианские народы, а потом уже чужие мусульмане... Исходящее из такого взгляда недоверие прежде всего устранило мусульманский элемент от какого-бы то ни было участия в управлении краем... Особенно отрицательное воздействие имели на мусульман затруднения издавать газеты, журналы и книги на родном языке, равно оставались без удовлетворения их ходатайства об основании тех или

других учреждений просветительского и благотворительного характера. Достаточно упомянуть, что кавказские мусульмане в течение четверти века не могут получить права на открытие мусульманского благотворительного общества... Мусульманское крестьянство, обремененное непосильными налогами, до сих пор несет на себе повинности, связанные с остатками личной зависимости, при этом оно сильно страдает от малоземелья и безземелья... Мусульмане ограничены также в сфере общественной и частной деятельности: мусульмане с высшим образованием устранены от педагогической деятельности в средних учебных заведениях, а в занятиях адвокатурой число их ограничено 5 процентами, и то общее с лицами иудейского исповедания... Число гласных из мусульман в городских думах, а также членов городских управ почему-то не может быть больше половины общего числа гласных и членов христиан ...» (154, 1905). Далее в документе выражалась надежда, что власти рассмотрят и удовлетворят петицию. Азербайджанская интеллигенция уповала на то, что российское правительство проявит сочувствие к мусульманам и приобщит их к предпринимаемым в России реформам (Указы от 12 декабря 1904, 18 февраля и 17 апреля 1905 годов), уравнив их политические, гражданские и религиозные права с правами русского населения.

Автор петиции А.М.Топчибашев предлагал незамедлительно выполнить требования общественно-политического и экономического характера.

Требования **социально-политического** характера заключались, в основном, в следующем:

- 1) отменить ограничения при приеме детей мусульман в учебные заведения,
- 2) разрешить открытие учебных заведений на азербайджанском языке, в том числе мусульманского женского училища за счет казны,
- 3) реорганизовать мусульманские духовные училища в Тифлисе в одно учебное заведение высшего типа,
- 4) открыть училища просветительского и благотворительного характера,
- 5) облегчить условия издания газет, журналов, книг на азербайджанском языке без всякой «карательной цензуры»,
- 6) допустить поступление азербайджанцев на государственную службу во всех ведомствах Кавказского края,
- 7) предоставить возможность азербайджанцам свободно заниматься адвокатской и педагогической деятельностью,
- 8) не препятствовать участию азербайджанцев в общественном управлении Кавказских городов.

9) ввести на Кавказе земские учреждения и институт присяжных заседателей с распространением их деятельности в отношении азербайджанцев,

10) упразднение полицейской стражи,

11) упорядочение деятельности ветеринарных врачей и устранение произвола со стороны ветеринаров.

Экономические требования:

1) форсирование обязательного выкупа крестьянских наделов,

2) предоставление безземельным, малоземельным и временно обязанным азербайджанским крестьянам и землевладельцам свободных казенных земель,

3) остановка переселенческого движения на Кавказе,

4) обеспечение азербайджанцев зимними и летними пастбищами, лесом, рыбными местами и др.,

5) облегчение тяжелого налогообложения,

6) привлечение представителей азербайджанцев с правом голоса при установлении размеров налогов, податей, а также при использовании собранных сборов на нужды местного населения,

7) организовать устройство общественного управления крестьян на выборных началах,

8) отменить налог на содержание полицейской стражи,

9) распространение деятельности дворянских и крестьянских банков на азербайджанцев,

10) упрощение кочевочных правил.

Помимо этого, азербайджанская депутация заострила внимание на деятельности армян, всюду притесняющих азербайджанцев и всячески дискредитирующих их в глазах правительства, общества и печати.

В течение часа граф Воронцов-Дашков вместе с азербайджанской депутацией обсуждал все пункты петиции и выразил согласие по всем положениям, объявив о скором разрешении наболевших вопросов (229, 64-71 об.; 154, 1905).

Однако никаких решительных действий предпринято не было. Царизм не был заинтересован в улучшении положения азербайджанцев, как и других мусульманских народов. Все это повлияло на сознание и мировоззрение передовой азербайджанской интеллигенции. Ширится стремление национально-культурного развития, азербайджанцы участвуют в деятельности различных организаций.

21 июня в помещении общества сельского хозяйства состоялось общее собрание членов «Мусульманского благотворительного общества в Тифлисе» под председательством подполковника Ибрагим бека Векилова. Помимо обсуждения прочих вопросов представители азербайджанской

интеллигенции образовали специальную комиссию по изучению положения учебного дела в школах общества. В состав комиссии вошли Мирза Шериф бек Мирзоев, Мир Сейфаддин Сейидов, Фиридун бек Кочарлинский, О.Ф. Неманзаде, Джалил Мамед Кули-заде и Р. Измаилов (155, 1905).

К тому же азербайджанские жители города Тифлиса приступили к созданию мусульманского клуба, ориентированного на просветительские цели. Из своей среды они избрали специальную комиссию, состоящую в частности из мулл, для выработки устава и ходатайства разрешения властей. Создание подобных клубов проектировалось и в остальных городах Южного Кавказа (156, 1905).

Однако российские власти запретили азербайджанским общественным деятелям, ходатайствовавшим о разрешении выпускать газеты в Тифлисе на азербайджанском языке, начать их издание. Так, было отказано Рашид беку Измайлову с его газетой «Таза Заман» («Новое время»), Мамед-Ага Мустафа Али оглы Векилову - «Икбал», Джалил Мамед Кули-заде - «Новруз» (157, 1905). В конце августа Главное Кавказское начальство разрешило М. Кули-заде, проживающему в Тифлисе, издавать ежедневную газету «Новруз», но из-за неприемлемых условий он отказался от права на издание этой газеты (159, 1905).

Азербайджанцы стремились к активному участию в общественно-политической жизни губернии. Актуальными оставались требования возвращения азербайджанцам вакуфных имуществ, уравнивания их в правах с христианским населением, восстановление права обучаться на родном языке, открытие национальных школ, благотворительных учреждений, устранение стеснения печати на национальном языке. Азербайджанцы в своих ходатайствах и постановлениях выступали за принцип пропорционального представительства, самоуправление окраин Российской империи, тем самым продемонстрировав характер и сущность политических стремлений азербайджанской буржуазии на Кавказе, представленной в депутатских (187, 1919; 245, 1905).

Мусульманская конституционная партия добивалась права свободного исповедания ислама, строительства мечетей и духовных учебных заведений, др. (67, с. 144).

В августе 1905 года азербайджанские духовные лица Тифлисской губернии выступили с инициативой созыва высшим мусульманским духовенством съезда казиев для знакомства с сущностью земских учреждений (158, 1905).

Азербайджанцы-шииты Тифлиса добились разрешения Наместника на постройку новой мечети в этом городе (160, 1905).

Сплоченность и инициативность азербайджанцев проявлялась во многих уголках Тифлисской губернии. Так, азербайджанские жители

Борчалинского уезда проявляли солидарность не только со своими сородичами - тифлисскими азербайджанцами, но и с гурийскими мусульманами, которым помогали денежными пожертвованиями. Азербайджанцы Тифлисской губернии активно интересовались социалистическими программами, широко пропагандируемыми в то время, среди них распространялись идеи солидарности мусульман и борьбы за свободу.

После объявления Манифеста 17 октября 1905 года азербайджанцы создали множество культурно-просветительских и благотворительных обществ. Активизировалась деятельность социал-демократической организации «Гуммет», существующей с 1903 года (133, 1917; 134, 1917). Возникли национальные азербайджанские партии «Гейрат», «Дифаи», «Мудафиэ» и «Мусават». Одним из главных направлений политической деятельности всех этих и других партий и движений стала попытка разрешения национального вопроса. По справедливому замечанию доктора исторических наук И.С. Багировой, автора единственной значимой и весомой монографии о политических партиях и организациях Азербайджана в начале XX века, «характерной особенностью России явилось то, что начало революционного движения масс в начале XX в., отстаивающих свои классовые, сословные интересы и гражданские права, совпало, а скорее всего, дало толчок национально-освободительному движению на ее окраинах, в большинстве из которых еще не завершился процесс образования единой нации» (67, 20, 30-31).

Наибольший интерес представляет деятельность Тифлисского отделения «Гуммет», функционировавшего с 1905 года. Его бюро размещалось в азербайджанской части города. Наиболее яркие активисты этой организации - М.Б.Мир-Гейдарзаде, К.Джамалбеков, А.Юзбашев, А.Байрамов, Г.А.Тагизаде, Г.Г.Новрузов, А.К.Ханахмедов, Г.Шабанов, Г.Мамедов, Н.Нариманов, И.Везиров, А.Абдуллаев, и др.

Выдающийся азербайджанский деятель Н.Н. Нариманов прибыл в Тифлис и под его началом с апреля 1905 года в нелегальной типографии в Тифлисе на азербайджанском (татарском) шрифте было напечатано четыре прокламации на азербайджанском языке. Н.Н. Нариманов вел успешную агитацию среди азербайджанцев Тифлиса и за его пределами. Число издаваемых прокламаций на азербайджанском языке множилось. Они издавались в типографии «Гейрат», принадлежащей кружку азербайджанской интеллигенции под руководством Джалиала Мамед Кули-заде (67, 39-41).

Представители Тифлисского «Гуммета» поддерживали связь с иранскими революционерами, имевшими в Тифлисе в Тифлисе отделения своих партий «Ичтимаюн-е-Амиюн» или «Муджахид» и местными социал-демократами.

Деятели Тифлисского «Гуммет» поддерживали тесные связи с ячейками в других городах Кавказа, в частности, в Баку, Нахичевани и Гяндже. Но, наибольшую значимость для нашего исследования представляет деятельность членов «Гуммета» в азербайджанских уездах Тифлиской губернии. Члены Тифлисского «Гуммета» разработали свою программу, в основу которой были положены требования демократических свобод. Поэтому закономерным стало провозглашение девизом партии лозунга «Справедливость, равенство, свобода!» (67, 41-42).

Социалисты-мусульмане вели разъяснительную работу с населением. Так, 16 ноября 1905 года в с. Ацхуре Ахалцых-ского уезда состоялся многотысячный митинг азербайджанцев. Приехавшие из Тифлиса на митинг социалисты-мусульмане разъясняли местным жителям значение свобод, провозглашенных Манифестом 17 октября (163, 1905). Как известно, активисты «Гуммета» призывали азербайджанских рабочих бойкотировать выборы в Думу (196, 85).

Наряду с указанными партиями и организациями в Тифлиской губернии как и повсюду в пределах Российской империи действовали другие партии, например, кадеты (конституционные демократы). В состав Бакинского бюро кадетов входили представители азербайджанского народа К.С.Хатисов, А.М.Топчибашев, М.Г.Алибеков, И.Гаджинский, др. (67, 123-128).

Мусульмане Тифлиса, в том числе и азербайджанцы, выражали озабоченность в связи с тем, что Городская Дума, заседавшая в марте 1905 года, в состав которой, в частности, входили Рахим бек Ахундов, практически обходила стороной обустройство именно азербайджанской части города. Они предупреждали азербайджанцев о провокациях со стороны армян (96, л. 2; 161, 1905).

Деятельность царской администрации привела к существенному уменьшению численности азербайджанского населения в регионе и преобладанию христианского -армянского, русского, т.д. Дискриминация, ущемление прав азербайджанцев на фоне привилегированного положения армян, русских, грузин, немцев и других народностей привело к еще большей конфронтации между ними. Так, пришлые армяне, расселенные в местах проживания азербайджанцев, стремятся все больше и больше стеснить мирное азербайджанское население. Неуживчивость армян проявлялась практически во всех местах их проживания на Южном Кавказе. Получив приют, представители этого народа буквально выживали с насиженных мест коренных жителей.

Наиболее показательным в этом отношении стал 1905 год. В этот период обострения политической ситуации и очередного накала армяно-азербайджанских отношений национальные эсеровские организации,

игтфагисты, социал-демократы и др. выступили против даншнаков, черно-сотенцев и других провокаторов. Дашнаки своими провокациями накаляли ситуацию еще с декабря 1904 года. Важно напомнить, что армянские капиталисты и купцы сумели занять основные позиции в промышленности и торговле Баку, получив рычаги для ущемления прав коренного азербайджанского населения. Чашу терпения переполнило убийство армянами 6 февраля 1905 года жителя сел. Сабунчи. Началась серия армяно-азербайджанских столкновений во многих городах Южного Кавказа (67, 81 - 83, 218 -219).

Наиболее изучены столкновения на межнациональной почве, произошедшие в Баку (230, л. 2 об.). Трагические события произошли, в частности, в Тифлисе, в результате которых пострадала значительная часть азербайджанцев Тифлисской губернии, причем все это осуществлялось с попустительства местных органов власти. Важно отметить, что армяне не получив должного отпора продолжили свою античеловеческую, шовинистическую деятельность, направленную на истребление азербайджанцев, на чьей земле они получили убежище. В погоне за прекрасными природными местами, угольями, армяне не гнушались никакими преступными средствами.

Армяне пользовались покровительством российских властей к христианам. По справедливой оценке И.С.Багировой, армяне, пользуясь своим положением «ухитрились подорвать доверие к мусульманскому населению, выставяя его диким и фанатичным народом» (67, с. 218).

Как известно, 18 ноября состоялось заседание тифлисской мусульманской интеллигенции, в состав которой входили преимущественно азербайджанцы, посвященное открытию мусульманского политического клуба (162, 1905).

А 20 ноября 1905 года собрание представителей мусульман города Тифлиса решило принять экстренные и решительные меры для предупреждения армянских провокаций и недопущения столкновений между армянами и азербайджанцами. В состав специально созданной комиссии вошли Адж Мир Асан-Ага, Мир Мамед Гусейн Ага, Али-Кули, Касум, Уста Таги и Паша Садык оглы. Им поручалось при малейшем поводе со стороны армян составить протокол и начать расследование. Вторая комиссия в составе В.Б.Топ-чибашева, Р.Б.Агаларова, Усейн-бек Едигарова, Адж Ахундова, И.Б.Векилова, М.Б.Шарифова, М.Б. Марданова, Бабаева, Мешади Яхъя, Шейдаева, Ризаева и Эминова, должна была приступить к переговорам с армянской стороной и предложить мирные способы разрешения конфликтов с целью предупреждения эскалации насилия (163, 1905).

Но, незадолго после этого, 22 ноября 1905 с 21 часа 30 минут до полудня следующего дня в азербайджанской части города Тифлиса армяне

начали стрельбу из ружей и револьверов по мирным азербайджанским жителям. В сводках фиксировалось множество убитых и раненых. Среди них Али Исмаил оглы, 19 лет, Хариста Баба оглы, 19 лет, Мейты Ага Султанов, 50 лет, Али Черeadлы оглы, 10 лет, Мамед Сали оглы, Исмаил Таги Верды оглы, 21 год, Манад Али оглы, 25 лет, Асан Гейшан оглы, 40 лет, Кули Бабаев, 27 лет, Исмаил Гусейн оглы, Мешади Асан Исмаил оглы, 30 лет, Фейзулла Улаз Гильдеев, 19 лет, Али Махумуд оглы, 28 лет, Асан Вали оглы, 45 лет, многие другие.

На следующий день в результате стрельбы, продолженной армянами в азербайджанских кварталах, пострадало еще больше азербайджанских мирных жителей. В Михайловскую больницу города были доставлены Мухтар Абдурахман оглы, Зейнал Самедов и другие. Убитые азербайджанцы доставлялись в анатомический театр. Азербайджанцы вынуждены были принимать ответные меры.

25 ноября в Михайловскую больницу продолжали поступать новые раненые азербайджанцы, например, Азиз Ахмед оглы, и др. Бесчинствующие армяне подвергали разгрому различные объекты, принадлежащие азербайджанцам. Так, они ограбили бакалейную лавку Мирзы Ахундова на Авчальской улице. В Тифлис поступали сведения об аналогичных происшествиях в азербайджанских селениях Тифлисской губернии. Так, например, вечером 24 ноября беспорядки произошли в селении Соганлук близ станции Караязы. С целью прекращения преступных действий армян в отношении азербайджанцев Кавказский Наместник счел необходимым созвать совещание под председательством действительного статского советника Джунковского. В совещании предполагалось участие Тифлиского губернатора шталмейстера барона Рауль-фон Траунберга, различных чинов управления наместника, а также по два представителя от русского, азербайджанского, грузинского и армянского населения.

Наместник принял также решение вооружить рабочих нейтральной национальности для охраны мирных жителей от нападений (164, 1905).

Между тем, кровавые столкновения произошли во многих других азербайджанских районах. Азербайджанские общественные деятели обвиняли в разжигании межнациональных столкновений, главным образом, армянские организации во главе с «Дашнакцутюн». Армяне, в свою очередь, инкриминировали в этом царские власти (67, 168-169).

Власти организовывали примирительные комиссии. Так, из документа составленного председателем Закавказского шиитского духовного правления на имя Временного генерал-губернатора города Тифлиса и Тифлиского и Бочалинского уездов следует, что в состав одной из таких примирительных комиссий вошли представители: редактор-издатель Мамед-ага Шахтагинский, поручик Гусейн-бек Едигаров, старший

землемер Осман-ага Муфти-заде, полковник Ибрагим ага Векилов, чиновники Мирза Шариф Мирзоев, Юсифбек Хандубагов, Мустафа ага Эминов, Мамед ага Векилов. В комиссию, созданную при Наместнике вошел М. Шахтахтинский (95, л. 22). С 20 февраля 1906 года, в частности, начал работу «примирительный» съезд в Тифлисе, в работе которого участвовали члены Совета наместника, губернаторы, азербайджанские и армянские делегаты, духовные лица. Азербайджанские представители обращались к основным положениям апрельской петиции, дополняя конкретными предложениями реализации. Азербайджанцы были представлены из разных частей Азербайджанских земель, от Тифлиса, в частности, выступали присяжный поверенный М.Шахмалиев, Г.Едигаров, Ш.Мирзоев, казий Мовлазаде. Было принято решение создать особое совещание при Наместнике, куда вошли А.М.Топчибашев, И.Векилов, А.Зюльгадаров, М.Шахмалиев, А.Казаналипов (239, 23, 29).

В таких сложных условиях положение азербайджанцев становилось все более тяжелым. Они стали искать возможности донести реальное состояние дел до своих сородичей в Азербайджане. О событиях в Тифлисской губернии сообщалось в газете «Каспий», издававшейся в Баку. Кроме того, печатный орган азербайджанцев Тифлисской губернии «Шярги Рус» (Русский Восток) стал распространяться и в Баку на русском языке. По оценке выдающегося азербайджанского деятеля А.М.Топчибашева, «Шярги Рус» - «могучий рычаг в обновлении и развитии общественно-народной жизни, как печатный орган на понятном для народных масс языке». А.М.Топчибашев особенные чаяния возлагал на деятельность известного публициста, сотрудника «Каспия» Ахмед бека Агаева, приступавшего в скором времени к сотрудничеству с «Шярги Рус». Кроме того, сатирический журнал «Молла Насреддин», издававшийся в Тифлисе на азербайджанском языке также пользовался огромной популярностью как в Тифлисской губернии, так и в Баку. Газета «Баку», в частности, сообщала: «Сатирический журнал на татарском языке «Молла Насреддин», издававшийся в Тифлисе, разбирается мусульманами нарасхват. В Баку же расходуется в тысяче экземпляров». Как известно, в Тифлисе издавались также другие азербайджанские газеты «Зия» и «Кешкуль» (39, 1, 109, 112; 72, 1906; 153, 1905).

В резолюции, принятой III Всероссийским съездом мусульман, состоявшемся 16-21 августа 1906 года¹², выражались чаяния азербайджанцев,

¹² I съезд мусульман России состоялся в августе 1905 года, II съезд мусульман России 13-23 января 1906 года в Петербурге, III съезд - 16-21 августа 1906 года в Нижнем Новгороде.

призывающих обратить внимания на разнузданность и беспредел со стороны армян, везде преследующих и даже истребляющих азербайджанцев с целью вынудить их покинуть родные места и самим занять их (165, 1906).

Армяно-азербайджанские столкновения и попустительство российских властей вызвали активизацию деятельности многих азербайджанских деятелей. Так, по инициативе А.Агаева была создана новая партия «Кавказский Всеимамский комитет обороны - Дифаи» («Защита»). Центральный комитет этой партии размещался в Баку, а организации Дифаи возникли во многих местах, в том числе и в Тифлисской губернии. В программе этой партии, в частности, отмечалось, что «Дифаи» не позволит, чтобы армяне, завладев нашими несметными землями, на развалинах наших воздвигали свои поселения» (67, 168-171, 176).

Деятельность различных партий, куда входили азербайджанцы, была направлена, в частности, на требование равноправия всех народов Российской империи, в частности, мусульманских, и осуществления начал политической и гражданской свободы, провозглашенных Манифестом 17 октября. Представители некоторых партий, в том числе Мусульманской конституционной партии, ратовали за реорганизацию системы школьного образования и обучения в начальных классах на родном языке, необходимость выпускать газеты и журналы на национальном языке, и др. (67, 144 - 145).

В ответ на многочисленные требования мусульман Тифлиса об открытии в городе женской мусульманской школы наместник Кавказа, ссылаясь на отсутствие денежных средств за счет казны, разрешил, однако, организовать особую комиссию под руководством почетного попечителя кавказского учебного округа Лопатинского (71, 1906).

В октябре 1906 года в селении Назарлу Косалу Тифлиского уезда состоялось собрание азербайджанских крестьян, принявших решение открыть в селении начальную школу на средства местных жителей, назначив для этого трех уполномоченных Мустафу Гаджи Байрам оглы, Сулеймана Гялям оглы и Гаджи Вали оглы (166, 1906).

А группа азербайджанской молодежи Тифлиса ходатайствовала об открытии библиотеки-читальни для азербайджанцев (167, 1907).

В селении Ацхур Ахалцыхского уезда азербайджанские жители построили на собственные средства бесплатную для учеников школу «Гейрат». Главными инициаторами являлись Абубекр-Ага, Юсиф-Ага, Мамай-Ага, Мамед-Эфенди, Кемаль, Реджаб и Мамед (168, 1907). В ходе выборов из Ахалцыхского уезда были избраны двое беспартийных азербайджанских крестьян (168, 1907).

Это время характеризуется активизацией общественно-политической жизни азербайджанцев. Помимо национально-культурных требований, они добивались политических и религиозных свобод.

С 1907 года в Тифлисе действовал Национальный Совет азербайджанцев. По материалам И.С. Багировой, с мая 1907 года активную деятельность в уездах Тифлисской губернии, как и в других регионах проживания азербайджанцев, развернула партия «Мудафиэ» (67, 188-189). Отделение партии «Мудафиэ» в Тифлисе намеревалось организовать управление над азербайджанцами города Тифлиса, Борчалинского и Казахского уездов (223, 16-17).

Председателем этой партии являлся военный топограф подполковник М.Р. Векилов. В документах, опубликованных в 1920 году, отмечалось, что в состав партии входили представители высшего сословия Борчалинского и Казахского уездов (124, с. 23). Однако И.С.Багирова на основании серьезного исследования отвергла вывод, принятый в советское время, о бекском составе партии, созданной, якобы, в противовес «Дифаи», популярной среди крестьян. В состав «Мудафиэ» входили также представители сельской интеллигенции. А два сельских агалара Б.А. Делибазов и А.К. Ахундов не имели особого веса в этой организации. Прокламация и документы «Мудафиэ» свидетельствует о ее широкой социальной базе (67, 190-191).

В Прокламации «Мудафиэ», обращенной к азербайджанцам, в том числе и проживающим на территории Тифлисской губернии отмечалось: «Образовалась новая партия «Мудафиэ», которая будет работать приблизительно по программе «Дифаи» в западной половине Елисаветпольской губернии и прилегающих уездах Тифлисской. Эта партия будет вмешиваться во все общественные дела мусульман, будет создавать среди них общественность и объединение, будет заботиться о делах просвещения и культуры...» (222, 17-18).

В воззвании из Тифлиса сообщалось, что «Мудафиэ» сферой своей деятельности объявила азербайджанцев Тифлиса, а также Борчалинского и Казахского уездов, а почетным председателем являлся депутат I Государственной Думы Исмаилхан Зиятханов, занимавший должность товарища прокурора при Тифлисском окружном суде (67, с. 189).

Деятельность азербайджанцев Тифлисской губернии не могла пройти незамеченной и вызывала тревогу у властей. Департамент полиции города Тифлиса следил за деятельностью азербайджанцев, связанных с мусульманскими организациями «Муджаидин» и «Гуммет» (18, л. 1-3).

По сведениям тифлисского охранного отделения за март - апрель 1908 года журнал «Молла-Насреддин» был связан с деятельностью муджахидов, имевших свое отделение в Тифлисе. Но дальнейшее

полицейское расследование показало, что местные азербайджанцы не имели с ними никаких контактов (28, 3, 11, 17 об.)

Однако, по данным И.С.Багировой, местные азербайджанцы имели с ними непосредственные контакты и даже входили в их организацию. Участие азербайджанцев Тифлисской губернии в деятельности муджахидов прослеживается до 1911 года, когда многие активисты и члены этой организации были арестованы. В дальнейшем упоминание о муджахидах встречается уже в 1917 году (67, 43-44).

Власти установили факты взаимодействия азербайджанцев, живущих в Тифлисе, со своими сородичами из Южного Азербайджана - Тебриза, состоящих в различных общественных организациях, преследуемых властями. Азербайджанцы Тифлиса поддерживали деятельность Саттархана, оказывая денежную помощь.

Как известно, азербайджанские национальные лидеры в Тебризе - Южном Азербайджане - объявили Тифлис среди прочего списка городов, включенных в состав Российской империи, своим городом и через своих многочисленных агентов - купцов и сеидов - агитировали и призывали к содействию своих сородичей и единоверцев (28, 22 об., 23, 23 об., 29 - 30).

В 1908 году, в связи с восстанием в Тебризе, в Тифлисе, как и в Баку, азербайджанцы создали Комитеты помощи иранским революционерам. Тифлисский Комитет возглавил Н.Нариманов. В состав Тифлисского комитета входили также М.Б.Мир-Гейдарзаде, А.Юзбашев, А.Байрамов, Г.А.Тагизаде, М.Н.Алиев, А.М.Садыхов, Г.Ширинзаде, Г.Мамедов, Н.Наджафов и др. (67, 43 - 44).

В апреле 1909 года российские власти установили, что в Тифлисе главными членами партии «Муджахидов» являлись врач Нариман бей Нариманов, торговец коврами Али-Мамед-Кели Садыков, торговец кожевными товарами Мирза Юсуф Гаджи-Раза оглы, Мамед Аги Алакперов, Алескер Мамед Алиев, Мирза Абдул Гусейн Тахир-Заде, Мешади Махмун Мамед Сайд, Гулам Гоние оглы Ахундов, Мирза Шакур Гони оглы, Сеид Джевам Таги оглы.

Житель Тифлиса азербайджанец по-национальности Гусейн Максьюль оглы Садыков вел антироссийскую агитацию среди населения не только Тифлиса, но и Казахского и др. уездов (28, 34, 34 об. - 35, 39, 39 об., 41).

Несмотря на провозглашенные властями свободы, в действительности же азербайджанцы испытывали трудности, Добиваясь открытия национальных школ или попытках определить своих детей в учебные заведения. Так, по данным на 1910 год, число азербайджанских учащихся в учебных заведениях Тифлиса было ничтожно мало (169, 1910).

Тифлиские азербайджанцы решили организовать кружок для обсуждения экономических и духовных проблем своего народа, открыть универсальный магазин по продаже различных доброкачественных товаров по умеренным ценам для покупателей-мусульман (170, 34, 34 об. - 35, 39, 39 об., 41).

Азербайджанцы Тифлисской губернии, разделенные национально-территориальными барьерами от своих сородичей, находящиеся под чуждым управлением разделяли всеобщее тяжелое положение азербайджанского народа. По оценке Махарадзе, азербайджанцы превратились в одну из угнетенных наций Грузии (120, 64-67). Усиленная охрана в уездах Тифлисской губернии препятствовала свободному передвижению и жизнедеятельности азербайджанцев. Местные воинские власти ходатайствовали об отмене Положения об усиленной охране в Борчалинском, Ахалкалакском, Ахалцыхском и Тионетском уездах Тифлисской губернии, считая, что в этих уездах обеспечена общественная безопасность, действие Положения сохранялось во всех остальных губерниях, областях, округах края и городе Тифлисе (17, 1-5).

Как известно, в 1908-1909 годы реакция царских властей обрушилась на азербайджанское национально-освободительное движение, проявившееся в репрессиях активистов национального движения, запрещении азербайджанских газет, преподавании ислама и родного языка.

Однако развитие национально-освободительного движения продолжалось. В условиях глубокой конспирации действовала партия «Мусават». В ее состав входили, в частности, жители Тифлиса: владелец типографии К.Э. Уснизаде, ученик коммерческого училища А.М. Бадалов, известный публицист Г.Б.Минасзев, владелец типографии «Шарг», член редакции «Молла Насреддин» И.С. Гасанзаде, торговец коврами М.А. Аббасзаде, а также С. Алиев, М. Мирзоев, и др. Они занимались пропагандой объединения мусульман, сборами денег и оружия (67, с. 196).

Деятельность азербайджанского населения Тифлисской губернии всячески контролировалась российскими властями.

В 1913 году, после падения Адрианополя, активизировалась деятельность турецких эмиссаров и мусаватистов. Хотя, о деятельности турецких эмиссаров на Кавказе начальник штаба Кавказского военного округа сообщал еще в 1909 году (97, л. 1). В 1913 на Кавказ из Стамбула командировали 60 офицеров для организации мусульманского восстания против России, распространялись прокламации, в частности, и в Тифлисе, у жителей азербайджанских уездов собирались денежные пожертвования (67, с. 196).

В связях с турецкими панисламистами был замечен Кеман Эфенди Усейн заде, владелец типографии (по ул. Воронцовской) на азербайджанском

языке в Тифлисе (29, л. 4). В мусульманской пропаганде обвинялись также учитель турецкого языка, преподававший в Тифлисской мусульманской школе «Итифак» («Союз») Гусейн Рафизаде, ученик 2-го коммерческого училища Азиз Бадалов, а также содержатель мебелированных номеров «Азербайджан» Машади Гасан Рафи заде. Весной 1912 года жандармское управление доносило губернатору о слухах среди тифлиских азербайджанцев о том, что в случае войны России с Турцией ожидается восстание тюркских народов Кавказа и в целом всех мусульман Российской империи.

По сведениям царской охранки, турецкие агитаторы Али Керим Абдуляр оглы, Бектеш оглы Саман Хасан с женой, Марзия ханум Ахметова под видом мусульманских артистов разъезжали по Кавказу, выступали, в частности, в Тифлисе перед азербайджанской аудиторией в доме по улице Ботанической 4 (29, 15, 15 об., 16, 16 об., 17, 19 об., 23 об., 24).

Подозревались азербайджанцы, переехавшие в город Тифлис из различных районов Тифлисской губернии. Так, из селения Караязы Тифлисской губернии в столицу прибыл Мирза Абас Гасанов, открывший мастерскую для починки часов по ул. Воронцовской 11. В занимаемом им помещении трудились парикмахерами еще два азербайджанца: Гафир Гусейн оглы из Борчалинского уезда, Ханагман Али оглы из селения Карачай Тифлиского уезда, за которыми также был установлен надзор (29, л. 12 об.)

Активная деятельность азербайджанцев Тифлиса сосредотачивала на себе внимание жандармского управления. Фиксировались все проявления деятельности азербайджанцев в мусульманских комитетах. На особую заметку был взят, в частности, корреспондент мусульманских газет Агия Мамед заде, разъезжающим по азербайджанским населенным пунктам с целью сбора денег. Пожертвования собирал также Яхья Гаджи Ибрагим оглы, житель Бакинской губернии, разъезжающий по Кавказу для сбора денег, он был замечен в Тифлисе (30, 2, 7-8). Тифлиское Губернское Жандармское Управление связывало активизацию деятельности азербайджанских мусульман с влиянием Турции. Пропагандой занимались турецкие муллы Осман эфенди, Хайри эфенди, Бурхан эфенди, Сайд эфенди, агитирующие среди азербайджанцев, в том числе и в Тифлисской губернии (30, 16, 17, 24).

Деятельность азербайджанцев Тифлисской губернии проявлялась не только в хозяйственно-экономической и религиозной сфере, но и в культурной и просветительской области. Так, в Тифлисе успешно действовало Мусульманское Драматическое общество. В личный состав Правления Тифлиского Мусульманского Драматического общества входили: Юсиф бек - председатель (живший по ул. Арсенальная 10), Керим бек Векилов - товарищ председателя (Сурп-Саркиссная 52), Машади Гусейн Ахмедов - казначей (Ботанический сад, д. Табо-Табо), Мирза Гусейн Гасан-

заде - секретарь (ул. Сурп-Саркисная 9), Сеид Гасан Сеид Алиев (ул. Татьяна 10). Кандидатами числились: Кулиев Машади Али (ул. Воронцова 45), Мамедов Ага-Али (ул. Греческая 9), Нариманов ал Мирза бек (Татарское кладбище 46), Султанов Эйнал бек (ул. Сумбатов 13), Шарифов Мустафа ага (Сурп-Саркисная 51). Членами ревизионной комиссии являлись: Векилов Ибрагим бек (Учебный переулок 8), Зейналов Ага Керим (ул. Татьяна 5), Самедов Абдул Кафар (ул. Елизаветская). Кандидатами ревизионной комиссии числились Зейналов Мешади Габиб (Карвансарай Шадинова), Исмаилов Мешади Джафар (Баня кн. Ираклия). В конце августа 1912 года в Тифлисе находился видный мусульманский деятель житель Гянджи Гаджи Мола Ягу б, встречающийся с мусульманской интеллигенцией в ресторане Машади Кафара по улице Воронцовой (29, 27, 32).

По мнению Наместника на Кавказе графа Воронцова-Дашкова, выраженному во «Всеподданнейшем отчете за восемь лет...» (1913), азербайджанцы могли численно «поглотить местные христианские народности, при отсутствии русских воинских сил». Армяне и грузины осознавали эту реальность и поэтому не могли без России. Наместник указывал на опасность со стороны «культурных слоев мусульманства», среди которых развивались идеи национального самосознания. Он предлагал увеличить число школ с преподаванием на русском языке, ограничить деятельность турецких и персидских учителей, обучение грамотности на азербайджанском языке и арабском шрифте, а также ввести воинскую повинность для азербайджанцев (25, 6-7 об., 8).

Азербайджанцы Тифлиской губернии в течение первого десятилетия XX века проявили заметную социальную и национальную активность. Они старались участвовать во всех сферах деятельности, и помимо этого, создавали собственные организации, все слои азербайджанского общества не безучастно относились к призывам азербайджанской интеллигенции и своим передовым представителям.

Реакционные власти со своей извечной опорой на полицейско-охранно-жандармские структуры никак не могли помешать росту национальных идей среди азербайджанцев. Процесс развития национального движения активизировался во втором десятилетии XX века.

3.2. Политическое и социально-экономическое положение азербайджанцев Тифлисской губернии до 1917 года

Первая мировая война 1914-1918 годов оказала огромное влияние на обострение внутреннего положения Российской империи. До предела усугубились проблемы политического, экономического, национально-культурного и этнического плана.

Напомним, что в административном отношении Южный Кавказ, составлявший часть Кавказского наместничества с центром в Тифлисе, подразделялся на Бакинскую, Елизаветпольскую, Кутаисскую, Тифлисскую, Эриванскую губернии, Батумскую, Карскую области, Закатальский, Сухумский округа, Бакинское градоначальство.

Как известно, Германия вынашивала план образования Тифлисского наместничества, в пределы которого намечалось включить территорию всего Кавказа, под германским протекторатом. Особая роль в этих планах отводилась Турции, имевшей исторические связи с Кавказским регионом. Турция, в свою очередь, вынашивала собственные планы по отношению к Кавказу, видные деятели которой объявили джихад и призвали мусульман к единению.

Со вступлением Турции в войну образовался Кавказский фронт.

Турецкое правительство стремилось заручиться поддержкой кавказских народов взамен на выступление против русских властей. Так, грузинским социал-федералистам обещали создание независимого государства из Тифлисской, Кутаисской губерний, а также Батумского района. Азербайджанцам предлагали часть Северного Кавказа с Дагестаном, Бакинскую губернию и часть Елизаветпольской губернии. Существуют сведения и о плане дивана Аслан-Хан Хойского, по которому Турция и Германия должны были гарантировать азербайджанцам предоставление статуса республики. В состав этой республики предполагалось включить Бакинскую, Елизаветпольскую, Эриванскую губернии и Дагестан. Взамен А. Хойский предлагал восстание мусульман по всему Кавказу. Однако в январе 1915 году турки потерпели поражение под Сарыкамышом и этим планам не суждено было сбыться (67, 269 - 271).

Россия воевала с Турцией на Кавказском фронте, что оказало немаловажное значение на положение азербайджанцев Тифлисской губернии. Они испытали все тяготы военного времени и враждебного отношения к себе армян (российское правительство на случай потери территории Юго-Западного Кавказа стремились использовать армянскую карту) и российских властей, преследовавших азербайджанцев по религиозному и лингвистическому признаку, подозревая в сочувствии к

единоверным туркам. Жандармское управление особенно пристально следило за деятельностью интеллигенции и наиболее инициативных представителей азербайджанского народа. На фоне развития тюркского и национального самосознания созревало азербайджанское национальное самосознание.

В начале XX века наибольшую активность проявляла азербайджанская интеллигенция Тифлиса, стремившаяся участвовать во всех сферах общественной деятельности.

Репрессивный аппарат царизма строго следил за деятельностью различных общественных и националистических организаций. На особую заметку брались те, кто выступал с протурецкой агитацией. Так, в январе 1915 года обнаружилась деятельность 25-летнего азербайджанского мещанина из Нухи Расул Ибрагим Халил оглы. Он переписывался с жителем города Сигнаха Сигнахского уезда Тифлисской губернии персидским подданным азербайджанцем Алескером Расум оглы - содержанием чайного заведения в Сигнахе. Они обвинялись в том, что возбуждали местных азербайджанцев против российского правительства и христиан, упрекая сигнахских азербайджанцев в том, что «они сидят в г. Сигнахе и спокойно торгуют, тогда когда их братья турки проливают свою кровь за мусульман в войне с Россией». Вслед за этими двумя азербайджанцами по аналогичному обвинению был арестован Каграман Керим оглы, еще одному подозреваемому - Мешади ага Месхиеву удалось скрыться из Сигнаха. В дальнейшем, 11 февраля Каграмана Керим оглы и Алескера Расул оглы освободили из-под стражи, а в отношении Расула Ибрагим Халил оглы предложили запретить проживание на Кавказе в период военных действий с Турцией.

Все эти примеры свидетельствуют о напряженной обстановке в Тифлисской губернии. Подозрительность, наблюдение за азербайджанцами, доносы были, видимо, обычным делом в то время. За антироссийские высказывания по распоряжению Тифлисского губернатора от 21 февраля 1915 года были высланы шесть жителей Борчалинского уезда (22, 2, 3 об., 4, 5, 5 об.).

Наибольшая активность тифлиских азербайджанцев объясняется, видимо, тем, что в многоэтничном и многословном городе они имели возможность сравнивать свое положение с положением других этносов и социальных групп. Кроме того, городские жители имели большой доступ к мусульманской и национальной прессе, общественным организациям и пр.

В период интенсивного развития промышленности и производства, достаточно большое число азербайджанцев переселилось в Тифлис. Так, помимо коренных городских жителей, в город, начиная со второй половины XIX века на заработки прибывает значительное количество азербайджанцев

из сельских мест Тифлиской губернии. По данным на 1916 год, в Тифлисе проживало 20 тысяч азербайджанцев. Они в основном занимались постоянной торговлей, многие из них были крупными домовладельцами, некоторые служили в государственных и частных учреждениях. Проблема заключалась в том, что значительное число азербайджанцев не было прописано в Тифлисе, а поэтому они не имели права голоса по вакуфным делам (172, 1916).

Попытки объединения, организации и просветительства среди азербайджанцев предпринимались различными азербайджанскими общественными деятелями.

Группа азербайджанской интеллигенции под руководством Г.б. Гасанзаде учредила вечерние курсы для своих земляков. Они обратились к учебному руководству за соответствующим разрешением. Руководителями курсов пригласили выпускников Александровского учительского института народных учителей И. Гаджилярова и А.А. Абасова (173, 1916).

Азербайджанцы Тифлиса энергично участвовали в благотворительности, они организовывали сбор пожертвований в пользу беженцев-мусульман. Так, 16 мая 1916 года в ходе мероприятия «Братская помощь» азербайджанцы собрали 5353 рубля для беженцев-сирот (174, 1916).

Сплочение азербайджанцев и развитие национального самосознания встречало враждебность со стороны армян. Они уже давно вынашивали и проповедовали фантастические планы образования собственного государства за счет азербайджанских земель, а в 1917 году пытались реализовать свои идеи.

В октябре 1917 года армянская партия «Дашнакцутюн» на армянском национальном конгрессе выдвинула проект, по которому они предполагали создать новую губернию для армян - Александропольскую. В ее состав они «включили» почти весь Ахалкалакский и часть Борчалинского уездов. Армянские и грузинские националисты напрочь игнорировали азербайджанскую принадлежность этих земель и населения (181, 1917).

В феврале 1915 года деятельность дашнаков достигла своего апогея. Они возмущались российским правительством, ничего не предпринявшем для решения т.н. армянского вопроса после победы над турками в Сарыкамьшской операции в январе 1915 года. Армяне угрожали российским властям в случае неразрешения «армянского вопроса» выступить против России. В марте-апреле 1915 года вслед за наступлением российских войск армяне подняли восстание в Ванской вилайете, сопровождавшееся истреблением местного турецкого населения. Как известно, в ответ на это турецкие власти предприняли выселение армян из прифронтовых вилайетов в Сирию, что ныне преподносится армянами за «геноцид».

Летом 1916 года по ходу наступления российских войск дашнаки беспощадно расправились с местными турецкими и азербайджанскими жителями. В связи с этим азербайджанская делегация во главе с А.М.Топчибашевым прибыла на встречу к заместителю командующего кавказским фронтом генералу А. Мышлаевскому с требованием «оградить азербайджанское население от армян, жаждущих кровавых столкновений». Протест действиям армян выразил также депутат IV Государственной Думы М.Ю.Джафаров (67, 294 - 195).

Армянские экстремисты, образовавшие еще в 1914 году военизированные дружины, начали национальную резню азербайджанского народа на территории Западного Азербайджана. Сотни тысяч азербайджанских беженцев хлынуло к своим сородичам в Ахалцыхский уезд. Никакой адекватной реакции и отпора армяне от российских властей не получили, напротив, из-за того, что они воевали вместе армяне пользовались их попустительством. Причем, агитационная компания армян затушевывала действительное положение вещей (89, с. 26; 90).

Местный казий Ахалцыхского уезда обратился в распорядительный комитет кавказского благотворительного общества в Тифлисе с просьбой о помощи. Как правило, помощь азербайджанским беженцам оказывалась Бакинским мусульманским благотворительным обществом (171, 1916).

Передовые азербайджанские деятели пытались донести до мировой общественности положение азербайджанцев.

Февральская революция 1917 года оживила деятельность многих организаций и партий, вызвала политическую активность масс.

Особые надежды возлагались на Всероссийский Мусульманский съезд, состоявшийся в Москве с 1 по 11 мая 1917 года. На этот съезд был делегирован член Особого Закавказского комитета М.Ю.Джафаров. Для Закавказского бюро решено было пригласить азербайджанских представителей из всех уголков Кавказа, в том числе и 1 человека из Тифлиской губернии. Постановили создать особое бюро по делам мусульман всего Кавказа. Временное центральное бюро должно было «немедленно приступить к организации на широких демократических началах губернских, областных, окружных и уездных постоянных мусульманских комитетов и усовершенствовать уже функционирующие комитеты» (175, 1917).

Деятельность хотя бы одного азербайджанского представителя из Тифлиской губернии имела большое значение. С ним связывались надежды на то, что хотя бы всемусульманское российское общество узнает о проблемах азербайджанцев Тифлиской губернии.

Азербайджанские деятели всюду пытались ставить на повестку дня в числе других и вопрос о положении азербайджанцев Тифлиской губернии.

Комиссар Временного Правительства А.И.Чхенкели созвал даже совещание по разбору межнациональных конфликтов на Кавказе. Азербайджанское население представлял Х.П.б. Султанов (будущий генерал-губернатор Нагорного Карабаха). Эта конференция не решила территориальные конфликты, оставив их на дальнейшее рассмотрение (176, 1917). Но выгодно ли было грузинским национальным лидерам разрешение проблем азербайджанского народа? Грузины, в свою очередь, вынашивали планы образования своего государства без учета исторических и национальных прав азербайджанцев.

В то же самое время в Тифлисе конференция грузинских социалистов-федералистов вынесла решение о территории будущей автономной Грузии. По их проекту, в состав Грузии включалась Тифлисская губерния со всеми уездами, а два уезда - Ахалкалакекий и Борчалинский - частично Часть этих двух уездов вместе с Закатальским округом Батумской областью, Кутаисской губернией и частью Сухумского округа также вводили в пределы Грузии. Предусматривалось проведение референдума среди местного населения этих районов по вхождению в состав Грузии (177, 1917).

Все это вызвало беспокойство и недоумение азербайджанского населения. Азербайджанцы, уже сто лет испытывающие на себе гнет российского управления и полицейского режима, столкнулись с еще большей проблемой -грузинским национализмом.

Волюнтаристское решение об объявлении всей Тифлисской губернии - территорией Грузии - национального государства - не могло не вызвать разочарование и тревогу азербайджанского населения, чья судьба и так была искромсана и исковеркана действиями российского самодержавия.

В некоторых местах проживания азербайджанцев Тифлисской губернии возникли конфликты по земельному вопросу - уже долгое время наиболее наболевшему и острому - с представителями других народностей. Самые ожесточенные споры происходили с армянами, нашедшими приют в местах проживания азербайджанцев только благодаря политике российских властей, во всем попустительствующих и благоволивших им.

Земельный вопрос стал причиной недоразумения между караджалинскими азербайджанцами и хевсурами. В связи с этим Особый Закавказский комитет (ОЗАКОМ - орган власти, учрежденный на Южном Кавказе после Февральской революции) предложил губернской земельной комиссии избрать комиссию из трех человек (русского, грузина и азербайджанца) для изучения ситуации на месте (178, 1917). В середине июля 1917 года в сел. Ацхур Ахалцыхского уезда состоялся митинг азербайджанцев с протестом против ареста выборного ахалцыхского уездного комиссара ротмистра Гудиева. Председателем митинга избрали Меджида Эфендиева, а секретарем Мамеда Пепинова. Участники митинга

жаловались с трибуны на произвол в отношении азербайджанцев. В городе Ахалцыха по доносам армян не раз избивали, арестовывали и обыскивали азербайджанских жителей. Единственной защитой азербайджанцев был комиссар Гудиев, избранный от азербайджанцев. Напомним, что в городе были также по одному комиссару от армян и грузин, буквально преследовавших азербайджанского коллегу и покрывавших своих бесчинствующих сородичей. Рабочая партия (80 человек) города Ахалцыха, возглавляемая армянами, не принимала в свои ряды более 1000 рабочих азербайджанцев. Более того, армянские авантюристы, держа правление рабочей партии в своих руках, требовали передачи власти в уезде городской рабочей партии - их марионетке.

Митингующие азербайджанцы вынесли резолюцию с требованиями: 1) немедленно освободить и реабилитировать Гудиева с правом восстановления в должности, 2) довести сведения о положении азербайджанцев Ахалцыхского уезда всему мусульманскому миру Кавказа, 3) срочно командировать в Тифлис азербайджанских делегатов из уезда в Закавказский комитет и Совет рабочих и солдатских депутатов (179, 1917).

Но не все азербайджанцы проявляли гражданскую активность, отстаивали свои права и пользовались законным правом на волеизъявление. Так, 30 июля 1917 года в процессе выборов в Тифлисскую городскую думу азербайджанцы не проявили особой активности в ходе агитационной кампании и в большей своей массе не явились на избирательные участки в день выборов. Много нарушений допустили в избирательной комиссии. Некоторые азербайджанцы не нашли своих имен в переписных листах и не получили избирательных карточек. Кроме того, пришедшие на выборы азербайджанцы проголосовали за социал-демократов и социалистов-революционеров, лишь толика их отдала свои голоса за азербайджанских кандидатов из списка кандидатов мусульманского национального комитета (180, 1917).

Мусульманский национальный совет в конце 1917 года, озабоченный действиями грузинских и армянских националистов, выдвинул в комиссию по переделу административных границ Закавказских губерний Л.б. Бебутова, Ф. Хан-Хойского и Шейхульисламова (182, 1917).

Особо следует обратить внимание на армянский проект административного передела Закавказского края, принятый армянской национальной конференцией. Причем он был одобрен армянскими лобби в подкомиссии и комиссии, созданной при Особом Закавказском комитете,¹³ и

¹³ Особый Закавказский Комитет был создан 22 марта 1917 в Тифлисе. 158

представлен на рассмотрение совещанию ОЗАКОМА 14-15 октября. По оценке А.Гаджиева, проводимый в том же месяце армянский национальный конгресс «фактически явился подготовкой к массиванному наступлению созданных к тому времени армянских воинских формирований на территорию Юго-Западного Кавказа» (89, с. 21).

Армяне бесцеремонным образом претендовали на Елисаветпольскую, Эриванскую губернии, Карскую область и два уезда Тифлисской губернии: Ахалцыхский и Борчалинский - места традиционного проживания азербайджанцев (183, 1917). И таким образом, армяне намеревались образовать Александропольскую губернию из южной части Тифлисской губернии, двух округов Карской области (Карского и Кагизманского), Александропольского уезда и четвертого участка Эчмиадзинского уезда. В свою очередь, придуманная армянами губерния, должна была, по их проекту, состоять из уездов:

1) Ахалкалакского с присоединением к нему трех сельских обществ Тriaлетского участка Борчалинского уезда и двух селений Бакурианского сельского общества Горийского уезда (Кизил Кимес и Молив) до водораздельной линии Цхранского хребта.

2) Дорийский с добавлением к нему Дорийского участка Борчалинского уезда с прирезкой к нему территории Борчалинского и Екатеринфельских участков, а также одного участка Александропольского уезда. Они предлагали остальную часть Борчалинского уезда отнести к Тифлисскому уезду Тифлисской губернии (184, 1917).

В меморандуме, представленной «Дашнакцутюн» О.Качазуни, в состав т.н. Армении планировалось включить Иревапскую губернию, Карскую область без северной части Ардагана и южную половину Тифлисской губернии. Дашнаки и были той организацией, которая вынашивала планы захвата азербайджанских земель - Ахалкалаки, Борчалы, и др. (197, 22, 65,69).

Этот немислимый и вызывающий проект вызвал справедливое негодование азербайджанской стороны (185, 1917). Исторический ареал проживания азербайджанцев кромсался недружественными соседями, стремившимся за счет исконных азербайджанских земель, урвать побольше участков для «создания» своих «государств».

Армяне собирались устроить свое «государство» не только за счет азербайджанских земель на Юго-Западном Кавказе - Борчалинского и др. уездов бывшей Тифлисской губернии, но и центральных азербайджанских земель - Карабах, и пр. (16, л. 14).

Армяне и грузины хотели основать свои республики за счет азербайджанских земель. Но если в Грузии в азербайджанцах видели один из этносов Грузии, то армяне вовсе не терпели присутствия азербайджанцев.

Н.Н.Жордания в своей речи на заседании Закавказского Сейма - законодательного органа Закавказского комиссариата, открывшегося 23 (10) февраля 1918 года в Тифлисе. 22 февраля 1918 года признавал, что в Грузии «две главные нации»: азербайджанцы и грузины. О кровавых событиях в Ахалцыхском уезде он заявил следующее: «есть трения в Ахалцыхском уезде; но я должен сказать, что я был там и что все мои товарищи, и не только товарищи, но все скажут, что в этом виновны не мусульмане ахалцыхские, а грузины. Так что трения в Ахалцыхском уезде имеют частичный характер, и эти трения больше возникают на почве провокаций, чем на почве интересов» (127, 74, 78).

9 (22) апреля 1918 года по постановлению Закавказского Сейма было провозглашено новое государственное образование - Закавказская Федеративная Демократическая Республика.

С занятием турецкими войсками Карса, и других прилегающих окрестностей армянские военные формирования, воевавшие на стороне российских войск в ходе войны, а после вывода российских солдат оставшиеся в регионе, в отместку напали на местные мусульманские селения, творя бесчинства и убийства (89, с. 39).

По сообщению борчалинских жителей, грузинские войсковые части и армянские отряды Андраника, отступающие через территорию азербайджанских жителей Борчалы, разграбили азербайджанские селения Шабанлы, Кызыл-Килис, Каклиян, Хамамлы, Верхний Озман, Нижний Озман, Маилы, Сафарли, Муганлы, Сары-Яр, Мола-Эюблы, Ангирвал, Камышлы, Саатлы, Савук-Будак, Ходжа-Кенды, Ирганджак, Ильмазди, Калакала, Кара-Исалы, перебив всех жителей этих сел. В период погромов грузинские жители соседних селений Камарлинского сельского общества напали на Гаджи Муссу и Гаджи Ису. А около селения Шабак грузины захватили 500 голов овец, принадлежащих Кызыл-Аджилинцам. По заявлению борчалинских жителей, Башкичет-ский пристав и дислоцированные в уезде германские войсковые части «являются игрушкой и орудиями в руках богатых грузинских и немецких землевладельцев..., которые буквально раздирают на части Борчалинский уезд, как голодные волки».

Башкичетский пристав напал на азербайджанские селения Шабандилар, Дамурчи-Гасан, Гаклиян, Кызыл-Килис, др. и вывел оттуда всех мужчин связанными, а женщин и детей изгнал из домов и предоставил их жилища на разгром армянам. Раздевали и избивали азербайджанцев. По сообщению борчалинских жителей, германские солдаты притесняли азербайджанцев по конфессиональному признаку, заставляли содержать их «насильственным путем с плетью и палкой в руках». При этом они пользовались помощью местных немецких колонистов, насильно врывающихся в мирные дома и грабивших азербайджанский народ. Из-за всех этих

притеснений, некоторые азербайджанцы вынуждены были укрыться со своими семьями в горах. Аналогичные сообщения о ситуации в азербайджанских селениях Тифлисской губернии и о желании азербайджанцев соединиться со своими сородичами в Азербайджане поступали от различных мусульманских организаций Тифлиса, Управления Тифлисского мусульманского Благотворительного Общества, и др. (4, 1-20).

Кроме того, с азербайджанских жителей требовали выплаты различных взысканий. Так, от жителей сел. Корабиль (60 дымов) - 71 тыс. руб.; сел. Муганлу Мола (23 дыма) - 51 тыс. руб.; сел. Коша-Килиса Малый (18 дымов) - 61 тыс. руб., сел. Коша-Килиса Большой (20 дымов) - 61 тыс. руб.; сел. Кызыл-Аджлы (300 дымов), сел. Сарван (350 дымов), сел. Аллавар (18 дымов) от 60 - до 70 тыс. руб.; сел. Гасан-Ходжали (30 дымов) - 56.350 руб.; сел. Таштан-Коллар (30 дымов) - 98 тыс. руб.; сел. Асмаляр (3 дыма) - 30 тыс. руб.; сел. Косалар (22 дыма) - 30 тыс. руб.; сел. Фахралы (3 дыма) - 150 тыс. руб.; сел. Мугрири (23 дыма) - 23 тыс. руб., и т.д.

Азербайджанцы обращали внимание на то, что они терпели российское правительство, «лишь благодаря неприкосновенности нашей веры и обычаев», они не понимали, почему немцы хозяйничали в «грузинской стране», или наоборот, почему грузины распоряжались в «Германии», чьи войска оккупировали азербайджанские земли (4, 20 об., 21-24).

После объявления независимости Грузии 26 мая 1918 года, Закавказский сейм принял решение об упразднении ЗФДР- Председатель правительства Рамишвили заявил об установлении границ Грузинской республики по административным рубежам бывших Елизаветпольской и Тифлисской губерний.

Начался новый виток истории азербайджанцев, чьи земли на Юго-Западном Кавказе в ходе их оккупации российскими войсками оказались сначала в пределах т.н. «татарских дистанций», далее - уездов Тифлисской губернии, а затем оказались в составе Грузинской республики, произвольно очертившей свои границы.

С распадом Закавказских республик в июне 1918 года военные отряды грузинских и германских войск развернули на территории Борчалинского уезда боевые действия против мирного азербайджанского населения, несогласного входить в состав Грузинской республики и изъявивших желание быть в составе Азербайджанской Республики. Германские войска заняли территорию Борчалинского уезда вплоть до ст. Санаин. Опираясь на силу оружия, грузинские власти установили свое управление. Насильственное подчинение азербайджанского населения сопровождалось разбоем, насилием и произволом. Грузинские власти развернули беспрецедентную конфискацию продовольственных запасов у азербайджанского населения, и по-разному вынуждали его покинуть свое

местожительство. Всячески притесняя азербайджанцев, представители грузинской власти усугубляли и без того сложную обстановку в регионе, делая положение азербайджанцев невыносимым (11, 9 об.-10).

Северная граница Борчалы начиналась от горы Ягунджа по административной границе Борчалинского и Тифлисского уездов до поворота ее у Цхчари на севере вплоть до слияния рек Храм и Мухрани, затем по Мухрани до горы Палут-Даг и далее на запад до горы Бакет на границе Борчалинского уезда с Ахалцыхским. На западе азербайджанские пределы Борчалы ограничивались водоразделом хребта Мокрых гор, на юге - от правой границы Казахского и Борчалинского уезда по горам Анльзар, Акун-Кан и Ладжаи через Дорийскую степь по реке Каменке к границе Александропольского уезда, к югу от перехода Карახель и к северу от горы Аглаган и далее (11, 9-11).

Грузинское правительство в первую очередь стремилось определить в своих южных границах, пролежавших по Ахалцыхскому и Ахалкалакскому уездам. Это привело к эскалации конфликта с армянами. В октябре 1918 года между Грузией и Арменией вспыхнул вооруженный конфликт.

Между тем, в конце апреля - начале мая 1918 года турецкие войска полностью овладели ситуацией в Карской области (89, 41-42).

В то же время, турецкие войска, заняв Александрополь-ский уезд, вошли в пределы южной части Борчалинского уезда (Джалал оглы, Калагеран), преградив путь германским передовым постам от границ т.н. Арагатской республики.

Местное азербайджанское население, справедливо считая территорию Борчалинского, Тифлисского и Сигнах-ского и др. уездов своей исторической родиной, неотъемлемой частью Азербайджанской республики, просило помощи у правительства Азербайджана и настоятельно требовало создания органов своей власти в местах компактного проживания азербайджанцев. Азербайджанцы Борчалинского уезда возражали против присутствия германских войск в их регионе.

Жители Борчалинского уезда неоднократно обращались к азербайджанским властям, направляли соответствующие мирские приговоры и прошения. В одном из прошений, помимо жалоб на насильственные действия со стороны представителей христианских народов: немецких солдат, грузин и армян, отмечалось, в частности, немецкие солдаты разгромили полностью селения Коша-Килиса (84 дыма), Имри (60 дымов), а также 2 дыма в селении Арыхлы, убив одного человека, 4 дома в сел. Базаклы, 3 - в селении Узманда и 6 дымов на кочевке Арыхлы, двух жителей Гала-Кечит повесили. В кочевье Капаначинцев убили 8 человек, в сел. Демурчи-Гасан выстрелом из пушек подожгли несколько домов, в селении

Дарбаз из пулеметов стреляли по мечети, подожгли два дома в сел. Балданорма. Азербайджанцы жаловались также на разбой со стороны армян, совершаемый в отношении них по дороге из Тифлиса в Борчалы, куда они отправлялись за покупками, либо с целью сбыта продукции и скота. Азербайджанцы требовали прекращения беспредела, возмещение им материального ущерба, создание справедливого суда, наказание виновных. В заключение своего Прощения, вполне воинственно и решительно заявляли: «Мы, «карапахцы», имея способность и силу и достойное самосознание, обладая численностью для защиты своих прав и своего существа, будучи сами по природе своей воинственны, могли бы... претендовать на право господства и защищать свое существование... Но дело в том, что с одной стороны, мы не хотели запятнать свою национальную историю, с другой - не решаемся отвлечь силы уважаемой нами Турции..., мы до сих пор воздерживались, молча перенося всяческие притеснения и враждебные отношения, рассчитывая, что всему этому будет положен конец... просим о выделении нас в полусамостоятельное ханство под названием «Карапах», под протекторатом Турции и назначением центра в Тифлисе... сумеем защищать свое национальное господство, обладая всеми необходимыми для этого данными, или же о присоединении нас вместе с Тифлисом к соседнему с нами государству - Азербайджану. Документ подписали Бор-чалинский казий суннитского учения Аллах Яр заде Юсуф Эфенди, Борчалинский казий шиитского учения Мухаммед Али заде Халил Эфенди; Тифлисский Казий Ага заде Шейх Мухаммед Али, Управление Борчалинского Благотворительного Общества: председатель и члены Чобан Али Эфенди Халил заде и Иса (4, 20-32).

Но вскоре передовые посты германских войск сменила грузинская пограничная стража (49, 1919). Министр иностранных дел Азербайджанской Республики М. Гаджинский в письме на имя министра иностранных дел Грузинской республики просил «принять незамедлительные меры к выводу воинских частей из пределов Борчалинского уезда и к отмене распоряжения о занятии вышеуказанных частей территорий Азербайджана». Речь шла также о частях Тифлисского и Сигнахского уездов, примыкающих к Елизаветпольской губернии, населенных преимущественно азербайджанцами (220, 436-437).

Правительство Азербайджанской Демократической Республики направило грузинскому правительству ноту протеста в связи с размещением в Борчалинском уезде войск и выразило желание решать проблему путем переговоров. В ответ грузинские власти заявили о недопустимости вмешательства Азербайджанского Республиканского Правительства во «внутренние дела» Грузии (211, с. 437).

В июле 1918 года грузинское правительство предъявило ультиматум с требованием в течение 24 часов вывести свои воинские подразделения из района Караязы. Азербайджанская сторона вновь напомнила, что пока не определены границы между двумя государствами, лучше избегать открытой конфронтации и решать вопросы путем переговоров.

В качестве выхода из сложившейся ситуации правительство Азербайджана предложило образовать азербайджано-грузинскую комиссию по вопросу о спорных территориях (221, с. 437-438).

Азербайджанцы Борчалинского уезда жаловались Азербайджанским властям на бесчисленные злодеяния и злоупотребления со стороны армян, грузин и германских войсковых частей: «убивают и вешают людей, поджигают и разрушают дома и целые селения, насильно отнимают у жителей, где бы только не встречали, их имущество, домашний скот и деньги - буквально грабят народ; арестовывают людей, подвергая их истязаниям днем и ночью...» (4, 4, 4 об.)

Под давлением представителей Германии и Турции на Кавказе, правительство Грузии, в связи с вопросом о спорных территориях, в августе 1918 года дало свое согласие на создание арбитражной комиссии в составе трех лиц: от Азербайджана, от Грузии и представителя нейтрального государства (212, с. 439).

По заключению комиссии, Грузия претендовала на юго-восточную часть Сигнахского уезда, Караязскую степь Тифлисского уезда, Борчалы, а также на всю Закатальскую область - исконную территорию азербайджанцев.

Напомним, что граница Азербайджанской Республики по отношению к Грузии пролегла следующим образом: по прежней границе Закатальского округа с Сигнахским уездом до р. Алазани и далее по этой реке до г. Зильча, затем по прямой линии через Эльдарскую степь к реке Иоре (Габирри) (у сел. Кясыман) по прежней границе между Гянджинской и Тифлисской губерниями до ст. Пойлы на реке Куре, вверх по Куре до Красного моста на реке Храм и оттуда на юг по старой административной границе между Казахским и Борчалинскими уездами. Установление такой границы включало в состав Грузии значительную часть Азербайджанской территории. Еще раз отметим азербайджанские земли, на которые претендовала Грузинская Республика: на юго-восточную часть Сигнахского уезда, Караязскую степь Тифлисского уезда, Борчалы, Закатальскую область (11, 1-2, 6-9).

Таблица 3.1.

Население территорий, на которые претендовала Грузия (в процентах)

Название местности	Азербайджанцы	Грузины	Прочие	Всего
Закаталы	91,94	5	3,1	92,698
Юго-Восточная часть Сигнахского уезда	100			
Караязы	88,8	.	14,2	8,356
Борчалы	93.0	4,5	2,5	39,580
Всего	92.3	4,4	0,3	147,362

Позже азербайджанская и грузинская стороны приняли решение передать вопрос о спорных территориях на рассмотрение намечавшейся Стамбульской конференции.

В преддверии конференции и в местной, и в турецкой печати каждая из сторон опубликовала множество статей с изложением своей позиции по спорному вопросу. Азербайджанская делегация в качестве основного аргумента приводила факт подавляющего численного преимущества в Борчалинском уезде и части Сигнахского уезда азербайджанского населения, а также настоятельные обращения и пожелания местного населения с просьбой о включении указанных территорий в состав Азербайджанской Демократической Республики. Грузинская делегация, в свою очередь, необходимость включения Борчалинского уезда в состав Грузии обосновывала близким географическим расположением этого уезда к столице республики. Однако на этот раз решить спорные территориальные проблемы стран Южного Кавказа не удалось, поскольку Стамбульская конференция так и не состоялась (186, 1919).

Азербайджанское Правительство все время обращало внимание на то, что часть Северо-Западного Азербайджана и Ахалцыхский уезд, населенные преимущественно азербайджанцами, были волонтаристским решением российских властей включена в состав Тифлисской губернии (11, л. 4 об.).

Земли Борчалинского, Караязского и Сигнахского регионов с подавляющим азербайджанским населением оставались «спорными территориями». Хотя стороны согласованно вынесли данный вопрос на Парижскую мирную конференцию, представители великих держав ограничились лишь признанием «де-факто» трех южнокавказских республик,

но территориальные проблемы оставили до полного прояснения международного положения.

В связи с создавшимся неопределенным положением и агрессивным поведением грузинской стороны, азербайджанцы бывшей Тифлисской губернии пришли к решению о провозглашении самостоятельного государственного образования «Гарапапаг». В газете «Грузия» от 20 марта 1919 года сообщалось обращение азербайджанцев к Совету Министров Азербайджанской республики: «...Исконными жителями этих мест являемся мы, и численное большинство за нами. У нас есть все основания и мы достойны организовать здесь свою власть. Исходя из наших намерений, мы обратились к султану и великому везиру с просьбой признать наши права и под покровительством Высокой Порты содействовать воссоединению наших земель с Азербайджаном» (105, 1919).

Однако ввиду чрезвычайно запутанного и напряженного положения на Кавказе, а также с целью обеспечения безопасности населения, создатели «Республики Борчалы -Гарапапаг» приняли решение объединиться с Араз - Тюркской Республикой (1918-1920), включавшей земли Нахичевань - Сюрмели и бассейна реки Араке, и Карсской республикой (1918-1919), включавшей территории Карской области и земли ахыскинских тюрков и азербайджанцев Ахалцыхского и Ахалкалакского уездов.

Посол Турции в Тифлисе Абдул Керим паша также направил ноту Грузинскому правительству с просьбой «возвратить в Борчалинском уезде 119 селений мусульманам, бежавшим из этих селений». В ответ Н.Н.Жордания направил ноту азербайджанскому правительству, в которой отмечалось, что в Грузинском правительстве «с радостью согласились на это и взамен этого попросили возвратить беженцев ахалцыхского и ахалкалакского районов на свои места» (127, с. 147).

Но Грузия на самом деле игнорировала права азербайджанцев, земли которых интересовали грузин, а не они сами, и пренебрегала проблемами этого коренного и самого многочисленного населения. Так летом 1918 года во время земских выборов на всей территории Грузии Борчалинский уезд был обойден. Грузинские организаторы выборов объясняли это тем, что азербайджанцы находились в то время на своих кочевках. В действительности же, азербайджанцев просто не поставили в известность (52, 1919).

Осенью 1918 года грузинское правительство расселило множество армян (из Джавахетии) на территории Караязы - исконно азербайджанских землях (127, с. 146).

Ущемляя права азербайджанцев, сами грузинские власти в сентябре 1918 года выражали беспокойство о личной и имущественной безопасности граждан Грузии на территории Азербайджана (204, с. 442).

Осенью 1918 года на Юго-Западном Кавказе развернулись вооруженное противостояние между новопровозглашенными республиками Грузией и Арменией. В октябре этого же года армянские регулярные войска заняли часть Тифлисской губернии (от разъезда Кобер до пограничного моста и прилегающие к Санаину места) (205, с. 445).

24 октября 1918 года правительство Грузии объявило Борчалинский уезд и южную ветвь грузинской железной дороги на военном положении, рассредоточило в этом регионе свои войска под командованием командира бригады 2-й пехотной дивизии генерал-майора Г. Цулукидзе (46, 1918; 80, 1918).

17 декабря 1918 года Армения официально объявила войну Грузии.

Конфликт произошел из-за разграничения Борчалинско-го уезда - этнической территории Азербайджана(!), в царское время специально заселенной украинскими и немецкими колониями, армянскими и грузинскими переселенцами. По мнению, выраженному на страницах газеты «Азербайджан», «права армян на Борчалы являлись настолько сомнительными, что никто не ожидал, что из-за этого могут возникнуть какие-либо серьезные трения».

Военные действия шли в основном на территории бывшего Борчалинского уезда. Армяне напали на приграничные посты, захватили Санаин и вытеснили грузинские отряды почти со всего уезда. Местные азербайджанцы понесли огромные потери.

В ноте Азербайджанского Правительства, подписанной Зиятхановым, министрам иностранных дел Грузинской и Армянской республик от 23 декабря 1918 года, прежде всего, отмечалась неприемлемость решения этнического конфликта военным способом. В этом еще раз проявился гуманизм и толерантность азербайджанцев. Объявлялось, что Азербайджанское правительство остается «сторонником мирного разрешения взаимных споров, не исключая территориальных». Важно подчеркнуть, что азербайджанская сторона не принимала участия в вооруженном конфликте, но всячески подчеркивала, как сообщалось в газете «Азербайджан» от 28 (15) августа 1918 года, что «та часть Борчалинского района, которая сплошь заселена азербайджанскими тюрками, составляет неотъемлемую часть Азербайджана, а потому каков бы ни был исход настоящего столкновения, в окончательном результате судьба этого района должна быть разрешена между заинтересованными сторонами путем арбитража, а не силою меча». Как видим, азербайджанская сторона осознавала, что у нее все права на Борчалинский уезд, как с исторической, так и с этнической точки зрения, и поэтому спокойно ждала цивилизованного разрешения этого вопроса, апеллируя к дипломатическим инстанциям (48, 1918).

Между тем, грузинское правительство объявило всех армян военнопленными и отослало их в концентрационные лагеря в Кутаисской губернии. При этом армяне повели себя традиционно беспринципно и хитро. Они стали осаждать русский национальный совет и азербайджанскую миссию, заявляя, что они не армянские, а русские или азербайджанские подданные... Толерантность и гуманизм азербайджанской миссии обнаружился в помощи армянам: уроженцам территории Азербайджана выдавали свидетельства об азербайджанском подданстве. Азербайджанская земля всегда благосклонно принимала обездоленных, но те нередко платили ей другой монетой.

Азербайджанцы, искусственно разделенные административными барьерами, до объявления независимости Грузии хоть как-то могли поддерживать между собой тесные связи. В какой-то степени не нарушалось экономическое единство азербайджанских земель: общий рынок, возможность относительно свободного передвижения, общее пользование традиционными пастбищами. Но после «установления» границы Грузии, азербайджанцы Казахского и Тифлисского уездов столкнулись с серьезными проблемами. Скотоводы привыкли пользоваться летними пастбищами в нагорной полосе Казахского и частично Новобаязетского уездов, а зимними - в Караязах. Армянские агрессоры в тяжелый для азербайджанцев 1918 год преградили доступ на летние пастбища Казахского уезда. А грузинские пограничники преградили и другой путь.

Так, азербайджанские жители селения Салоглы встретились с серьезными трудностями при попытке как всегда воспользоваться пастбищными участками в Караязском лесу, а также своими историческими ятагами на севере от железнодорожного полотна. Конфликт с пограничной стражей Грузии и Тифлиским уездным комиссаром пытался уладить Казахский уездный начальник, прибывший на ст. Салоглы. Однако, представители Грузии отказались от переговоров, сославшись на то, что этот вопрос подведомственен министру земледелия Грузии (47, 1918).

Между тем, грузинские отряды, потерпев поражение от армян у Садахло и Шулаверы, искали убежища именно в азербайджанских селениях (102, 1919).

30 декабря, под угрозой поражения и при содействии Союзной комиссии из представителей Англии и Франции, армянское правительство прислало телеграмму с согласием на немедленное прекращение военных действий и отвод войск. 31 декабря между Арменией и Грузией было подписано перемирие (49, 1919).

В январе 1919 года в Карее была провозглашена «Тюркская республика Юго-Западного Кавказа» с центром в Карее, охватывавшую территории от Батума до Ордубада в Нахчыванском крае (105, 1919).

На состоявшейся в Тифлисе 9-17 января конференции было принято решение, касавшееся Борчалинского уезда. В нем говорилось: «Линией разграничения войск считать пункты, занятые в нейтральной зоне Борчалы войсками Грузии к 24.00 часам 31 декабря».

Это разграничение в основном совпадает с нынешними границами между Грузией и Арменией. Соглашение о разграничении делило бывший Борчалинский уезд на 3 части: северная часть передавалась Грузии, южная часть - Армении, Дорийский округ объявлялся нейтральной зоной. Мнение местного азербайджанского населения не принималось во внимание. Представители азербайджанского населения Лори и других частей Борчалы в многочисленных обращениях на имя правительств Грузии, Азербайджана и Турции выражали категорический протест против расчленения своих земель. В Ахалцыхском и других уездах, населенных азербайджанцами, продолжалось национальное движение, перешедшее в вооруженную стадию. В Ахалцыхском уезде восстание возглавили турецкие генералы и беки (102, 1919).

Грузинское правительство силовым способом всячески подавляло стремление азербайджанцев Ахалцыхского уезда и других районов исторического проживания азербайджанцев, стремившихся к самостоятельному и независимому существованию. В ноте Азербайджанского правительства Грузии выражалась просьба «приостановить всякие вооруженные действия против этого единоплеменного и единоверного азербайджанского народа, принять все меры к мирному разрешению всех возникших спорных вопросов на основании взаимных соглашений или арбитража». Однако в Грузии эту ноту назвали «по форме своей для грузинского правительства неприемлемым». Между тем, военные действия между азербайджанскими повстанцами и грузинскими вооруженными формированиями продолжались. Азербайджанцы успешно атаковали (104, 1919).

1 декабря 1918 года Мусульманский национальный комитет - Милли Шура, еще созданный 27 сентября 1918 года в Карее, провозгласил образование «Республики Юго-Западного Кавказа» (89, 48-49). В состав новой республики вошли Карская и Батумская области, Ахалцыхский, Ахалкалакский, Шарурский, Нахичеванский, Сурмалинский уезды и юго-восточная часть Эриванской губернии. Верховным государственным органом объявлен Национальный Совет. Вдобавок, был создан специальный «комитет помощи» ахалцыхским азербайджанцам. В сформированном Меджлисе председательствовал доктор Эфендиев, а затем Асад Бек Гаджиев. Правительство Республики Юго-Западного Кавказа активно сотрудничало с Азербайджанской Республикой. Вынашивались планы образования единой мусульманской республики на Кавказе (7, л. 1; 19, 1-5).

Как известно, 16 января 1919 года турецкий гарнизон должен был уйти из Карской области. Азербайджанские власти рекомендовали правительству Юго-Западного Кавказа обратиться к союзникам с просьбой занять Карскую область как часть Азербайджана. Однако английское командование способствовало продвижению интересов армян и грузин. Кстати, вслед за союзными войсками, вторглись грузинские формирования (89, 48-62, 76-80).

Между тем, в Тифлисе, после прекращения огня между армянами и грузинами, хоть и отменили военное положение, но это решение не распространялось на Борчалинский уезд (50, 1919).

Азербайджанское правительство, озабоченное положением азербайджанцев в Грузии, выражало тревогу не только за азербайджанцев Борчалинского уезда, но и своих сородичей из Ахалцыхского уезда, также переживавших все тягости националистического режима Грузии и армянской агрессии (51, 1919).

11 февраля 1919 года грузинские войска, пытавшиеся силой оружия подчинить азербайджанских жителей Ахалка-лакского уезда, двинулись, на этот раз в Ахалцыхский уезд на подавление разгоревшегося местного национального движения азербайджанцев под руководством Дурсан бека. Тем временем, азербайджанские повстанцы из числа местных жителей Ахалкалакского уезда, в том числе и азербайджанцы-терекеме, заняли город Ахалкалаки и утвердили национальную власть во всем уезде. Всюду азербайджанцы развернули национальную борьбу против грузинских войск, расширив Ахалцыхо-Ахалкалакский фронт (106, 1919; 107, 1919).

Азербайджанцы Ахалцыхского уезда просили Азербайджанское Правительство вмешаться в ситуацию в их регионе и заступиться за них. Азербайджанское Правительство, не желая усугублять обстановку, полагалось на Союзное командование и просило сохранить существующее положение в Карской, Батумской и Ахалцыхском уездах «до окончательного решения всех пограничных споров Высоким Международным Трибуналом» (7, 1 об.-2 об.)

Грузино-азербайджанская границы очерчивалась следующим образом: на западе общей пограничной точкой принималась вершина горы Бикет, от нее на восток она пролегла по долине р. Джудиани до Талыт-Даг, не доходя до нее 1 км. Затем граница проходила далее на юго-восток по шоссе до Гусейн-Кенд, потом по долине реки Храм до точки пересечения административной границы Тифлисского уезда и дальше по прямой линии до станции Соганлук. От этой станции на восток по хребтам через вершины Беюк-Гапа, Сари-Яр, Караван-Гапа, Наджари и по пересечению реки Йоре (Габирри) на расстоянии 2 км. северо-западнее Муганло. От него - по долине р. Йоре (Габирри) около Теханы на восток по хребтам до Набамбребис. От

этой горы на юго-восток по хребтам Катари до Квабесис. С этого места граница поворачивала на северо-восток по прямой до Узундар и вновь по прямой до ст. Циорис-Цхали, а затем далее по шоссе до пос. Михайловского и далее по долине реки Чартлис-Хеви до пересечения с административной границей Сигнахского уезда (5, л. 2). Председатель Парламента Республики Юго-Западного Кавказа выразил протест действиям грузинских властей на имя Председателя министров Азербайджанской Республики в том, что 20 января крестьяне Коблинского участка Ахалцыхского уезда подверглись нападению грузин, которые обстреляли мирные азербайджанские деревни из орудий, разрушив дома, мечети (в селениях Гилвана, Лелеван, Кахарет, и др.) и убив ни в чем не повинных людей. Мирные азербайджанцы вынуждены были взяться за оружие. Столкновения длились в течение двух с лишним недель. 11 февраля Ахалцыхское ополчение заняло город Ахалцых, 14 февраля - освободило весь Ахалцыхский уезд. Из документа следует, что азербайджанцы «держались достаточно корректно относительно своих соседей-грузин». Однако, грузины жгли села, бесчинствовали, творили насилия, выкалывали пленным глаза (сел. Петобан), вырезали части тела, грабили азербайджанцев «при прямом попустительстве и даже вернее по приказу начальства». 4 марта с отступлением азербайджанского ополчения из Ацхура грузины с броневика расстреляли почти в упор группу из 200 - 250 беженков с детьми. Бесчинства и ужасы против азербайджанцев творились во всех селах Пасхорского, Ацхурского и Киданского общества. Грузины дотла сожгли селения Ткешлан, Гуркел, Агара, Ан, Дзир, Каратудан, Гианта, селения Цинубан, Ацхур, Копадзе, Цхил, Киде, Колтакев, Орпола потеряли больше половины домов, в селениях Зикил, Киде, Чунта, Каратудан, Ан, Гуркель грузины забрали запасы хлеба (20 тыс. пудов), весь молочный и рабочий скот (10 тыс.). Азербайджанские активисты, например, житель селения Ацхур Халиф Дадаш оглы, Мустафа Сули оглы и др. были посажены в тюрьму. В Коблианском участке грузины сожгли деревни Чихель, Тутаджвар, Кикинер, Цахан Харджан, Суфлис, Арджала, Аб, Хак, Орал, Пареха, Царбастуман, Марель, Верхний и Нижний Уше-Хуре, Орчошан, Гаран, Джагисман, Инчгола; в селениях Харджан, Цахан, Кикинет, Чихель, Сулис, Царбастуман, Джагисман, Чарал, Марель сожжены мечети; изо всех селений угнан скот до 3 тыс. голов крупного рогатого скота и до 7 тыс. баранов, отнято до 20 тыс. пудов хлеба.

В Уравельском и Идумалинском обществах Ахалцыхского уезда разграбили и разрушили деревни Тобиет, Зурзель, Еникев, Анда, Кисапин, Грма, Цхордза, Эытель; отняли 15 тыс. пудов хлеба, увели 1 тыс. голов крупного рогатого скота и до 3 тыс. овец.

В Ахалцыхском узде творилось тоже самое. Так, только с одного села Оккам грузины отобрали 1 тыс. пудов зерна, с каждого дома увели по паре быков с арбой. Всего убытков насчитывалось: до 7 тыс. пудов хлеба, до 200 голов крупного рогатого скота и 6 тыс. мелкого рогатого скота. Всего было убито мирных жителей (женщин и детей) 1000 -1500 человек, материальный ущерб оценивался на сумму в 28.776.000 рублей. Грузины арестовали 300 видных активистов, увели безвозвратно 11 молодых женщин. Из документа следует, что «Все это делалось с ведома и поощрения начальства и почти на глазах у англичан, сидевших в Джаксу и Ахалцыхе, которые во многих случаях имели возможность убедиться в описанных зверствах, учиненных грузинами».

Азербайджанцы Ахалцыхского и Ахалкалакского уездов просили Азербайджанское Правительство помощи и защиты от непрекращающихся нападений грузин. Сами азербайджанцы вынуждены были восстать, т.к. их «терпение истощилось вследствие непрекращающихся реквизиций имущества жителей и насилий и террора...». Положение азербайджанцев, да и всего мусульманского населения региона осложнялось зверскими нападениями армян в начале января на деревни Гайдар, Кошаны Шурагельского участка и Кызыл-Магара Нахичеванского участка (по Карской улице) (7, 3-6, 11).

12 апреля 1919 года английское командование арестовало членов парламента Республики Юго-Западного Кавказа и выслало их на Мальту. Среди них были азербайджанцы: Ибрагим бек Джангиров - премьер-министр, Гасан бек Джангиров - военный министр, Юсуф Юсуфов -министр продовольствия, Мусса Салах оглы - полицейский комиссар, Мухлис Бек Магомедзаде - управляющий почтово-телеграфным ведомством, а также другие члены правительства - Мамед бек Алибек заде, Джангиров Кербалай Азиз, др. 15 апреля англичане передали Каре и Карскую область армянам (19, 7-8).

Азербайджанское население, оказавшись под властью бесчинствующих армян, подверглось ужасам геноцида. Основные кровавые события произошли в марте 1919 года. Так, нападениям подверглись, в частности, азербайджанские жители селений Ацхура и других сел и городов Ахалцыхского и Ахалкалакского уездов. Огромное число азербайджанцев стало беженцами. Всю помощь азербайджанским беженцам оказывало Азербайджанское правительство, направлявшие все необходимые денежные и материальные средства своим сородичам.

Мусульманский Национальный Совет в Грузии, в свою очередь, заботился об азербайджанских беженцах, фиксируя и выдавая им удостоверения в том, что они подверглись разгрому и разорению со стороны армян. Так, например, в Удостоверении, подписанном Наримановым и

выданном жителю селения Сагамо Ахалкалакского уезда Тифлисской губернии Бейюк Аге Абдул Азиз-Ага оглы Гасанову отмечалось, что «по известным Национальному Совету из достоверных источников означенное село - Сагало в действительности в дни анархии, во время армяно-татарской резни разгромлено и жители разорены поголовно, что удостоверяется подписью и приложением печати совета».

От Азербайджанского Правительства беженцам предоставлялось пособие.

По соглашению с Азербайджанским правительством, азербайджанские беженцы из Ахалкалакского и Ахалцыхского уездов, пострадавшие от расправы армян в марте-апреле 1919 года, в мае 1919 года переправились по железной дороге из Тифлиса в Баку и Гянджу (2, 41, 43, 48).

Азербайджанское население пользовалось поддержкой различных азербайджанских партий и движений, особенно переживавших за судьбу своих сородичей и стремившихся к развитию у них национального самосознания. Активно шла подготовка к земским выборам в Борчалинском уезде. В Борчалинском уезде наиболее деятельно функционировала социал-демократическая партия «Гуммет». Земские выборы в уезде состоялись 8 июня 1918 года. Однако власти и избирательная комиссия разделили Борчалинские" уезд на пять районов: Цалкинский, Башкичетский, Шулаверский, Екатериненфельдский и Борчалинский и отвели 35 гласных мест, из которых только 12 - для азербайджанцев, а остальные 13 (большинство!) - для христиан: армян, грузин, греков и немцев. Между тем, в уезде насчитывалось 125 тысяч человек, из них - 90 тысяч человек азербайджанцев. Вопиющим бесчинством стало положение в Екатериненфельдском районе. Все пять гласных мест должны были достаться азербайджанцам (по закону пропорциональности), но немцы потребовали для своих кандидатов два места. В Шулаверском районе два гласных места досталось армянам, по одному - азербайджанцам, грузинам, евреям. Хотя азербайджанцы представляли этническое большинство, а евреи вообще не жили в уезде (52, 1919).

Удивительно, но грузинские власти оценивали ситуацию в Борчалинском уезде как «чрезвычайно благоприятную». Так, член Учредительного Собрания И.Н. Лоркипанидзе, инспектирующий этот уезд докладывал своему правительству о том, что якобы местное население «единодушно» поддерживало грузинскую государственность, азербайджанцы не поддавались на провокации многочисленных агентов Азербайджанской Республики. Азербайджанские повстанцы для него - это темные лица, грабители, воры и разбойники. На самом деле, как свидетельствуют многочисленные документы и свидетельства самих местных жителей, дела

обстояли совершенно иначе. Азербайджанцы стремились стать подданными Азербайджанской Республики, всеми силами боролись и отстаивали свои права. Грузинское командование силой оружия удерживало их в своей власти (109, 1920).

3 сентября 1919 года жители селений Ильмазлы, Джуджа-кент, Союг-Булаг, Кара-кала, Кара-Иса Ильмазлинского сельского общества Дорийского участка Борчалинского уезда Тифлисской губернии (300 дымов, 2 тыс. человек) на сходе вынесли приговор ходатайствовать о причислении их волости к Азербайджанской Республике через своего представителя волостного комиссара Ахмеда Курбанова. В их Прошении, в частности, говорилось, что желание азербайджанских тюрок Борчалы «быть под крылом матери своей Азербайджанской Республики... все симпатии наши и заветная мечта наша - быть частью Азербайджана» (10, 10, 18, 19).

Регулярные воинские части правительства Грузии вторглись в некоторые места Закатальского округа с целью «присоединения» их к Грузии. Грузинские власти инспирировали беспорядки на территории Азербайджанской Республики - в районе Закалал и Илису, раскидывая листовки и призывая через своих агентов к изгнанию азербайджанцев.

Грузия нуждалась в закатальском хлебе, азербайджанские власти боролись с контрабандным вывозом в Грузию хлеба и разного сырья по р. Алазань (Ганых) – мелководной в зимний период. Все это приводило к столкновениям на границе с Грузией.

О преследовании и нападениях грузин на азербайджанцев сообщалось и из Караязы, и из Сыгнахского уезда. Все азербайджанское население Караязы и Борчалы, мучимое националистическим режимом Грузии многократно обращалось с просьбой о присоединении к Азербайджану (15, 1-2; 14, 1-2; 13, 1, 3-4).

Поверенные азербайджанских жителей селения Ковач-хель Закатальской губернии Гамзат бек Халилов, Магомет Гаджи Курбан оглы, Рамазан Ибрагим оглы и Магома Джагерчи оглы в своем Прошении утверждали, что с начала русского владычества этот участок был передан в ведение Министерства Имуществ и записан под названием Чиатурской дачи. Но по-прежнему им пользовались азербайджанцы. В Заалазанском районе в то время не было ни одного грузинского поселка, хотя он и был причислен к Сыгнахскому уезду Тифлисской губернии. Эти жители писали, что с провозглашением Грузией самостоятельности, они стали выселять русских, живущих в этих местах со времен колонизации региона и населять грузинами. Сначала азербайджанцам не препятствовали пользоваться угодьями Сыгнахского уезда, но вскоре запретили. Азербайджанцы обращались к Грузинскому Правительству с просьбой разрешить территориальный спор, но грузинская сторона предлагала Чиатурскую дачу

в обмен на то, что это общество отделится от Азербайджана и присоединится к Грузии. Многочисленные переговоры в Сыгнахском уезде ни к чему не привели. 24 сентября 1919 года около ста человек вооруженных грузин явившись на Мазымчайский пограничный пост приказала азербайджанским стражникам (три человека) оставить его и удалиться. Жители азербайджанских сел были возмущены и обратились с Прошением к Азербайджанским властям (6, 12-14).

Из обращений азербайджанских жителей, оказавшихся в пределах Грузии, следует, что они были «сильно напуганы, полагая, что грузины будут истреблять их». Все азербайджанцы бывшей Тифлисской губернии желали принять азербайджанское подданство с присоединением их земель к Азербайджанской Республике, в противном случае хотели переселиться в Азербайджан. Соответствующие приговоры составили, в частности, азербайджанские жители селений Сыгнахского, Тифлисского уездов, и др. Генерал-губернатор Хойский сообщил из Казахстана, что азербайджанцы готовы даже уплатить грузинским властям за пастьбу, «лишь бы не было требования подчинения Грузии» (8, 1-2, 20).

Кроме того, азербайджанское население по-прежнему испытывало трудности при пользовании своими историческими пастбищами в Караязской степи. По законам Грузинской республики, за зимние пастбища с азербайджанцев еще до начала выпаса скота, т.е. 1-15 октября каждого хозяйственного года взимались подесятинные платежи. Однако жители селения Салоглы выпрашивали у своих азербайджанских властей в Казахском уезде отсрочки. Но переписка с Грузией положительного результата не дала (13, 5-8 об).

Азербайджанцы испытывали огромные трудности и проблемы в пользовании Караязским лесом, Караязскими (25 участков) и Ширакскими (59 участков) зимними пастбищами на «спорных территориях», оказавшихся номинально в «пределах» Грузии после 1918 года. В этих местах азербайджанцы испокон веков имели свои селения и содержали свой скот. По сообщению Закатальского губернатора Шахмалиева, азербайджанские жители 12 населенных пунктов, расположенных на правом берегу реки Алазани имели селения, пастбища и распашки - места для земледелия на территории Ширакской степи, а грузины препятствовали им в пользовании, считая р. Алазань (Ганых) государственной границей (9, 27, 64).

По сообщению и.о. Особуполномоченного Аббасова из Казахстана от 25 сентября 1919 года, грузинские власти требовали с азербайджанцев платы за рубку леса, хотя и сами грузины всю зиму рубили лес (10, л. 21).

Пока шли переговоры об установлении временной линии по границе Лагодех и Закаталы, грузинские власти инспирировали переселение на территорию Чиагурской лесной дачи Сигнахского уезда Тифлисской

губернии жителей грузинского происхождения из других районов Тифлиской и Кутаисской губерний, что осложняло и без того трудное положение азербайджанцев. По оценке современников, заселение Чиатурской лесной дачи Сигнахского уезда грузинами произошло после 1917 года, когда многие русские переселенцы, появившиеся в этом регионе в ходе российской колонизации края, вернулись обратно в российские пределы. Несмотря на происки грузинских властей азербайджанцы Алмалинского участка, оказавшегося на грузинской стороне и Азербайджана не собирались добровольно отказываться от своих земель на правом берегу Алазани. 1919 год отмечен столкновениями между грузинскими и азербайджанскими жителями пограничных территорий в бассейне р. Алазани, сопровождавшимися грабежами и разбоями (9, 65, 66, 69 - 70).

По сообщению Закатальского губернатора Б.Маллачи-ханова Министру Внутренних Дел Азербайджанской Республики от 28 февраля 1920 года (№ 1), «грузины с большой ревностью стесняют жителей Закатальской губернии в пользовании их же вековыми владениями... посевы Кобахчалцев со всей той частью Чиатурской лесной дачи, где Кобахчальцы с незапамятных времен имеют хутора и пастбища военной силой Грузии насильственно изъяты из рук хозяев и введены в границы Сигнахского уезда...».

Азербайджанцы «спорных территорий» считали себя гражданами Азербайджана. Они много раз письменно обращались к Азербайджанскому Правительству. В прошении уполномоченного от 400 жителей Шихлы I и Шихлы II Казахского уезда Гянджинской губернии - Муссы Мамеда Томаева от 16 февраля 1920 года отмечалось, в частности, что азербайджанцы «как граждане Азербайджана ... считают и места населенные ими..., находящиеся в их бесспорном пользовании, с незапамятных времен, пастбищные места территорией Азербайджана ... прошу Совета Министров оградить нас от захвата наших земель Грузинским правительством, дав нам возможность пользоваться беспрепятственно нашими пастбищными местами, без чего существовать моим доверителям, состоящим около 1500 дворов, не возможно, так как они ведут кочевой образ жизни и занимаются исключительно скотоводством». К этому прошению прилагался Мирской приговор (13, 25-34, 51-64).

Важно добавить, что действия грузинской стороны, препятствующей азербайджанцам пользоваться своими же землями, насильно отхваченши/ пузинами шли в разрез с Постановлением по урегулированию кочевков от 8 июня 1919 года, принятым на Конференции Кавказских Республик. В пункте втором «Порядок движения кочевников» отмечалось: «Население каждого уезда движется на свои пастбища по прежним своим кочевым дорогам, в сопровождении сельских должностных лиц и в пути останавливается на своих старых стоянках» (24, 9-10).

Обширная переписка МВД Азербайджана и Грузии за 1919 - 1920-е годы отражает многочисленные факты злостных нарушений со стороны грузин в отношении азербайджанцев. Так, еще 27 октября 1919 года грузинские крестьяне сел. Патарцеули и др. Сартачальского района Тифлисского уезда напали на баранту жителя селения Шихлы 1 Гянджинской губернии, офицера стражи Казахского уезда Мусы Томаева, всегда размещавшуюся в Караязском участке. У Мусы Томаева угнали все стадо в количестве 900 овец, обоз, три осла, у пастухов отняли две винтовки, три бурки и др. вещи. Лишь через полгода, благодаря содействию Дипломатического Представителя Азербайджанской Республики при Правительстве Грузии, были установлены личности виновных жителей Тифлисского уезда. Но хищнические нападения на территорию Азербайджана, азербайджанцев и их собственность не прекращались. Об этом свидетельствуют многочисленные жалобы жителей селений Нижние Салохлы Юсупа Эфендия Мамед Эфенди оглы, Мамеда Назар оглы и других. Генерал-губернатор Хойский требовал от Министерства Внутренних Дел Азербайджанской Республики задержать виновных и сам желал поехать в Караязский лес. Раздавались предложения от азербайджанской стороны о создании смешанной азербайджано-грузинской полиции.

Что касается отказа азербайджанских жителей платить налоги за пользование зимними пастбищами (с 1917 года), то они поступали на вполне обоснованных основаниях. Азербайджанцы Тифлисской губернии с провозглашением Грузинской республики отказывались находиться в ее составе, к чему насильно принуждали их грузинские войска (13., 13-14, 16, 19-24 об.).

Некоторые жители Караязы и Сигнахского уезда сообщали, что платили необходимые взносы за пастьбу азербайджанским властям, но категорически отказывались вносить деньги в грузинскую казну (10, л. 2).

По сообщениям современников и документов изучаемого периода, азербайджанцы издавна в зимнее время года пасли свой скот на левом берегу Куры и в Караязском лесу, где у них были свои селения и мельницы. После установления российского владычества в регионе и вплоть до 60-х годов XIX века азербайджанцы продолжали ими пользоваться бесплатно. В 1860-е годы управление Государственных Имуществ ввело плату с населения за пользования этими угодьями. Но вскоре зимовники и мельницы азербайджанцев были разрушены и сожжены, а сам этот лес арендовал князь Голицын за мизерную плату для охоты. Тем самым был запрещен доступ азербайджанцам к станции Согут-Булаг, размещавшейся в Караязском лесу (9, л.5; 10, л.8).

Кроме того, Правительству Азербайджанской Республики поступали сообщения о том, что грузинские власти принуждали азербайджанцев, в частности, селений Шихлы, Садахлы, и др., к принятию грузинского подданства, в противном случае от них требовали переселиться в другие места. По мнению грузинских властей 600 азербайджанских семей недавно поселилось в грузинских пределах, к которым грузины относили Караязское лесничество, Шихлинские и Салоглинские лесные дачи (10, 1, 3, 7).

По сведениям Мусульманского Национального Совета в Грузии от 28 июля 1919 года, некоторые азербайджанцы Азербайджанской Республики приграничных с Грузией территорий переходили на границу и угоняли скот из грузинских сел. А грузины, в свою очередь, в отместку самовольно отбирали у азербайджанцев, живущих на территории Грузии имущество, «подвергая их всевозможным преследованиям и притеснениям» (10, 9, 11, 12).

Министерство иностранных дел Азербайджанской Республики обратилось к председателю Мирной делегации Азербайджанской Республики в Версале А.А. Топчибашеву разъяснить мировой общественности о трагическом положении азербайджанцев, оказавшихся в пределах «спорных территорий», захваченных Грузией.

Позиция Азербайджанской Республики, чье правительство не могло безучастно относиться к жалобам и прошениям своих граждан, заключалась в следующем. Территория Караязы Борчалинского уезда и Карачопского района населена исключительно азербайджанцами. Они на своих мирских сходках изъявили волю о присоединении к Азербайджанской Республике, что подтверждалось наличием мирских приговоров. Азербайджанцы «спорной территории» не приняли участие в выборах депутатов в Грузинское Учредительное Собрание 12 марта. Однако, как известно, Грузинская Национальная партия, уверяла азербайджанцев Борчалы в том, что борется с теми, «кто стремится оторвать Борчалы от Тифлиса и присоединить его к Армении и к Эривани» и просила их принять участие в выборах и послать туда своих депутатов. Грузинская Национальная партия, акцентируя внимание на то, что она является единственной грузинской партией защищающей интересы азербайджанцев, призывала голосовать за нее на выборах и обещала азербайджанцам Борчалы: 1) неприкосновенность собственности, 2) решение земельного вопроса по шариату и местным традициям, 3) разрешение вопроса о пользовании летними и зимними пастбищами в интересах азербайджанских скотоводов, 4) назначение борчалинской администрации по желанию местных азербайджанцев, 5) уважение и внимание к духовным и религиозным нуждам (10, 13).

Возвращаясь к проблеме спорных территорий, отметим, что Азербайджан не мог отказаться от Караязских лесов и степей, иначе Казахский уезд лишился бы самой важной сельско-хозяйственной отрасли - скотоводства, то же касалось и Гянджинской губернии, имевшей яйлаг в зоне «спорных территорий» с Грузией.

Азербайджан поддерживал стремление своих соотечественников Ахалцыхского и Ахалкалакского уездов к независимости. Они объединились вместе с мусульманским населением Батумской и Карской области и образовали вместе Юго-Западную Республику. Азербайджанская Республика поддерживала Юго-Западную Республику перед лицом союзного командования и практически признавала ее.

Правительство Азербайджанской Республики уполномочило делегацию Азербайджана, избранную на Версальскую мирную конференцию, обратиться к мировому сообществу за помощью «об ограждении спасении физического существования азербайджанцев Южного Кавказа, чьи исторические места проживания насильно захватывались армянами и грузинами. В письме на имя А.А. Топчибашева от 14 марта отмечалось: «Защищайте Ахалцых, Ахалкалаки, Борчалы от притязаний грузин» (23, 36, 40, 60, 62-62 об., 139).

Грузинское правительство возмущалось требованиями Азербайджана, защищающего права азербайджанцев, оказавшихся в пределах Грузинской республики. При этом известно, Азербайджанское правительство защищало и отстаивало права не только своих граждан - этнических азербайджанцев, но и всех мусульман Кавказа (32, 48, 53, 53 об.).

Мало того, что грузины захватили исконно азербайджанские земли и лишили сородичей общения и возможности свободной хозяйственной деятельности, как по одну, так и по другую сторону «спорных территорий» (в нейтральной зоне тоже были азербайджанцы), грузины распространяли свои притязания и на Казахский уезд Азербайджана. Мирные азербайджанские жители выступили с протестом против агрессивных устремлений Грузии, описи мирских приговоров против притязаний Грузинской республики на Казахский уезд были направлены в Баку (26, л. 9).

По ничто, никакие меры и препятствия не могли заставить азербайджанцев отказаться от своих устремлений. Так, в мае 1919 года житель Борчалинского уезда Гаджи Касумов - поручик Азербайджанского (Татарского) полка, приставленный для охраны оружия в Баку, вместе с группой в 38 человек взломал и похитил военное снаряжение. Ожидалось его появление в Грузии (9, л. 26).

В июне 1920 года в Борчалы состоялся съезд мусульман, протестовавших против их насильственного разоружения. При этом известно, что грузинское правительство стремилось всеми способами

заручиться поддержкой азербайджанцев - значительного массива Грузии, направляя своих представителей и ведя работу на местах (81, 1920).

Грузия, заключив с Россией Московский договор, выторговала для себя не только азербайджанские земли Юго-Западного Кавказа - Ахалцыхский, Ахалкалакский, Борчалинский и другие уезды, но и часть Северо-Западного Азербайджана - Закатальский округ. Газета «Грузия» беззастенчиво писала: «Всеякие ссылки на Азербайджан не уместны и не основательны. Собственной воли он, разумеется, никакой не имеет, да и московская власть сама распорядилась этой территорией» (110, 1920).

Но больше всего азербайджанцы Борчалинского уезда страдали от армянских разбойничьих банд, орудовавших в мирных азербайджанских селениях. Еще грузинские власти установили личность армянского главаря Васо Маркарянца, числившегося на государственной службе Армянской республики в должности начальника добровольческого отряда (111, 1920).

Осенью 1920 года турецкие войска заняли Гюмрю и Гаракилсе и придвинулись к Дорийскому участку Борчалинского уезда. Армения обратилась за помощью к Грузии. 13 ноября 1920 года Армения и Грузия заключили соглашение о передаче нейтральной зоны Лорииского участка Борчалинского уезда под контроль Грузии.

Вторжение большевиков и вмешательство во внутренние дела государств Южного Кавказа препятствовало развитию событий. Армяне заранее просчитали ситуацию, пойдя на соглашение с Москвой.

С оккупацией советских войск Азербайджана, армянская сторона вновь стала требовать Лорийский участок. Как известно, армяне способствовали организации 11-12 февраля 1921 года Лорийского мятежа, благодаря которому уже 23 февраля советский оккупационный режим установился и в Грузии.

6 ноября 1921 года решением Кавказского Бюро РКП (б) Дорийский участок был передан Армении, взамен предоставленных ими «услуг».

22 декабря 1922 года к Лори-Памбакскому уезду Армении был присоединен также Воронцовский район Борчалинского уезда. Азербайджанское население бывшего Ворчалинского уезда постепенно изгонялось из своих родных мест армянскими оккупантами, а после начала армянской агрессии против Азербайджана и азербайджанского народа, начавшейся в 1988 году азербайджанцев насильственным способом окончательно изгнали из районов бывшего Борчалинского уезда.

В 1929 году Борчалинский уезд упразднили. На территории бывшего Борчалинского уезда советские власти образовали три административных района - Борчалинский (Марнеульский), Люксембургский (Болнисский) и Башкечидский (Дманис). В 1949 году Борчалинский район переименовали в Марнеульский, попытавшись таким образом лишить азербайджанцев

исторической памяти (43, с. 8). Однако азербайджанский народ никогда не забудет славные страницы своего прошлого и обращение к основным вехам истории азербайджанцев Тифлисской губернии -главное тому подтверждение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Историю азербайджанцев Тифлисской губернии условно можно разделить на два больших периода: 1) с 1846 до начала XX века и 2) с начала XX века до 1920 года, включавшие в себя четыре этапа.

Первый период характеризуется вовлечением азербайджанцев Тифлисской губернии в сферу российского социально-экономического и правового поля. Второй период связан с кризисом власти и ожиданием социальных изменений в стране, с разными проявлениями противоречий межнациональных отношений в регионе, с упразднением Тифлисской губернии, с распадом Российской империи и появлением новых государств на Южном Кавказе.

Этапы истории азербайджанцев Тифлисской губернии охватывают следующие хронологические рамки и исторические вехи: 1) до образования Тифлисской губернии (до 1846 года); 2) от образования Тифлисской губернии до реформ 1861 года и 3) с пореформенного периода до начала XX века, 4) период социальных катаклизмов (с 1900 до 1920 года).

Итак, азербайджанцы издревле населяли территорию Южного Кавказа, в том числе и юго-западную ее часть. В этногенезе азербайджанцев Юго-Западного Кавказа приняли участие проживавшие в этом регионе многие племена, главным образом, тюркские племена последних веков до нашей эры - первых столетий нашей эры (бунтюрки, гунны, барсилы, булгары, огузы, хазары, кыпчаки, гарапапаги, др.).

Азербайджанцы Юго-Западного Кавказа - автохтонное население своих земель со своей уникальной и самобытной историей и культурой. К сожалению, грузинские власти переименовали исторические названия населенных пунктов Юго-Западного Кавказа, изменив таким образом этнолингвистическую карту региона.

Территория исторического проживания азербайджанцев на Юго-Западном Кавказе в разные периоды истории Кавказа входила в состав различных государств и империй, подвергались политико-административным изменениям.

Анализ социально-экономического положения азербайджанцев Тифлисской губернии показывает, что в XIX веке, по мере включения азербайджанцев Тифлисской губернии в состав Российской империи, происходит процесс вовлечения и адаптации азербайджанцев к новым для них социально-экономическим условиям.

Российская администрация внесла изменения, отразившиеся на распределении земельных наделов, установлении правовых отношений между местными феодалами и крестьянами. С изменением этнической карты Юго-Западного Кавказа, и, в частности, Северо-Западного Азербайджана, на

части которого появилась Тифлисская губерния, а именно с заселением этого региона пришлыми этническими группами (русские, немцы, армяне, и др.) наблюдается стремление православного самодержавия намеренно уменьшить значение азербайджанцев.

Изменилась историческая роль азербайджанцев, которые превращались постепенно в малообеспеченное, занятое в основном в сельскохозяйственной и обслуживающей сфере, население. Начиная с XIX века, умалчивается древняя история азербайджанцев, принижается роль мусульманского, тюркского анклава на Кавказе - азербайджанцев. Из-за многочисленных административно-территориальных переделов, территория проживания азербайджанцев заселялась пришлым населением: грузинами, армянами, русскими, немцами, пр., азербайджанцы постоянно подвергались дискриминации и насильственно вытеснялись со своих тысячелетними обжитых мест.

Российские власти лишили азербайджанцев мест для селений, пастбищ и различных угодьев. В благоприятных местах для жизнедеятельности, населенных ранее азербайджанцами, в результате целенаправленной политики русских властей поселились, в частности, армяне, незаконно приобретшие или обманным путем выторговавшие себе азербайджанские земли. В дальнейшем эти армяне стали притеснять местное азербайджанское население и требовать включения этих земель в состав т.н. Армении.

Почву для этого подготовили российские власти. К азербайджанцам они относились как к врагам христиан и потенциальным союзникам турков.

Социальная дискриминация в отношении азербайджанцев обнаруживалась в неравномерном распределении средств и проводимых необходимых мер и проектов по улучшению быта и благосостояния населения. Азербайджанцы не входили в число привилегированных этносов. Напротив, их вытесняли в наиболее неудобные и непригодные для жизнедеятельности места.

Намеренно искажались реальные показания численности азербайджанцев, скрывались действительные количественные данные азербайджанских населенных пунктов. Места проживания азербайджанцев называются кочевками, пастбищами, лесными дачами... Все это делалось для того, чтобы показать наличие «пустых» - т.н. казенных земель, которые только после многочисленных просьб и доводов азербайджанцев, были предоставлены им в пользование. Между тем, эти «казенные» земли - также места исторического проживания азербайджанцев. Ведь для азербайджанцев земля - это не просто усадьба, палисадник и огород, азербайджанцы - это и хлебопашцы, и скотоводы, нуждающиеся в летних и зимних пастбищах, на территории которых они также имели свои селения и жилища.

Экономически азербайджанцы Тифлисской губернии всегда тяготели к своим сородичам, с которыми они оказались разобщены административно-территориальными барьерами. Более того, места проживания азербайджанцев постоянно наводнялись представителями других этносов. Российские власти умышленно искажали сведения об азербайджанцах Тифлисской губернии с целью преуменьшения азербайджанского фактора в регионе, а затем и вовсе в отказе азербайджанскому народу на право быть титульным этносом.

Российская оккупация не только отняла у азербайджанцев их земли, но и разделила их административно-территориальными барьерами, установив новое управление и порядки. Азербайджанцы Тифлисской губернии (Казахский уезд и Караязы, Сигнахский уезд и Закатальский округ) не только морально и нравственно страдали от этого искусственного раздела, но и в экономическом плане испытывали большие трудности.

В начале XX века особенно проявилось давление на азербайджанцев на национальной и религиозной почве, преследование и угрозы вплоть до арестов и ссылок по подозрению в антироссийской деятельности.

Конъюнктура, задаваемая со стороны российских властей, отразилась в подходах историографии того времени.

Реальное прочтение истории азербайджанцев Тифлисской губернии на страницах данной работы отображает всю сложность положения представителей нашего народа на Юго-Западном Кавказе.

Азербайджанцы Юго-Западного Кавказа - Тифлисской губернии - приняли своих сородичей из Западного Азербайджана, изгнанных армянами, - они не отделяли свою судьбу от судьбы своих сородичей, осознавая себя частью азербайджанского этноса.

Азербайджанцы, несмотря на все трудности и сложности своего положения, благодаря своим природным и этническим качествам, стойкости, терпению и благочинности пережили и достойно справились со многими препятствиями, выжили и выстояли.

Азербайджанцы предпринимали все попытки для возрождения своей культурно-исторической роли и значимости в регионе. Они всячески пытались сохранять и развивать прекрасные традиции общезербайджанской культуры, воплощенные в языке, духовной и материальной культуре.

Азербайджанцы Тифлисской губернии еще в 1918 году - в период национального строительства - заявили о своем волеизъявлении быть в составе Азербайджанской Республики. Они столкнулись с агрессией со стороны Грузии и Армении, претендовавших на азербайджанские земли, откровенном пособничестве армянам английских и российских властей. Азербайджанцы подвергались преследованиям и дискриминации, особенные тяготы они испытали от рук армянских агрессоров, оккупировавших

Ахалцыхский, Ахалкалакский и Борчалинский уезды и подвергших азербайджанское население геноциду.

В течение всего времени оккупации азербайджанских земель российскими, а затем грузинскими войсками азербайджанцы ущемлялись в политическом, правовом, культурном и экономическом отношениях. Единственной опорой и поддержкой азербайджанцев Тифлисской губернии были их сородичи, а в период 1918-1920 годов - Азербайджанская Демократическая Республика.

Азербайджанцы Тифлисской губернии, оказавшись после распада Российской империи, в составе Грузинской республики подвергались дискриминации. Территории проживания азербайджанцев считались «спорными», азербайджанцы не участвовали в политической жизни Грузии, напротив, они взаимодействовали и подпитывались Азербайджанским правительством, не оставлявших своих граждан в трудном положении.

При этом, как свидетельствуют страницы истории азербайджанцев Юго-Западного Кавказа, они показали себя миролюбивыми и толерантными людьми, не способными на агрессивные действия и войны, полагаясь на мирное решение существующих противоречий и конфликтов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

На азербайджанском языке:

1. Azərbaycan tarixi. Yeddi cildə. II cild (III - XIII əsrin I rübü). Bakı: Elm, 1998.
2. Azərbaycan Respublikası Dövlət Arxivi (ARDA): f.897, siy. 1, iş 11.
3. ARDA:f.970, siy. 1, i ş 11.
4. ARDA:f. 970, siy. 1, iş 24.
5. ARDA:f. 970, siy. I, i ş 3 1 .
6. ARDA:f. 970, siy. 1, iş 35.
7. ARDA:f. 970, siy. 1, iş 56.
8. ARDA:f. 970, siy. 1, iş 63.
9. ARDA:f. 970, siy. 1, iş 66.
10. ARDA: f. 970, siy. 1, iş 103.
11. ARDA: f. 970, siy. 1, iş 227.
12. ARDA: f. 970, siy. 1, iş 234.
13. Azərbaycan Prezidenti Nəzdində Dövlət Arxivi (APNDA):f. 277, siy. 2, iş 51.
14. APNDA: f. 330.
15. APNDA:f. 351.
16. APNDA: f. 360.
17. APNDA:f. 645.
18. APNDA: f. 782.
19. APNDA: f. 1, siy. 45, iş 209.
20. APNDA:f. 276, siy. 2, i ş 1.
21. APNDA: f. 276, siy. 8, iş 425.
22. APNDA: f. 276, siy. 8, iş 531.
23. APNDA: f. 277, siy. 2, iş 22.
24. APNDA: f. 277, siy. 2, iş 29.
25. APNDA: f. 276, siy. 8, iş 367.
26. APNDA: f. 277, siy. 2, iş 58.
27. APNDA: f. 1, siy. 45, iş 209.
28. APNDA: f. 276, siy. 8, iş 268.
29. APNDA: f. 276, siy. 8, iş 410.
30. APNDA: f. 276, siy. 8, iş 425.
31. APNDA: f. 277, siy. 2, iş 7.
32. APNDA: f. 277, siy. 2, iş 87.
33. Azərbaycan Respublikası Dövlət Tarix Arxivi (ARDTA), f. 290, s. 1, iş 371
34. ARDTA: f. 291, siy. 2, iş 694
35. ARDTA: f. 43, siy. 1, iş 232.

36. ARDTA: f 480, siy. 2, iş. 14.
37. ARDTA: f 55, siy. 1, iş. 42.
38. ARDTA: f 291, siy. 1, iş. 694.
39. ARDTA: f. 290, siy. 1, iş 371.
40. Əkinçi, 1875, 4 noyabr, № 8.
41. Həmidova Ş.P. XVIII əsrin ikinci yarısında Azərbaycan-Gürcüstan münasibətləri tarixindən. Bakı: Elm, 1985, 100 s.
42. Sarvan M., Nəbioğlu M. Borçalı. Bakı: Nurlan, 2003, 660s.
43. Məmmədli Ş. Paralanmış Borçalı və ya 1918-ci il Ermənistan-Gürcüstan müharibəsinin acı nəticəsi. Bakı: Azər nəşr, 1991, 66 s.
44. Ömərli V. Qarayazı. Gürcüstanda türklər. I hissə. Bakı: Çəşioğlu, 2001, 760 s.
45. Şamioğlu Ş. Borçalıda etnik proseslər və millətlərarası münasibətlər (XIX - XX əsrlər). Bakı, 1997.

На русском языке:

46. Азербайджан, 1918, 28 (15) октября, № 20.
47. Азербайджан, 1918, 10 декабря (27 ноября), № 56.
48. Азербайджан, 1918, 31 (18) декабря, № 70.
49. Азербайджан, 1919, 12 января (30 декабря 1918), №7.
50. Азербайджан, 1919, 15 (2) марта, № 56.
51. Азербайджан, 1919, 18 (5) марта, № 58.
52. Азербайджан, 1919, 20 июня, № 126.
53. Аббасов А.А., Алиев И.Г., Буниятов Т.А., др. Азербайджанцы. Историко-этнографический очерк. Баку: Элм, 1998, 300 с.
54. Абдуллаев Г.Б. Из истории Азербайджана во второй половине XVIII в.// Труды института истории. Т. XIV. Баку: Элм, 1960, 47 с.
55. Административное деление Кавказа// Кавказский календарь на 1892 год. Отдел 1. Тифлис, 1891.
56. Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Внешняя политика. Документы и материалы. Баку: Азербайджан, 1998, 632 с.
57. Азербайджанцы Грузии: историко-этнографический и социально-политический комментарий. М.: Евросток, 2007, 160 с.
58. Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией (АКАК). Т. II. № 1136. Тифлис, 1868.
59. АКАК. Т. II. № 1392. Тифлис, 1868.
60. АКАК. Т. III. Тифлис, 1869.
61. АКАК. Т. IV. № 663. Тифлис, 1870.
62. АКАК. Т. X. Тифлис, 1885.

63. Анисимов С. Кавказ. СПб., 1906, 158 с.
64. Аргутинский-Долгоруков А. Закавказская железная дорога и ее экономическое значение. Тифлис, 1896, 183 с.
65. Аргутинский-Долгоруков А.М. Борчалинский уезд в экономическом и коммерческом отношениях. Тифлис, 1897, 224 с.
66. Асатиани Н. История Грузии. Тбилиси: Мецниереба, 1995.
67. Багирова И.С. Политические партии и организации Азербайджана в начале XX века. 1900 - 1917. Баку: Элм, 1997, 336 с.
68. Бакрадзе Д., Берзенов Н. Тифлис в историческом и этнографическом отношениях СПб., 1870, 153 с.
69. Бакрадзе И.Л. Податное обложение государственных крестьян Закавказского края// Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края. Тифлис, 1887. Т. I. Ч. 3. Разн. паг. 70. Баку, 1906, 7 апреля, № 74.
71. Баку, 1906, 7 апреля, № 74.
72. Баку, 1906, 3 мая.
73. Баку, 1908, 6 мая.
74. Бахтадзе В. Очерки истории грузинской общественно-экономической мысли (60-90 годы XIX столетия). Тбилиси: Издательство Тбилисского университета, 1960, 301 с.
75. Бахтадзе И.Л. Кочевники Закавказского края// Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края. Т. III Тифлис, 1888, 384 с.
76. Бердзенишвили М.М. Грузинские источники XI века о социально-экономической истории Грузии. Тбилиси: Мецниереба, 1980, 124 с. (на груз, яз., резюме на рус. яз.).
77. Бердзенишвили Н., Джавахишвили И., Джанашиа С. История Грузии/ Под ред. С. Джанашиа. Тбилиси, Институт истории имени академика И. Джавахишвили, 1946, 459 с.
78. Бердзенишвили Н. Очерк по истории развития феодальных отношений в Грузии (XIII - XIV) в. Тбилиси: Тбилиское издательство Грузинского филиала АН СССР, 1934, 46 с.
79. Беруджишвили Н., Давиташвили З., Элизбарашвили Н. География Грузии. Тбилиси, 1999.
80. Борьба, 1918, 26 октября, № 202.
81. Борьба, 1920, 19 июня, № 136 (691).
82. Буниятов З.М. Азербайджан в VII - IX вв. Т. 1. Баку: Элм, 1999, 383 с.
83. Буниятов З.М. Государство Атабеков Азербайджана. Баку: Элм, 1978, 271 с.

84. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. (Перечень хронологических указаний). СПб.: Издательство Академии Наук, 1869, 548с.
85. Вермишев К.А. Земледелие у государственных крестьян Закавказского края// МУКЛЗПИСК. Тифлис, 1888, 357 с.
86. Взятие Тифлиса Ага-Магомед-ханом в 1795 году. Из записок царевича Теймураза. (В память столетия Кранисского боя 1795 - 1895). Тифлис: Типография К.Н. Бпчичева, 1895, 26 с.
87. Воспоминания о Закавказском походе 1855 – 1856 годов// Военный сборник. Год 7. № 5, май. СПб., 1864.
88. Всеподданнейший отчет наместника Кавказского по гражданскому управлению Кавказским и Закавказским краем. 1863 - 1871. Б.м., б.г. разн. паг.
89. Гаджиев А. Демократические республики Юго-Западного Кавказа (Карская и Араз-Тюркская республики). Баку: Нурлан, 2004, 280 с.
90. Гаджиев А. Н. Из истории образования и падения Юго-Западной Кавказской (Карской) демократической республики. Баку, 1992, 37 с.
91. Гамидова Ш.П. Из истории азербайджано-грузинских отношений (80 - 90 годы XVIII в.)/ Автореф. дисс. на соискание уч. степ. к.и.н... Баку, 1973.
92. Гасанов И. Частновладельческие крестьяне в Азербайджане в первой половине XIX века. Баку: Академия Наук Азербайджанской ССР институт истории, 1957, 234 с.
93. Гасанов И.М. Земельная политика царизма в Азербайджане в I половине XIX в.// Известия АН Азерб ССР. №4, Баку, 1956.
94. Гейбуллаев Г.А. К этногенезу азербайджанцев. Баку: Элм, 1991, 552 с.
95. Государственный архив Грузинской Республики (ГАГР): ф. 20, оп. 1, д. 51.
96. ГАГР: ф. 12, оп. 7, д. 3325.
97. Государственный исторический архив Грузинской Республики (ГИАГР): ф. 13, оп. 27, д. 547.
98. ГИАГР: ф. 480, оп. 1, д. 1803.
99. Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся к Грузии/ Под ред. А.А. Цагарели. Т. 2. Вып. 1. СПб., 1898, 209 с.
100. Грузинские документы IX - XV вв. в собрании Ленинградского отделения Института востоковедения Академии Наук СССР/ Пер. и комм. С.С. Какабадзе. М.: Наука, 1982, 273 с.
101. Грузинские древности/ Под ред. Е. Такайшвили. Т. 3. Тифлис: Издание Грузинского общества истории и этнографии, 1910, 612 с.
102. Грузия, 1919, 4 января, № 3.
103. Грузия, 1919, 5 января, № 4.
104. Грузия, 1919, 14 марта, № 57.
105. Грузия, 1919, 20 марта, № 62.

106. Грузия, 1919, 21 марта, № 63.
107. Грузия, 1919, 22 марта, № 64.
108. Грузия, 1919, 5 апреля, № 76.
109. Грузия, 1920, 19 июня, № 64.
110. Грузия, 1920, 13 июля, № 83.
111. Грузия, 1920, 15 июля, № 85.
112. Гугушвили П.В. Развитие промышленности в Грузии и Закавказье в XIX - XX вв. Тбилиси: Гос. издательство, 1957, 343 с.
113. Гугушвили П.В. Развитие сельского хозяйства в Грузии и Закавказье в XIX - XX вв. Ч. 1. Тбилиси: Мецниереба, 1968, 474 с.
114. Гусейнов Р.А., Алияров С.С. Из истории союзных отношений Азербайджана и Грузии в XII в.// Ученые записки. 1977, № 4.
115. Дагестанская область. Свод статистических данных о населении Закавказского края. Тифлис, издание Закавказского статистического комитета, 1893, разн. паг.
116. Данные о пространстве и населении Закавказья// Кавказский календарь на 1892 год. Отдел 2. Тифлис: Типография главного управления наместника Кавказского, 1891.
117. Данные о пространстве и населении Закавказья// Кавказский календарь на 1894 год. Отдел 5. Тифлис: Типография главного управления наместника Кавказского, 1893.
118. Данные о пространстве и населении Закавказья// Кавказский календарь на 1896 год. Отдел 5. Тифлис: Типография главного управления наместника Кавказского, 1895.
119. Движение населения в Закавказском крае. Тифлисская губерния за 1875 - 1880 гг. Ч. 1. Тифлис// Сборник сведений о Кавказе. Т. 9. Тифлис, 1885, 446 с.
120. Диктатура меньшевистской партии в Грузии Махарадзе. М: Гос.издательство, 1921, 112 с.
121. Джавахишвили И.А. История грузинского народа. Тбилиси: Грузинское издательство АН ГССР, 1928, 378 с.
122. Драгун. Отрывок из воспоминаний прошлого или год и семь месяцев в военной службе// Военный сборник. Год шестой. Т. XXIX. СПб., 1863.
123. Евангулов Г.Г. Местная реформа на Кавказе. СПб., 1914, 64 с.
124. Елизаветпольскому губернатору от 19 августа 1907 года, № 100// Документы и материалы по Русской политике в Закавказье. Баку, 1920.
125. Ерицов А.Д. Экономически быт государственных крестьян Борчалинского уезда Тифлисской губернии// Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края. Т. VII. Тифлис, 1888, разн. паг.
126. Жизнеописание царя царей Давида/ Пер. с древне-грузинского, примечания и комментарии Ю. Насибова// Средневековый Восток: история и современность. Баку, 1990.

127. Жордания Н.Н. За два года (с 1-го марта 1917 года по 1-е марта 1919 года). Доклады и речи. Тифлис: Типография Грузинского правительства, 1919, с.51.
128. Закон о прекращении временно-обязательных и зависимых отношений крестьян и поселян к помещикам и землевладельцам в Тифлисской, Кутаисской, Эриван-ской, Елисаветпольской и Бакинской губерниях, посредством выкупа наделов в собственность при содействии правительства// Кавказский календарь на 1914 год. Тифлис: Типография главного управления наместника Кавказского, 1913.
129. Записка ген-лейтенанта Ладинского от 6 июня 1845 г., по делу об устройстве участи агаларов и вообщебекского сословия в мусульманских провинциях// АКАК. Т. 10. Тифлис, 1885.
130. Зелинский С.П. Государственные крестьяне Закавказского края. Племенной состав, религия и происхождение государственных крестьян// Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края. Тифлис, 1889, 357 с.
131. Иоселиани П. Путевые заметки по Дагестану в 1861 году. Тифлис, 1862.
132. Кавказский календарь на 1851 год. Отд. III. Тифлис, 1850.
133. Кавказский рабочий, 1917, 21 октября, № 179.
134. Кавказский рабочий, 1917, 14 ноября, № 199.
135. Кавказское хозяйство, 1909, № 6.
136. Калантаров Г. Крепостное право в Грузии в начале настоящего столетия// Сборник сведений о Кавказе. Т. 2. Тифлис, 1872, разн. паг.
137. Каменский Н.М. Турецкая война 1806 - 1812 гг./Военный сборник. Год 8. Т. XLIII. СПб., 1865.
138. Караулов Н.А. Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербайджане// СМОМПК. Вып. 32. 1903. Разн. паг.
139. Касмишева СИ. Последние годы грузинского царства. Тифлис, 1898.
140. Каспий, 1893, 17 июля, № 154.
141. Каспий, 1893, 13 августа, № 175.
142. Каспий, 1893, 19 августа, № 180.
143. Каспий, 1893, 22 сентября, № 206.
144. Каспий, 1895, 6 января, № 5
145. Каспий, 1895, 21 января, № 17.
146. Каспий, 1895, 19 февраля № 39.
147. Каспий, 1895, 1 марта, № 47.
148. Каспий, 1899, 15 июня, № 124.
149. Каспий, 1901, 12 января, № 9.
150. Каспий, 1901, № 11.
151. Каспий, 1903, 8 октября, № 215.
152. Каспий, 1903, 21 декабря, № 274.

153. Каспий, 1905, 23 января № 18.
154. Каспий, 1905, 19 июня, №6.
155. Каспий, 1905, 12 июля, №10.
156. Каспий, 1905, 22 июля, №143.
157. Каспий, 1905, 9 августа, №154.
158. Каспий, 1905, 12 августа, № 58.
159. Каспий, 1905, 18 августа, №161.
160. Каспий, 1905, 12 октября, №198.
161. Каспий, 1905, №220.
162. Каспий, 1905, 20 ноября, №225.
163. Каспий, 1905, 26 ноября, № 229.
164. Каспий, 1905, 29 ноября, № 23 Г
165. Каспий, 1906, 3 сентября, № 190.
166. Каспий, 1906, 24 октября №227.
167. Каспий, 1907, 20 января, № 10.
168. Каспий, 1907, 4 февраля, №28.
169. Каспий, 1910, 11 марта, №56.
170. Каспий, 1911, 26 июля, №166
171. Каспий, 1916, 31 января, № 31.
172. Каспий, 1916, 4 февраля, №27.
173. Каспий, 1916, 3 марта, № 50.
174. Каспий, 1916, 26 мая, №16
175. Каспий, 1917, 23 апреля (6 мая) № 89.
176. Каспий, 1917, 16 (29) мая, №06.
177. Каспий, 1917, 17(30) мая, № 107.
178. Каспий, 1917, 6 июня, №123_
179. Каспий, 1917, 16 июня, № 157.
- ~~180. Каспий, 1917, 4 августа, №173~~
- ~~181. Каспий, 1917, 20 ноября, №196~~
- ~~182. Каспий, 1917, 13 декабря, №272~~
- ~~183. Каспий, 1917, 21 декабря, №279~~
- ~~184. Каспий, 1917, 22 декабря, №280~~
- ~~185. Каспий, 1917, 29 декабря, №283~~
- ~~186. Каспий, 1919, 21 января, №13~~
187. Каспий, 1919, №99.
188. Каспий, 1919, №214.
189. Касумова СЮ. Азербайджан в III - VII вв. (этно-культурная и социально-политическая история). Баку: Элм, 1993, 140 с.
190. Кахетия. Тифлис, 1891. Приложение к справочной книжке старожила «Кавказ», № 3.

- 191.Котляр И.Ф. Половцы в Грузии и Владимир Мономах// Из истории украинско-грузинских связей. Ч. 1. Тбилиси: Мецниереба, 1968, 254 с.
- 192.Краткий исторический очерк административного образования Тифлисской губернии// Сборник материалов для описания Тифлисской губернии/ Под ред. К.Л. Зиссермана. Т. 1. Вып. 1. Тифлис, 1870.
- 193.Кунаев М.Н. Поземельное устройство государственных крестьян, водворенных на владельческих землях в Закавказских губерниях.// Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края. Т. 1. Тифлис, 1887, разн паг.
- 194.Линден В. Высший класс коренного населения Закавказского края. Тифлис, 1917.
- 195.Лорткипанидзс Я. Нижняя Картлия в первой четверти XVIII столетия. Тбилиси, 1938.
- 196.Макеев Н.Я. Об одной неизвестной листовке «Гуммета» (1906 г.)// Доклады Академии наук Азербайджанской ССР. Т. XXXIX. № 9. 1983.
- 197.Мамедов И. «Великая Армения». Смертоносная программа кровавых злодеяний. Книга 1. Баку, 2006.
- 198.Марр Н.Я. Батум, Ардаган, Каре - исторический узел междунациональных отношений. Пг., 1922, 60 с.
- 199.Марр Н.Я. Избранные работы. Т. 5. М.-Л.: Соцэгиз, 1935, 667 с.
- 200.Марр Н.Я. История Грузии (культурно-исторический набросок). СПб.: Издание «Амиран» Ал. Арабидзе, 1906, 88 с.
- 201.Материалы по крестьянскому делу в Закавказском крае. Тифлис, 1876. Махарадзе. Диктатура меньшевистской партии в Грузии. Тбилиси, 1921.
- 202.Мейенорф А.А. Императорскому Кавказскому обществу сельского хозяйства/«Кавказское сельское хозяйство», 1896, № 110// Кавказский календарь на 1913 г. Отд. 4. Тифлис, 1912.
- 203.Надеждин А.С. Движение населения в Закавказском крае. 1. Тифлисская губерния за 1875 - 1880 гг.// Сборник сведений о Кавказе. Т. 9. Тифлис, 1885,446 с.
- 204.Нота Министра иностранных дел Грузинской республики на имя Дипломатического представителя Азербайджанской Республики от 9 сентября 1918 года, № 3154// Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Тифлис, 1919.
- 205.Нота Министра иностранных дел Грузинской республики на имя поверенного в делах республики Армении при правительстве Грузии// Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Тифлис, 1919.
- 206.Обозрение российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях. Ч. 1. СПб.: Типография департамента внешней торговли, 1836, разн. паг.

- 207.Обозрение Российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях. Ч. II. СПб.: типография департамента внешней торговли, 1836, разн. паг.
- 208.Обозрение Российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях. Ч. III. СПб.: Типография департамента внешней торговли, 1836, 392 с.
- 209.Обозрение российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях. Т. IV. СПб.: Типография департамента внешней торговли, 1836, 401 с.
- 210.Обозрение российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях. Ч. I. СПб., Типография департамента внешней торговли, 1836.
- 211.Отношение Министра Иностраннных Дел Грузинской Республики на имя Министра Иностраннных Дел Азербайджанской Республики от 17 июня 1918 года, № 6933// Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Тифлис, 1919.
- 212.Отношение Правительства Грузинской Республики на имя Дипломатического Представителя Азербайджанской Республики от 31 августа 1918 года, № 3004// Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Тифлис, 1919.
- 213.Отчет об управлении Наместника Кавказского за 1846, 1847 гг.
- 214.Парвицкий А.В. Государственные крестьяне Закавказского края. Численный состав государственных крестьян.
- 215.Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Под ред. Н.А. Тройницкого. Тифлис: Издание центрального статистического комитета министерства внутренних дел, 1905.
- 216.Пигулевская Н.В. Сирийские источники по истории народов СССР. М.-Л., Академия Наук СССР, институт востоковедения, 1941, 170 с.
- 217.Пиралов А.С. Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа// Кавказский календарь на 1901 г. Отд. 2. Тифлис: Типография главного управления наместника Кавказского, 1900.
- 218.Пиралов А.С. Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа// Кавказский календарь на 1914 г. Отд. II. Тифлис: Типография главного управления наместника Кавказского, 1913.
- 219.Письмо Ираклия II П.С. Потемкину об исторически сложившихся отношениях между Картлийско-кахетинским царством, Ганджинским ханством и Ибрагим-ханом Шушинским// Документы и материалы. Вып. 1. Межкавказские политические и торговые связи Восточной Грузии (конец 60-х - начало 90-х годов XVIII в.). Тбилиси: Мецниереба, 1980, 221 с.
- 220.Письмо Министра иностранных дел Азербайджанской Республики на имя Министра Иностраннных Дел Грузинской Республики от 14 июня 1918

- года, №15// Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Тифлис, 1919.
- 221.Письмо Министра Иностранных Дел Азербайджанской Республики на имя Уполномоченного при Грузинском Правительстве от 22 июня 1918 года, № 19// Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Тифлис, 1919.
- 222.Прокламация «Мусульмане!»// Документы по Русской политике в Закавказье. Баку, 1920.
- 223.Рапорт Казахского уездного начальника Елизаветпольскому губернатору от 28 июля 1907 года, №155// Документы и материалы по Русской политике в Закавказье. Баку, 1920.
- 224.Распределение населения Тифлисской губернии по народностям// Кавказский календарь на 1893 год. Отдел 5. Тифлис, 1894.
- 225.Распределение населения Тифлисской губернии по народностям// Кавказский календарь на 1896. Отдел 5. Тифлис, 1895.
- 226.Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), ф. 29, он. 3/810, д. 5301. Всепод даннойшая записка главноначальствующего гражданской частью на Кавказе.
- 227.РГВИА, ф. 29, оп. 3/810, д. 5301.
- 228.Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 1276, оп. 1, д. 107.
- 229.РГИА, ф. 1276, оп. 1, д. 107.
- 230.РГИА, ф. 1284, оп. 194, д. 66.
- 231.РГИА, ф. 1377, оп. 1.
- 232.РГИА, ф. 776, оп. 14, д. 55.
- 233.РГИА, ф. 776, оп. 14, д. 66.
- 234.РГИА, ф. 776, оп. 14, д. 66.
- 235.Русское военное обозрение// Военный сборник. Год шестой. Т. XXXII. СПб., 1863.
- 236.Сборник сведений о Кавказе. Т. 7. Тифлис, 1880, 222 с.
- 237.Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края. Тифлис, 1887.
- 238.Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886 г. Тифлис, 1893.
- 239.Сеидзаде Д.Б. Азербайджанские депутаты в Государственной Думе России. Баку, 1991.
- 240.СМОМПК. Вып. 38, 1908; СМОМПК Вып. 32, 1902,-Караулов Н.А. Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербайджане.
- 241.Статистические описания губерний и областей Российской империи и по высочайшему повелению, издаваемые Департаментом Генерального Штаба Военного министерства. Т. 16. Кавказский край. СПб., 1858, 334 с.

242. Статистические описания губерний и областей Российской империи. Т. XVI. Кавказский край. Ч. 5. Кутаисское генерал-губернаторство. СПб., 1858, 334 с.
243. Статистические таблицы о народонаселении Кавказского края по народностям// Сборник сведений о Кавказе. Т. 7. Тифлис, 1880, 222 с.
244. Статистическое описание Закавказского края. СПб., 1835, разнпаг.
245. Сын Отечества, 14 июля 1905, № 126.
246. Такайшвили Е.С. Источники грузинских летописей. Три хроники// СМОМПК. Вып. XXVIII. Тифлис, 1900, разн. паг.
247. Тифлис по однодневной переписи 25-го марта 1876 г. Тифлис, 1880.
248. Тифлисская губерния: Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886. Тифлис, издание Закавказского статистического комитета, 1996, разн. паг.
249. Топографический обзор Тифлисской губернии и Закатальского округа/ Сост. Филиппов. Тифлис, 1897.
250. Учреждение управления Кавказского и Закавказского края. СПб., 1876.
251. Филиппов. Топографический обзор Тифлисской губернии и Закатальского округа. Под ред. Аверьянова. Тифлис, 1897.
252. Фон-Гребнер А.В. Торговые дороги Закавказья. СПб., 1896.
253. Церцвадзе М.В. «Революционное движение в Грузии в 1914-1917 годах»/ Под ред. И.М. Разгона. Ч. 1. М., 1957, 290 с.
254. Церцвадзе М.В. «Революционное движение в Грузии в 1914-1917 годах». В 2-х частях. Тбилиси, Сабчото Сакартвело, 1957-1960. (Перевод из личного архива И.С. Багировой).
255. Эсадзе С. Историческая записка об управлении Кавказом. Т. 1. Тифлис: Типография Гуттенберга, 1907, 616 с.
256. Эсадзе С. Историческая записка об управлении Кавказом. Т. 2. Тифлис: Типография Гуттенберга, 1907, 246 с.

Азербайджанские топонимы Тифлисской губернии

Топонимы азербайджанцев Тифлисской губернии свидетельствуют об их древнейших истоках, уходящих в глубь веков и тысячелетий. В этногенезе азербайджанцев Тифлисской губернии приняли участие многие древние племена, главным образом, тюркские племена последних веков до нашей эры - первых столетий нашей эры - бунтюрки, гунны, барсилы, булгары, огузы, хазары, кыпчаки, гарапапаги, др., оставившие также глубокий след в названии мест. Но преобладающее количество топонимов тюркского происхождения по праву считаются азербайджанскими, т.к. именно с ними они ассоциировались у современников.

Борчалы - место исторического проживания азербайджанцев Юго-Западного Кавказа - ныне разделено между современной Грузией и нынешней Арменией.

Это территория районов современной Грузии - Дманисского, Болнисского, Марнеульского, Гардабанского полностью, частично Цалкинского района, города Рустави, а также северной части нынешней Армении - Спитакского, Амассийского, Степанаванского и Калининского районов.

К сожалению, грузинские власти переименовали исторические названия населенных пунктов Юго-Западного Кавказа, изменив таким образом этно-лингвистическую карту региона.

В царское и советское время были переименованы следующие тюркские названия, в основном азербайджанские. Переименованные топонимы азербайджанцев Тифлисской губернии (нынешняя территория современной Грузии и Армении)

Азербайджанское название	Месторасположение	Нынешнее название
Абазадаг	в Сухумском районе	Квалони
Агбаба	в Амассийском районе	Амасси
Амбарлы	в Дманисском районе	Ганахлаба
Арак-ичи	в Очамчирском районе	Диди-Агараки
Армудлу	в Дманисском районе	Пантиани
Агбулаг	в районе Тетрицкаро	Тетрицкаро
Ачандяря	в Очамчирском районе	Гуп-Агу
Баран	в Нояноеряном район	Ноянберян
Бармаксыз	в Цалкинском районе	Цалка
Багдад	в Маяковском районе	Маяковски
Башкечид	в Дманисском районе	Дманисси
Бешгардаш	в Цалкинском районе	Мтисубани

Богаз	в Цалкинском районе	Вели
Богазкесен	в Дманисском районе	Ткиспири
Борчалы	в Марнеульском районе	Марнеули
Бостаншехер	Город Рустави -	Рустави
Бусагала	в Дманисском районе	Кариани
Габар	в Галльском районе	Набакеви
Габирри	р.Иора	р.Иора
Гавагдуг	в Сухумском районе	Ачандара
Гавагдуг	в Гудаутском районе	Агараки
Гавурархы	в Марнеульском районе	Алгети
Галамша	в Дманисском районе	Гантиади
Ганых	р.Алазань -	р.Алазань
Гарадяря	в Батумском районе	Ване
Гаракилис	в Дманисском районе	Мтисдзири
Гаратепе	в Гардабанском районе	Каракана
Гаратепе	в Гардабанском районе	Гардабани
Гарачеп	В Сагареджо	Сагареджо
Гаябашы	в Хулейском районе	Клдисубани
Гашгатала	в Дманисском районе	Сакире
Горунджуг	в Дманисском районе	Машавера
Даг Борчалы	В Марнеульском районе	Калинин
Дамбалу	в Мхетском районе	Вазияни
Демирбулаг	в Дманисском районе	Саркинети
Дерегёй	в Гагринском районе	Цаблиани
Джандар	в Галльском районе	Сида
Джалалоглу	в Степанаванском районе	Степанован
Кирклуг	в Очамчирском районе	Оторонча
Кепенекчи	Болнисский район	Болниси
Манаклук	в Гагринском районе	Мнатаби
Махмуд	в Батумском районе	Мтисубани
Махмудлу	в Дманисском районе	Клдекари
Мут-Су	в Хулейском районе	Кендани
Отлук	в Гагринском районе	Борчало
Сарван	в Марнеульском районе	Гомарджвеба
Ташир	в Калининском районе	Калининский район
Тяркиляр-Хабла	в Гудаутском районе	Дурупи
Узундере	в Цителскарском районе	Теладаури
Хамамлы	В Спитакском районе	Спитак
Хасар	в Очамчирском районе	Меоре-Атара
Чатах	в Болнисском районе	Тбенти
Ягублу	в Цалкинском районе	Чапаевка

Даг Борчалы- Калинин (затем - Ташир)
Джалалоглу - Степанован
Алаверди - Туманян
Баран - Ноябрьрян
Башкечид Дманисский район
Болнус Кепенекчи Болнисский район
Сарван Марнеульский район
Гаратепе Гардабанский район
Бармагсыз Цалкинский район
Хамамлы Спитакский район
Агбаба Амасийский район
Джалалоглу Степанаванский район
Ташир Калининский район
Бостаншхер Рустави
Гаратепе Гардабани
Борчалы Марнеули
Кепенекчи Болниси
Башкечид Дманиси
Акбулаг Тетри-Цкаро
Бармагсыз Цалка
Габирри р.Иора
Ганых р.Алазань
район **Гарачеп** (Сагареджо)

При работе с документами и материалами по теме исследования встретились названия азербайджанских населенных пунктов, местечек, равнин, долин, рек, употребляемые в XIX - начале XX вв.

Некоторые из них вышли из употребления, некоторые изменились. Если само место сохранилось, то дается и современное название.

Вот лишь некоторый перечень.

Башкетская равнина у **крепости Башкет**

Борчалинская равнина, орошаемая рр. Храмом и Дебедой

Байдарская равнина

Муганлинская равнина

Демурчасальская равнина от левого берега р. Куры до горы

Алгуджа Тяклинская равнина

Узунларская долина

Дисихская долина

Агкерпи Борчалинского приставства

Агтакля Тифлисского уезда

Айгреван - в ущелье Айгреван

Алавар - в долине рек Храма и Дебеды

Аллавар Амамлинское общество Борчалинского уезда
Амамлы- в ущелье Амамдара
Айгреван Амамлинское общество Борчалинского уезда
Араплы- в долине рек Храма и Дебеды
Асан-Ходжалы- у р. Машавери
Асмаляр Амамлинское общество Борчалинского уезда
Ахантлу-кенд - в долине Эльдар
Ахиллу-Ляляли - в долине рек Храма и Дебеды
Ахиллы-Магметлы- в долине рек Храма и Дебеды
Ахмамади- в долине рек Храма и Дебеды
Ахтакла - на левобережье р. Куры
Байдар- в долине рек Храма и Дебеды
Байталы- в долине рек Храма и Дебеды
Барахлы- в долине рек Храма и Дебеды
Бардазор - у горы Годак-Бурун
Бармаксыз в Триалетском приставстве Борчалинского уезда
Батхана - у р. Топорван-чай
Башкичет - в Борчалинском участке
Бегам-Кесан - в ущелье на юге от Безаклы
Безаклы - в ущелье Амамдараси
Бейтарапчи- у р.Храм на Борчалинской низменности
Бешик-Кечмаз участок на фанице Казахского и Борчалинского уездов
Бешташен в Триалетском приставстве Борчалинского уезда
Большой Бегляр- в долине рек Храма и Дебеды
Бузмарят - у р.Кюмбет
Бусукала- при р. Истису
Верхний Сараль - в долине рек Храма и Дебеды
Гаджимар- на Маршинском канале
Ганлы-кенд - в долине Эльдар
Ганлыкенд - по левому берегу р.Иори
Гарадаш - в горах между рр. Храмом и Машавери
Гараджалар - на левобережье р. Куры
Гараджалар Борчалинского и Тифлисского уездов
Гараджалы - у сел.Ахотели
Гараджалы в Телавском уезде
Гаракенд-косалар Тифлисского участка Тифлисского уезда
Гаратакла- на левобережье р. Куры
Гаратяпя- на левобережье р. Куры
Гарта - у р.Куры
Гасан-Ходжали Амамлинское общество Борчалинского уезда
Гасымлы - в долине рек Храма и Дебеды

Гачаган- в долине рек Храма и Дебеды
Гая- Ходжалы- в долине рек Храма и Дебеды
Гилик - в урочище Иргин-чай
Гирихлы- в долине рек Храма и Дебеды
Гомарет Большой в Триалетском приставстве Борчалинского уезда
Горабиль Амамлинское общество Борчалинского уезда
Гоша-Кил пса Большой Амамлинское общество Борчалинского уезда
Гоша-Килиса Малый Амамлинское общество Борчалинского уезда
Гошкаклы- в долине рек Храма и Дебеды
Гулавер Верхний - у горы Цоцолы между р. Машавери и ее притока Гета
Гулавер Нижний- у горы Цоцолы между р. Машавери и ее притока Гета
Гуния-кала в Триалетском приставстве Борчалинского уезда
Гурбага оглы - у р.Бизим
Гюль-Кенд - на Маршинском канале
Гюль-кенд Борчалинского и Тифлисского уездов
Гюльтапа - на Маршинском канале
Гюльтапалы- в долине рек Храма и Дебеды
Гямярли большое - у р. Машавери
Гяур-Арх- на левом берегу р. Алге
Дарбаз Татарский в Триалетском приставстве Борчалинского уезд.ч
Дарбаз- у горы Цоцолы между р. Машавери и ее притока Гета
Дем(иртяпя- на левобережье р. Куры
Джан-Ахмедлы- в долине рек Храма и Дебеды
Джандар- на левом берегу р. Алгетки
Джафарли - на р.Болнис-чай
Джелал-оглы - в Борчалинском участке
Джирем - в горах между рр. Храмом и Машавери
Дзвели-Квешви- в горах между рр. Храмом и Машавери
Дузаграм - по левому берегу р.Иори
Зурзель - в Борчалинском участке
Ильшавлы - по правобережье р. Куры
Калагир - на р. Храм
Капанакчи - в ущелье Болнис-чай
Капанакчи-Демурчасальский - по правобережье р. Куры
Капанахчи - у сел. Гараджалы
Капанахчи в Телавском уезде
Карабулах малый - на р.Карабулах
Кара-такля Тифлисского уезда
Каратапа - в Борчалинском участке
Караязы - в Борчалинском участке
Качаган - на р.Дебеде

Кёсалар-Калагир - на р.Храм
Кесалу Борчалинского уезда
Кёсалы - по правобережью р. Куры
Кешалу Гаракешалы- по правобережью р. Куры
Кешалы - по правому берегу р.Иори
Кидикли - у р. Машавери
Кизил-Аджилы - на левом берегу р. Алгетки
Кизил-Килиса - на р. Машавери
Колагир Борчалинского приставства
Коплы - у р.Храм на Борчалинской низменности
Косалар Амамлинское общество Борчалинского уезда
Купричик- у горы Цоцолы между р. Машавери и ее притока Гета
Куртляр- в долине рек Храма и Дебеды
Куши на Дебедо- в долине рек Храма и Дебеды
Кызыл-Аджи Амамлинское общество Борчалинского уезда
Кызыл-килса в Триалетском приставстве Борчалинского уезда
Лаанаутиукенд - по левому берегу р.Иори
Лечбадин- в долине рек Храма и Дебеды
Малый Бегляр- в долине рек Храма и Дебеды
Мамай- у р.Храм на Борчалинской низменности
Мамишло Амамлинское общество Борчалинского уезда
Машад-Абад - на Маршинском канале
Мигирли - на р.Болнис-чай
Мола-Ахмедлы- в долине рек Храма и Дебеды
Муганло Большое- в долине рек Храма и Дебеды
Муганло Малое- в долине рек Храма и Дебеды
Муганло Сартачальское - между Дебедой-чай и границей Казахского уезда
Муганло Сигнахского уезда.
Муганлу Мола Амамлинское общество Борчалинского уезда
Муганлы - по правому берегу р.Иори
Муганменское село - Сартачальского участка Тифлиского уезда
Мугрири Амамлинское общество Борчалинского уезда
Мураквал - у р.Куры
Мусаприан - у горы Цоцолы между р. Машавери и ее притока Гета
Мушеван - у подошвы гор Палдам
Нижний Сараль- в долине рек Храма и Дебеды
Ормашен-Татарский- на р.Карабулах
Ороджалар - у р.Топорван-чай
Полковниклы - на р.Машавери
р. Мамутлы-чай, приток Машавери

Саганлык-Татарский - по правобережью р. Куры
Садахлы- у р.Храм на Борчалинской низменности
Сарачли -на р.Машавери
Сарван - на правобережье р. Алгетки
Сарван Амамлинское общество Борчалинского уезда
Сарван-Арджеван - в ущелье Арджеванском
Сафарлы - в ущелье Амам-Дараси
Сеид-Ходжалы- в долине рек Храма и Дебеды
Соганлык Тифлисского участка Тифлисского уезда
Табахлы- на Маршинском канале
Тамасгулу - у Сафарлы № 214
Танзия (Тагили) - у горы Цоцолы между р. Машавери и ее притока Гета
Таштан-Коллар Амамлинское общество Борчалинского уезда
Ташты-Куляр (Ахбаблы) - на р.Машавери
Тежис-Татарский - на притоке Чурук-су № 125
Тодор и Ягары-даг -участки Чубухлинского пастбища Сигнахского уезда **Качаган, Ах-Мамедлы, Улашли и Ламбало** - участки
Токаллы- в долине рек Храма и Дебеды
Топра-Кала - на левом берегу р. Алге
Тулляр - по правому берегу р.Иори
Тяк-килса в Триалетском приставстве Борчалинского уезда
Угашлы- в долине рек Храма и Дебеды
Узунляр Дорийского приставства
урочище **Джалал-оглы** у Джамбахчинского шоссе
Усуплу - в долине Самух
Фахрали- у притока Болнис-чая - р.Делавер
Фахралы Амамлинское общество Борчалинского уезда
Хан-Джегазлы- в долине рек Храма и Дебеды
Хан-Джегазлы- в долине рек Храма и Дебеды
Хан-Джегазты Амамлинское общество Борчалинского уезда
Ханчалы - у оз. Ханчалы-Гель
Ханчалы Малые - у оз.Ханчалы-гель
Ходжорли - у р.Дманиси-чай, притока р.Храм
Чала - у р.Храм на Борчалинской низменности
Чачкан - у р.Храм на Борчалинской низменности
Чочиан - у р.Храм
Чувурлы- у р.Храм на Борчалинской низменности
Чялябли-Едигарова- в долине рек Храма и Дебеды
Чялябли-Гархханова- в долине рек Храма и Дебеды
Шамали- в долине рек Храма и Дебеды
Шибиляр - у р. Машавери

Шиндляр-Капанакчи - в ущелье Шиндляр-Даряси
Шулаверы - в Борчалинском участке
Шулаверы Башкичетские - в ущелье Сарахта
Эмир- в долине рек Храма и Дебеды
Эмир-Асан Верхний - у притока Болнис-чая - р.Делавер
Эмир-Асан Нижний - на р.Машавери
Эринджа - у притока р.Куры
Ягублу- у сел. **Башкичет**

В период Грузинской Демократической Республики дотла были сожжены азербайджанские селения Ткешлан, Гуркел, Агара, Ан, Дзир, Каратудан, Гианта, селения Цинубан, Ацхур, Копадзе, Цхил, Киде, Колтакев, Орпола; наполовину были сожжены селения Зикил, Киде, Чунта, Каратудан, Ан, Гуркель. В Коблианском участке были сожгли азербайджанские деревни Чихель, Тутаджвар, Кикинер, Цахан Харджан, Суфлис, Арджала, Аб, Хак, Орал, Пареха, Царбастуман, Марель, Верхний и Нижний Уше-Хуре, Орчошан, Гаран, Джагисман, Инчгола; в селениях Харджан, Цахан, Кикинет, Чихель, Сулис, Царбастуман, Джагисман, Чарал, Марель сожжены мечети. В Уравельском и Идума-линском обществах Ахалныхского уезда были разграблены и разрушены деревни Тобиет, Зурзель, Еникев, Анда, Кисапин, Грма, Цхордза, Энтель.

К началу XIX века азербайджанцы в Караязы составляли 88,8%, а в Борчалы - 93 % населения. Постепенно они были вытеснены с мест своего проживания, изменились названия их населенных пунктов, некоторые стерлись с лица земли. **Не угаснет память о частице древнеазербайджанской земли - Борчалы и о ее жителях - азербайджанцах Тифлисской губернии.**

(См.: Б.Я.Будагов, Г.Я.Гейбуллаев. Гиръцстанда тиркъмяшияли топотишлярин язацлы лъгяти. Б.: Исмайыл, 2002; Тифлис яйалятин мицфясят дяфтары. Борчалы вя Газах (1728-ъи ил). Б., 2001; Административное деление Кавказа// Кавказский календарь на 1892 год. Отдел 1. Тифлис, 1891; Азербайджанцы Грузии: историко-этног-рафический и социально-политический комментарий. М.: Евровосток, 2007; Аргутинский-Долгоруков А.М. Борчалинский уезд в экономическом и коммерческом отношениях. Тифлис, 1897; Беруджишвили Н., Давиташвили З., Элизбарашвили Н. География Грузии. Тбилиси, 1999; Грузинская ССР-Административно-территориальное деление. Тбилиси, 1966; Будагов Б. Тюрские топонимы Евразии. Б.:Огузэли, 1991; Дагестанская область. Свод статистических данных о населении Закавказского края. Тифлис, издание Закавказского статистического комитета, 1893, разн. паг.; Данные о пространстве и населении Закавказья// Кавказский календарь на 1892 год. Отдел 2. Тифлис: Типография главного управления наместника Кавказского,

1891; Данные о пространстве и населении Закавказья// Кавказский календарь на 1894 год. Отдел 5. Тифлис: Типография главного управления наместника Кавказского, 1893; Данные о пространстве и населении Закавказья// Кавказский календарь на 1896 год. Отдел 5. Тифлис: Типография главного управления наместника Кавказского, 1895; Движение населения в Закавказском крае. Тифлисская губерния за 1875-1880 гг. Ч. 1. Тифлис// Сборник сведений о Кавказе. Т. 9. Тифлис, 1885; Надеждин А.С. Движение населения в Закавказском крае. 1. Тифлисская губерния за 1875-1880 гг.// Сборник сведений о Кавказе. Т. 9. Тифлис, 1885; Обзорение российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях. Ч. 1. СПб.: Типография департамента внешней торговли, 1836; Обзорение Российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях. Ч. 11. СПб.: типография департамента внешней торговли, 1836; Обзорение Российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношении. Ч. III. СПб.: Типография департамента внешней торговли, 1836; Обзорение российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях. Т. IV. СПб.: Типография департамента внешней торговли, 1836; Обзорение российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях. Ч. 1. СПб., Типография департамента внешней торговли, 1836; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Под ред. Н.А. Тройницкого. Тифлис: Издание центрального статистического комитета министерства внутренних дел, 1905; Распределение населения Тифлиской губернии по народностям// Кавказский календарь на 1893 год. Отдел 5. Тифлис, 1894; Распределение населения Тифлиской губернии по народностям// Кавказский календарь на 1896. Отдел 5. Тифлис, 1895; Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886 г. Тифлис, 1893; Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886 г. Тифлис, 1893; Статистические описания губерний и областей Российской империи и по высочайшему повелению, издаваемые Департаментом Генерального Штаба Военного министерства. Т. 16. Кавказский край. СПб., 1858; Статистические описания губерний и областей Российской империи. Т. XVI. Кавказский край. Ч. 5. Кутаисское генерал-губернаторство. СПб., 1858; Статистические таблицы о народонаселении Кавказского края по народностям// Сборник сведений о Кавказе. Т. 7. Тифлис, 1880; Статистическое описание Закавказского края. СПб., 1835; Тифлис по однодневной переписи 25-го марта 1876 г. Тифлис, 1880; Тифлисская губерния: Свод статистических данных о населении Закавказского края,

извлеченных из посемейных списков 1886. Тифлис, издание Закавказского статистического комитета, 1996; Топографический обзор Тифлисской губернии и Закатальского округа/ Сост. Филиппов. Тифлис, 1897.

İRADƏ XALİD qızı ƏLİYEVƏ

**Tiflis quberniyasında azərbaycanlıların
siyasi və sosial-iqtisadi vəziyyəti
(1846-1917)**

Художественный и технический редактор: *Абдулла Алекперов*
Компьютерные дизайнеры: *Сабина Мамедова, Ромен Кулиев*
Корректор: *Улькер Шахмурадова*

Подписано к печати 28.09.2009. Формат бумаги 60x90¹/₁₆.
Физ.печ.л. 14,0. Уч. п.л. 9,6. Заказ 114. Тираж 500.
Цена договорная.

«Təhsil» Nəşriyyat-Poliqrafiya MMC
Bakı, AZ 1052, F.Xoyski küç., 121^a